

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Война миров: в поисках глобальной безопасности

Е. ПОНОМАРЕВА

**Великобритания
на Балканах в XXI в.**

В. АВАТКОВ, П. ГАВРЮШИНА

**Турция и Сирия:
в условиях эскалации**

А. НАРЫШКИН

**Стратегический подход
к переосмыслению
Версаля**

С. АГУРЕЕВ

**СССР/Россия
в зоне
Африканского Рога**

**Защита конституционных основ
России**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Война миров: в поисках глобальной безопасности

6

Н. Пастух

В статье признаётся невозможность отказа от войны как инструмента разрешения международных противоречий. На основе анализа последствий геополитической трансформации XIX–XXI вв. предпринята попытка прогнозирования военно-политической обстановки и предложен подход к выстраиванию сбалансированной системы глобальной военной безопасности.

Великобритания на Балканах: политика присутствия в XXI веке

16

Е. Пономарева

Современную политику Великобритании отличает умелая адаптация к меняющимся условиям, гибкость и тактическое лавирование, что определяет успешность стратегии присутствия на Балканах. Достигается это в том числе при помощи манипулятивных технологий по формированию общественных настроений. Изменение баланса сил в регионе после Брекзита не отразилось на статусе Великобритании как главного адвоката расширения ЕС, но невзирая на официальную приверженность единой линии с Брюсселем, расставшийся с ним Лондон формирует собственную систему влияния на балканские процессы.

- Турецко-сирийские отношения в условиях эскалации напряжённости в регионе** 28
 Перспективы нормализации
 В. Аватков, П. Гаврюшина
- Статья посвящена анализу турецко-сирийских отношений на фоне новой эскалации напряжённости в Турции и Сирии. Проанализированы основные факторы, оказавшие влияние на динамику двусторонних отношений между Анкарой и Дамаском, а также рассмотрены попытки установления дипломатических контактов.
- Изменения внешней политики СССР/России в зоне Африканского Рога (1960–2024 гг.)** 38
 С. Агуреев
- Автор рассматривает трансформацию внешней политики СССР/России в зоне Африканского Рога начиная с 60-х годов. Причинами изменения внешнеполитических подходов СССР/России являлось не только развитие политической ситуации в регионе, но и смена политического вектора в СССР/России.
- Особенности демократического транзита ЮАР: предпосылки, траектория, перспективы** 50
 С. Кудрявцев
- В статье обобщены основные характеристики модели демократического транзита ЮАР на основе вторичного анализа научных статей, отчётов социально-политических исследовательских центров, а также результатов эмпирического исследования. Автор предпринял попытку ответить на вопросы: что обусловило демократический транзит ЮАР; что означает демократия для южноафриканцев; почему пробуксовывает модернизационный процесс в настоящее время и каковы его перспективы?
- Нематериальные ресурсы парадипломатии в российской внешней политике** 63
 И. Насыров
- Развивая международные и внешнеэкономические связи, субъекты Федерации участвуют в реализации российской внешней политики. Применение понятия «нематериальные ресурсы» парадипломатии позволило расширить потенциал регионов по укреплению международных связей и достижению целей российской внешней политики.

Изменение принципов установления культурной гегемонии в XX веке 76

Ю. Малышко, С. Новоселов

В статье анализируется эволюция концепции «власти привлекательности» в государственной политике на протяжении XX в., прослеживается её взаимосвязь с развитием массовой коммуникации, расширением гражданского участия и идеологическими противостояниями. Особое внимание уделяется американскому опыту в сфере публичной дипломатии, а также трансформации пропагандистских стратегий от прямого идеологического воздействия к более тонким формам «мягкой силы».

Продвижение положительного инвестиционного имиджа страны Российская практика 89

Е. Басманов

Автор рассматривает теоретические основы формирования инвестиционного имиджа страны на основе анализа российской практики, показывает ключевые аспекты и инструменты продвижения России как привлекательного направления для иностранных инвестиций, включая роль государственной политики, международных форумов и стратегий цифрового продвижения; анализирует успешные примеры из других стран (Сингапура, ОАЭ, США и Китая). В статье даются рекомендации по улучшению инвестиционного имиджа России.

История международных отношений и внешней политики

Стратегический подход к переосмыслению Вестфалья: «Бросить кирпич, чтобы получить нефрит» 100

А. Нарышкин

Статья посвящена этапу становления системы международных отношений, оказавшему влияние на последующее развитие правил взаимодействия между государствами. Критически анализируется возникновение и последующее функционирование Вестфальской системы международных отношений за счёт использования стратегического подхода.

Образ врага – инструмент внешней политики Особенности формирования образа врага в годы холодной войны 110

С. Воробьев

Автор представляет своё видение формирования образа врага как инструмента внешней политики государств в годы холодной войны. Акцентирует внимание на результатах факторного анализа, позволившего сформулировать выводы о значении образа врага в конфронтационном состоянии международной среды второй половины XX в.

Международно-правовые науки

Защита конституционных основ России

Информационная безопасность и международное сотрудничество 123
О. Боброва

Автор анализирует задачи и деятельность Генеральной прокуратуры России по защите национальных интересов в информационной сфере, указывая на усиление антироссийской деятельности в связи с проведением СВО. Отмечена важность международной деятельности прокуратуры с использованием современных IT-технологий, не имеющих государственных границ.

Научная жизнь

Российские элитологические исследования начала XXI века 139

П. Карабущенко

В настоящее время элитология является одним из перспективных научных направлений в современном обществознании. Поэтому каждое новое исследование феномена элиты и элитности вызывает живой интерес у мировой научной общественности и требует от экспертов серьезной аналитической оценки. Вышедшая работа известного российского политолога профессора Я.А. Пляйса «Политическая элита постсоветской России: этапы трансформации, проблемы совершенствования» является одним из таких существенных вкладов в копилку мировой элитологической мысли.

Содержание на английском языке / Contents in English 146

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
тел.: +7-495-951-22-25

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

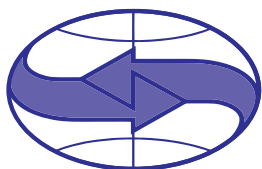
АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **АТЛАГИЧ С. М.** – доктор политических наук, профессор (Сербия); **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН;

ГУСЬКОВА Е. Ю. – доктор исторических наук, профессор; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **МАТВЕЕВ О. В.** – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А. И.** – доктор исторических наук, профессор;

ПОНОМАРЕВА Е. Г. – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

Война миров: в поисках глобальной безопасности

Николай ПАСТУХ

Результаты антропологических и социально-психологических исследований позволяют отнести противостояние к числу ключевых факторов развития цивилизации. На протяжении своего существования человек является субъектом непрерывной борьбы. Высшей формой проявления противостояния и борьбы, доступных человеку, признаётся война.

Первые свидетельства особой роли войны мы находим в работах мыслителей античности. Гераклит, оценивая роль войны, говорил, что она «...отец всего, царь всего...»¹. Значительно позднее король Пруссии Фридрих Великий писал, что, «когда кто-нибудь захочет управлять миром, он не сумеет сделать этого только с помощью гусиных перьев, но лишь в сочетании с силой армий»². Бердяев в работе «Война и эсхатология» указывал: «История была всегда войной по преимуществу; она наполнена войнами. Были лишь сравнительно короткие периоды мира, относительного равновесия, которое легко опрокидывалось. История протекала на вулканической почве и периодически лава извергалась»³.

ПАСТУХ Николай Иванович – кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отдела (научной экспертизы уставных документов и военно-правовых исследований) научно-исследовательского управления (военно-гуманитарных исследований) НИИ Вооружённых Сил Республики Беларусь, полковник юстиции. *E-mail*: pastuchnickolay@gmail.com

Ключевые слова: военные коалиции, глобализация, регионализация, мировая война, международная безопасность, СНГ, ОДКБ, НАТО.

¹ *Рожанский И.Д.* Фрагменты ранних греческих философов / пер. АН СССР, Ин-т философии. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М: Наука. 1989. – 575 с.

² *Ненахов Ю.Ю.* Войны и кампании Фридриха Великого. Минск: Харвест, 2002. – 816 с.

³ *Бердяев Н.А.* Война и эсхатология // Путь. 1939–1940. № 61. С. 3-14.

Взгляду, обращённому в прошлое, почти неизбежно предстаёт нескончаемая череда войн различного масштаба и продолжительности. При этом война никогда не была явлением самостоятельным, существующим вне жизни государства, общества и цивилизации в целом. Вооружённое противостояние не может и не должно рассматриваться вне его последствий. Описывая бедствия, постигшие Европу, чаще всего вспоминают о чуме, унёсшей огромное число жизней. Тем не менее последствия войн были не менее разрушительны для всех вовлечённых в неё государств.

Многие конфликты прошлого носили коалиционный характер. Одним из масштабных столкновений, известных истории до XIX столетия, является Тридцатилетняя война, поводом для которой стали религиозные противоречия, определившие состав противоборствующих сторон.

Другим не менее кровопролитным конфликтом стали наполеоновские войны, вызвавшие к жизни череду коалиционных соглашений между крупнейшими государствами Европы. Масштаб конфликта и задействования в нём материальных и людских ресурсов опровергает утверждение, что концепция тотальной войны и тотальной мобилизации характерна лишь для войн XX в.

Вызванное стремительным развитием культуры, науки и техники заблуждение, что война является пережитком, несовместимым с достигнутым уровнем «цивилизован-

ности», привело к двум глобальным и большому количеству конфликтов регионального и локального масштаба. Первая мировая, по словам участников и современников, была призвана стать «Великой» войной во имя вечного мира⁴. Реальным её итогом явился колоссальный экономический упадок, культурный регресс, разгул националистических и реваншистских настроений, давший толчок к началу новой, ещё более безжалостной и ужасающей войны.

Признание невозможности отказа от войны и её отрицание как средство урегулирования международных противоречий, приводит к выводу: «...кто хочет мира, пусть готовится к войне; кто хочет победы, пусть старательно обучает воинов; кто желает получить благоприятный результат, пусть ведёт войну, опираясь на искусство и знание, а не на случай. Никто не осмеливается вызывать и оскорблять того, о ком он знает, что в сражении он окажется сильнее его...»⁵.

Конфликты XX столетия представляют обширный материал для анализа и прогнозирования облика войн будущего на всех уровнях – от геополитического до тактического.

Политическая карта мира конца XIX – начала XX в. была значительно менее пёстрой, чем конца XX – начала XXI в.

Основными игроками на международной арене являлись колониаль-

⁴ Ардашев А.Н. Великая Окопная война. Позиционная бойня Первой мировой войны. М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 480 с.

⁵ Ренат Ф.В. Краткое изложение военного дела // Вестник древней истории. 1940. № 1(10). С. 231-293.

ные империи: Австро-Венгерская, Британская, Германская, Османская и Российская, а также Французская Третья республика и США. Каждая из этих стран к 1914 г. располагала почти неисчерпаемым ресурсным потенциалом и огромным мобилизационным резервом.

Постоянно возрастающий масштаб противостояния не позволил участникам вести войну самостоятельно или в рамках заключённых ранее двусторонних соглашений. Для координации и взаимодействия противоборствующие стороны были вынуждены создавать институты стратегического руководства объединёнными силами, хотя этим институтам во время войны часто не было предоставлено возможности в полной мере реализовать свой потенциал. Внутренние противоречия, возникавшие в рядах противостоящих коалиций, основанные на геополитических амбициях участников, не позволили завершить войну в более короткие сроки и с существенно меньшими потерями⁶.

Геополитическая ситуация в период между Первой и Второй мировыми войнами характеризовалась утратой коалиционных связей, что привело к отсутствию согласованности в вопросах выстраивания отношений с Германией. В Германии уроки «Великой войны» были более чем учтены. Воспользовавшись настороженно-враждебным отношением Англии, Франции и США к СССР, Берлин принял меры к нейтрализации угрозы новой войны на два

фронта. Трезво оценив потенциал Лиги Наций по поддержанию международной безопасности, изоляционистские настроения борющихся с последствиями депрессии США и готовность Великобритании оказать помощи Франции в случае конфликта, военно-политическое руководство Германии сосредоточило усилия на выборе наиболее благоприятного момента. Результатом стала победа Германии над Францией и крушение англо-французской коалиции⁷.

Достижение перелома в войне и последующего разгрома Германии и её союзников стало возможным в результате создания антифашистской коалиции Великобритании, СССР и США. Не последняя роль в этом принадлежала огромным экономическим возможностям антифашистской коалиции, значительно превосходившим потенциал агрессора.

При этом заслуживает внимания тот факт, что антигитлеровская коалиция, как ранее Антанта, не была лишена внутренних противоречий. Со стороны Англии и США сохранялось отношение к СССР лишь как временному, вынужденному союзнику. В долгосрочной перспективе стратегия взаимодействия, избранная руководством западных союзников, была направлена не столько на победу над общим противником, сколько на максимальное ослабление СССР, который они видели наиболее вероятным противником в следующей войне. В результате огромный потенциал антигитлеровской коалиции не был реализован.

⁶ Эллисен П. Доктрина коалиционной войны. Опыт исследования. Введение войны. Ноябрь 1914 г. – март 191 г. / пер. с фр. С.А. Лосева; под ред. И.И. Щелокова. М.: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, 1928. – 167 с.

⁷ Михалев С.Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М.: Кучково поле, 2003. – 949 с.

Англия и США свои военно-экономические возможности использовали не полностью и несвоевременно⁸.

Главным геополитическим итогом рассмотренных глобальных конфликтов XX в. явилось крушение существовавшего миропорядка. На обломках старых империй были созданы государства, которые не располагали ресурсами, позволявшими в полной мере отстаивать собственные интересы средствами вооружённой борьбы. Осознание необходимости объединения усилий в стремлении обеспечить безопасность и создать условия для развития, подогреваемое эскалацией идеологического противостояния, в 50-х годах XX в. выразилось в создании Организаций Североатлантического и Варшавского договоров, в основу которых был положен объявленный непреодолимым мировоззренческий конфликт. Противостояние, выросшее из нерешённых вопросов послевоенного мироустройства и разделения сфер влияния, планомерно нагнеталось высшим политическим руководством бывших союзников.

Тем не менее, несмотря на колоссальный масштаб приготовлений к новой глобальной войне, стороны сохранили приверженность достижению баланса.

Помимо создания Организаций Североатлантического и Варшавского договоров, противостояние которых на долгое время стало основой мироустройства, послевоенный период отмечен стремительным ростом интеграционной активности. Надежды, связываемые с созданием Организации Объединённых Наций,

предоставившей бывшим доминионам и колониям право голоса на международной арене, выразились в стремлении укрепить свои позиции путём объединения. При этом сотрудничество в сфере обеспечения военной безопасности выступало в качестве фундамента интеграции либо становилось самостоятельным её направлением.

Многие интеграционные объединения сталкиваются с проблемами, обусловленными заинтересованностью в доступе западных стран к ресурсам. Брюссель, Вашингтон и Лондон планомерно культивируют в них разобщённость, избирательно предоставляя помощь и оказывая поддержку на международной арене. Результатом предпринимаемых мер является конкурентная борьба, участие в которой способно повлечь принятие решений, не отвечающих не только коалиционным, но и национальным интересам.

Указанный механизм оказания воздействия не является особенно характерной чертой отношения Запада с постколониальными государствами. Аналогичная практика традиционно является основой выстраивания двусторонних отношений США с их партнёрами по Североатлантическому альянсу. После окончания Второй мировой войны США активно инвестировали в восстановление оборонных возможностей Германии, заключив с её руководством ряд соглашений, предусматривавших оказание военно-экономической и военно-технической помощи. Одним из приоритетов руководства Соединённых Штатов являлось лоббирование принятия

⁸ Михалев С.Н. Военная стратегия.

ФРГ в НАТО. США стремились создать в составе альянса конкуренцию регионального лидерства и сбалансировать возрастающее влияние Франции, чьё сближение с СССР вызывало их озабоченность.

Настоящим подарком для американского руководства НАТО явилось принятие в организацию Польши (1999 г.), которая немедленно включилась в борьбу за роль ключевого европейского партнёра США. Разжигание в Польше реваншистских настроений и амбиций регионального доминирования было умело инспирировано и использовано Соединёнными Штатами для противодействия позиции ФРГ, которая в 90-х годах начала демонстрировать признаки сближения с Российской Федерацией.

Традиционно высоким остаётся интерес США к государствам Азиатско-Тихоокеанского региона. Постоянно оказывая поддержку Японии как своему ключевому партнёру в Азии, Соединённые Штаты с первых послевоенных лет создают систему коалиций, номинально призванных обеспечить региональную безопасность, на практике же работающих на безусловное доминирование США и предоставляющих плацдарм для возможной интервенции.

В качестве примера таких коалиций можно выделить *ANZUS*, объединивший Австралию, Новую Зеландию и Соединённые Штаты; *SEATO*, в состав которой входили США, Великобритания, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины, Таиланд и Пакистан.

В ряде случаев США предпринимали попытки усиления своего влияния через коалиции, членом которых они не являлись. В данных коалициях доминирующая роль, как

правило, принадлежала наиболее близким союзникам США.

В *ASPAC*, созданной на основе соглашений США с Японией, Тайванем, Южной Кореей, Южным Вьетнамом, Филиппинами, Австралией и Новой Зеландией, была реализована стратегия «обойдной ответственности за политическую стабилизацию Азиатско-Тихоокеанской зоны». Лидером *ASPAC* являлась Япония, однако руководство США осуществляло постоянный контроль деятельности коалиции.

В состав *CENTO* входили Великобритания, Турция, Иран и Пакистан. Несмотря на тот факт, что США формально не принадлежали к *CENTO*, они являлись инициатором её создания и через Великобританию осуществляли фактическое руководство ею.

Приведённые примеры позволяют сделать вывод, что многие современные коалиции являются инструментом США. Преследуемые их лидерами цели не отвечают интересам региональной безопасности и не создают условий для развития. Напротив, ряд региональных коалиционных соглашений прямо нацелен на выкачивание сырья и полуфабрикатов и их передачу в распоряжение США.

Новые геополитические реалии вызвали к жизни проблемы, требующие решения. 90-е годы прошлого столетия отметились последовательным ослаблением и распадом социалистического лагеря и уходом СССР с политической карты мира. Сохранение архитектуры НАТО как инструмента проецирования интересов США в Старом Свете стало одной из первоочередных задач американского военно-политического руководства. Было осуществлено реформирование, выразившееся в модернизации целей альянса и фор-

мальном смягчении ряда механизмов взаимодействия и принятия решений. Дальнейшая эволюция Североатлантического альянса свидетельствует, что, несмотря на декларируемую цель – обеспечение безопасности участников, реальной целью НАТО было и остаётся её сохранение в качестве наиболее действенного механизма глобализации, обеспечивающей доступ США и их ключевых партнёров к ресурсному потенциалу государств Западной и Центральной Европы и всего мира.

Одновременно с реформированием НАТО на постсоветском пространстве началось выстраивание региональных систем обеспечения безопасности. Первым этапом этого стало создание Содружества Независимых Государств – многопрофильной интеграционной модели, объединившей большинство постсоветских республик. Вторым этапом явилось выделение из структуры СНГ институтов ведомственной интеграции, продемонстрировавших наиболее интенсивные темпы развития. Среди данных институтов первое место принадлежит Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Предпосылками создания ОДКБ явилось стремление постсоветских республик обеспечить свою безопасность в новых геостратегических условиях. Учитывая низкий уровень ресурсной, технологической, научной и образовательной достаточности, решение данной задачи было невозможным без привлечения потенциала сильного соседа, в роли которого выступила Россия.

Тем не менее создание и становление ОДКБ не было лишено противоречий.

Стремление в кратчайшие сроки фактически с нуля построить здание государственности требовало создания прочного фундамента. В роли данного фундамента должно было выступать развитие чувства идентичности. В решении данной задачи политическое руководство некоторых государств недалековидно прибегло к нагнетанию националистических и шовинистических настроений. Подобные решения выразились в обострении межэтнических противоречий, которые в ряде случаев стали причиной гражданских войн, территориальных споров, некоторые из них остаются неурегулированными до настоящего времени.

В наиболее жёсткой форме указанные противоречия выразились в Центрально-Азиатском и Кавказском регионах. В Восточно-Европейском регионе указанные тенденции не имели столь ярких проявлений из-за большого разнообразия этнического состава населения. Именно оно не позволило имевшимся противоречиям стать поводом для открытой конфронтации. Тем не менее данные противоречия не были разрешены и продолжали накапливаться, пока не достигли критической массы – состояния, при котором сохранение видимости спокойствия было уже невозможно.

В Республике Беларусь в период с 1991 по 1993 г. были предприняты попытки тотальной белорусизации государственной и общественной жизни на националистической основе. На этапе возникновения и становления института президентства ключевая парадигма развития государственности была изменена. С учётом полиэтнического и поликонфессионального состава населения направ-

ление на поиск идентичности, основанной на принадлежности к титульной нации, было заменено развитием гражданственности. Нормативным закреплением данного явления стало внесение изменений в конституцию, придание русскому языку статуса государственного.

Другим важным препятствием на пути успешной интеграции в рамках ОДКБ стали центробежные тенденции.

Так, инициативы о налаживании сотрудничества с Российской Федерацией в такой чувствительной сфере, как обеспечение военной безопасности, часто встречались без энтузиазма. Потенциальные союзники стремились в новых условиях сохранить максимально больше самостоятельности, обеспечивающей пространство для внешнеполитического манёвра, а иногда и откровенного торга. В указанных обстоятельствах готовность Кремля принять на себя заботу об обеспечении безопасности соседей расценивалась последними как угроза утраты суверенитета и оказания внешнеполитического давления.

Упомянутые противоречия были поощряемы, а иногда и подогреваемы западными партнёрами. Главной их задачей являлось нанесение ущерба репутации создаваемой коалиции на международной арене, целью – культивирование в сознании международного сообщества мнения о неспособности Организации Договора о коллективной безопасности урегулировать внутренние противоречия и, следовательно, её несостоятельности как института обеспечения безопасности.

Несмотря на перечисленные препятствия, объективная неспособ-

ность молодых государств самостоятельно нейтрализовать имеющиеся угрозы обеспечила развитие механизмов коалиционного сотрудничества. Универсальность закреплённых в договоре и уставе целей ОДКБ позволила во многом нейтрализовать противоречия и устранить взаимные опасения. К сожалению, требующим особого внимания аспектом сотрудничества в рамках ОДКБ остаётся то обстоятельство, что, несмотря на декларируемый оборонный характер, созданию эффективных механизмов и инструментов коллективной безопасности в военной сфере не было уделено достаточного внимания. Формирование объединённой системы противовоздушной обороны во многом является результатом деятельности Содружества Независимых Государств.

Что касается достижений ОДКБ в собственно военной сфере, то можно констатировать, что полноценная коалиционная (региональная) группировка войск (сил) создана только на западном направлении. При этом многие исследователи и практики высказывают мнение о связи данного достижения с деятельностью Союзного государства, а не ОДКБ.

Между тем потенциал Организации Договора о коллективной безопасности во многом недооценен, а в ряде случаев и неосознан. По своей сути, ОДКБ является диаметрально противоположным НАТО примером регионализации отраслевого сотрудничества в военной сфере. Она способна стать ядром консолидации усилий, направленных на противодействие продвигаемой США и их партнёрами повестке глобализации.

Приоритетом деятельности ОДКБ в военной сфере может стать созда-

ние паритета, т. е. баланса сил в международной политике, сдерживании потенциального агрессора, стремящегося произвольно выбирать подходы к достижению собственных замыслов, прикрываясь интересами международного мира и безопасности.

Признание невозможности отказа от войны как инструмента разрешения противоречий международной политики в качестве аксиомы является первым шагом на пути к созданию действенной системы международной безопасности, в то время как попытка игнорирования лишь порождает новые неконтролируемые очаги напряжённости. Современный мир, лишённый системы взаимного баланса, в значительной мере разобщённый и конфликтный, всё чаще сталкивается с неспособностью выработки общих подходов, обусловленной всё более очевидными цивилизационными различиями.

В настоящее время на фоне интенсификации развития стран, ранее не принимавших активного участия в определении международной повестки дня, наиболее остро стоит вопрос регионализации международных институтов безопасности. Можно констатировать, что в ближайшие десятилетия создастся ситуация, которую Отто фон Бисмарк характеризовал как «кошмар коалиций», в котором региональные лидеры в борьбе за сферы влияния будут вынуждены столкнуться не с одной, а с многими противостоящими силами. При этом новые внешнеполитические реалии способны вызвать необходимость вести войну на два или более фронтов.

Другой тенденцией, характерной для вооружённого противостояния ближайшего будущего, может стать географическая локализация конфликта. Следующая, а по словам ряда исследователей, набирающая обороты мировая война может иметь почти неограниченную протяжённость во времени.

Будучи сосредоточенным на театре военных действий, ограниченном пределами одной страны, вооружённый конфликт в незначительной степени влечёт традиционно характерные для войн последствия. Не сталкиваясь с бедствиями и ужасами войны, описанными в преамбуле Устава Организации Объединённых Наций, участники некоторых из противоборствующих коалиций не заинтересованы в скорейшем её завершении.

Уже сейчас данный прогноз подтверждается примером вооружённого конфликта на территории Украины и России, который иллюстрирует стремление ряда государств к затягиванию противоборства.

Интересы, ориентированные на преодоление последствий экономического кризиса и снижения темпов развития, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, за счёт наращивания оборонных возможностей, а следовательно, экстенсивное развитие военно-промышленных мощностей, не вызывают сомнения. При этом можно утверждать, что милитаризация экономики западных стран, и в первую очередь США, направлена не только на оказание помощи Украине. Существует вероятность, что эта помощь помимо цели ослабления России маскирует приготовления к более масштабному вооружённому конфликту, целью

которого может стать нейтрализация одого из наиболее интенсивно развивающихся государств, способ-

ного в ближайшем будущем претендовать на роль регионального или глобального лидера.

Не скрывая внешнеполитических амбиций, США стремятся максимально расширить сферу влияния и одновременно нейтрализовать угрозу войны на два фронта. Их стратегической целью является трансформация в мировую колониальную империю. Идеологическую основу выстраивания отношений метрополии и доминионов в этой империи призваны создать широко пропагандируемые «ценности» глобализации. Управление, с большой вероятностью, планируется реализовывать в рамках существующих и создаваемых институтов отраслевой интеграции.

В сложившейся ситуации рациональным представляется формирование системы международной безопасности, основанной на регионализации, достигаемой за счёт повышения сплочённости существующих коалиций, таких как Организация Договора о коллективной безопасности, и создания новых вокруг ведущих стран глобального Юга.

Ключевым отличием предлагаемого подхода является формирование региональных коалиций на основе равенства участников, основанного на совпадении интересов.

Итоговым шагом на пути достижения баланса международных отношений может стать налаживание союзнических отношений между региональными коалициями на основе общности ценностей сохранения мира и безопасности.

Библиография • References

- Ардашев А.Н.* Великая Окопная война. Позиционная бойня Первой мировой войны. М.: Яуза; Эксмо, 2009. – 480 с.
- [*Ardashev A.N.* Velikaya Okopnaya vojna. Pozicionnaya bojnya Pervoj mirovoj vojny. M.: YAuzza; Eksmo, 2009. – 480 s.]
- Бердяев Н.А.* Война и эсхатология // Путь. 1939–1940. № 61. С. 3-14.
- [*Berdyayev N.A.* Vojna i eskhatologiya // Put'. 1939–1940. № 61. S. 3-14]
- Михалев С.Н.* Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М.: Кучково поле, 2003. – 949 с.
- [*Mihalev S.N.* Voennaya strategiya: Podgotovka i vedenie vojn Novogo i Novejshego vremeni. M.: Kuchkovno pole, 2003. – 949 s.]
- Ненахов Ю.Ю.* Войны и кампании Фридриха Великого. Минск: Харвест, 2002. – 816 с.
- [*Nenahov YU.YU.* Vojny i kampanii Fridriha Velikogo. Minsk: Harvest, 2002. – 816 s.]
- Ренат Ф.В.* Краткое изложение военного дела // Вестник древней истории. 1940. № 1(10). С. 231-293.
- [*Renat F.V.* Kratkoe izlozhenie voennogo dela // Vestnik drevnej istorii. 1940. № 1(10). S. 231-293]

- Рожанский И.Д.* Фрагменты ранних греческих философов / пер. АН СССР, Ин-т философии. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М: Наука. 1989. – 575 с.
- [*Rozhanskij I.D.* Fragmenty rannih grecheskih filosofov / per. AN SSSR, In-t filosofii. CH. 1. Ot epicheskikh teokosmogonij do vzniknoveniya atomistiki. M: Nauka. 1989. – 575 s.]
- Элишен П.* Доктрина коалиционной войны. Опыт исследования. Ведение войны. Ноябрь 1914 г. – март 191 г. / пер. с фр. С.А. Лосева; под ред. И.И. Щелокова. М.: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, 1928. – 167 с.
- [*Elishen P.* Doktrina koalicionnoj vojny. Opyt issledovaniya. Vedenie vojny. Noyabr' 1914 g. – mart 191 g. / per. s fr. S.A. Loseva; pod red. I.I. SHCHelokova. M.: Gos. izd-vo. Otd. voen. literatury, 1928. – 167 s.]

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Великобритания на Балканах: политика присутствия в XXI веке

Елена **ПОНОМАРЕВА**

В условиях переформатирования мировой политики Балканы остаются важной ареной столкновения интересов ведущих держав. В настоящий момент повышенное внимание уделяется Албании, Боснии и Герцеговине (БиГ), Северной Македонии, Сербии, Черногории и частично признанной Республике Косово, объединённым под неологизмом «Западные Балканы»¹.

С одной стороны, это определено их относительной свободой от политико-нормативных ограничений и фискальных требований ЕС, а с другой – перспектива евроинтеграции является привлекающим фактором торга за инвестиции и иные преференции.

Неслучайно с 2012 г. Западные Балканы оказались в фокусе внимания Пекина: масштабный проект «Один пояс – один путь» пришёл на европейскую периферию. Интерес к региону, причём не только экономический, но и политико-гуманитарный, проявляют «восточные игроки»: арабские монархии, Иран, уже исторически – Турция и даже Япония.

У Токио с 2018 г. есть программа «Инициатива сотрудничества с Западными Балканами». Нейтральные формулировки документа (поддержка ре-

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. *SPIN-код*: 9664-7471. *E-mail*: nastya304@mail.ru

Ключевые слова: Западные Балканы, Великобритания, НАТО, Rio Tinto, албанский фактор, безопасность.

¹ Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Западные Балканы в преддверии и ходе текущего кризиса: игроки и фигуры. М.: Проспект, 2024. С. 7.

форм, укрепление диалога, «обмен знаниями и опытом»²) не должны смущать. Япония – ещё один игрок западной команды.

Что же касается интереса к региону традиционной здесь Турции, а также Ирана и монархий Залива, то у всех восточных столиц свои интересы, возможности и ресурсы. При всём их различии объединяющей чертой этого пула является исламская природа их государственности и особый фокус на балканских мусульманских общинах.

Россия исторически связана с сербскими землями. Периоды мировых и региональных войн, масштабные кризисы, включая текущий, демонстрировали плотную связку русского и сербского обществ. Неслучайно сербов часто называют балканскими русскими. В настоящее время интересы Москвы входят в противоречие прежде всего с позицией западных акторов, что определено агрессивной природой их наднациональных институтов – ЕС и НАТО. Однако стоит признать, что на Балканах понятие «коллективный Запад» не работает, хотя решения могут продвигаться совместными усилиями как отдельных стран, так и наднациональных, международных и транснациональных структур. Каждый из участников ведёт свою игру, причём членство в тех или иных альянсах не является тому препятствием.

Не только эвристический, но и практический интерес представляет анализ стратегии и тактики в регионе такого влиятельного игрока, как Великобритания.

Неизменная стратегия, обновлённая тактика

Накануне Первой мировой войны британский публицист Д.Э. Бакер писал: «Балканы и Малая Азия занимают самую важную стратегическую позицию в мире. Они представляют собой ядро и центр Старого Света, разделяют и одновременно связывают три материка: Европу, Азию и Африку... Балканы и Турция могут быть использованы Англией для ведения войны, а также для торговли. Они расположены в месте, откуда можно угрожать и вести нападение против трёх континентов...»³.

Параллели между происходившим на Балканах и вокруг Балкан в конце

XIX – начале XX в. и современной ситуацией очевидны. Сегодня здесь разыгрывается новая геополитическая партия, в которой теневым глобальным игроком остаются по-прежнему британцы, умело использующие уже не раз апробированные методы убеждения и принуждения.

В странах Западных Балкан, как и в других регионах, стратегия Великобритании складывается из двух составляющих – преимущества и изменчивости.

В первом случае речь идёт об особой роли страны в системе международных отношений, а также

² Western Balkans Cooperation Initiative // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 19.11.2021 // URL: https://www.mofa.go.jp/erp/c_see/page22e_000937.html

³ Искендеров П.А. Балканы: прошлое, настоящее, будущее // Перспективы. 09.062010 // URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=56918&ysclid=m681c4id6s406913569>

наличии постоянных интересов и временных союзников. Во втором обращает на себя внимание умелая адаптация к новым условиям, гибкость, постоянное тактическое лавирование. Как и более 100 лет назад, Форин-офис «самозабвенно борется за мир в Европе»⁴, понимая этот «мир» строго в британских интересах, хотя способы и инструменты их достижения меняются.

Так, в конце 1990-х – начале 2000-х годов Великобритания находилась в тени своего главного союзника – США. Правительство Тони Блэра позиционировало свою страну как «осевую», «региональную державу с глобальной ответственностью»⁵, которая творчески осуществляет сформулированный в 1993 г. министром иностранных дел Дугласом Хёрдом принцип «ударить сильнее своих возможностей». На практике это означает способность «компенсировать ограниченность экономического потенциала военно-политическими инструментами»⁶. На фоне серьёзных изменений и вызовов именно искусство дипломатии, способность играть в тени и «компенсировать» сохраняют за Лондоном статус глобального субъекта.

Буквальная реализация принципа Д. Хёрда состоялась в период балканских войн конца XX в.

Поддержав курс США на вооружённый сценарий развития событий на постъюгославском пространстве, англичане создали условия для укрепления своих позиций в регионе⁷. В конце 90-х годов Т. Блэр и его кабинет стали главными проводниками силового решения косовского конфликта. На юбилейном саммите НАТО (апрель 1999 г.) британский премьер – «самый воинственный из лидеров стран – членов НАТО в косовской войне» – настойчиво требовал проведения наземной операции в Югославии после того, как ВВС союзников подавят огневую мощь Белграда⁸. А за несколько месяцев до начала бомбардировок Форин-офис принял резолюцию, которая в тот момент даже союзникам по блоку показалась радикальной. В ней, в частности, указывалось, что «в случае отсутствия соответствующей резолюции СБ ООН Североатлантический альянс может на законном основании проводить военные операции по причине превалирующего значения гуманитарной необходимости»⁹.

⁴ Trevelyan G.M. Grey of Fallodon. Boston: Houghton Mifflin Com., 1937 // URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-political-science-review/article/abs/grey-of-falldon-the-life-and-letters-of-sir-edward-grey-afterwards-viscount-grey-of-falldon-by-george-macaulay-trevelyan-boston-houghton-mifflin-company-1937-pp-xiii-447/ACAFF59822703C701587004A081595FF>

⁵ Громько А. Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе» // Космополис. 2005. № 1. С. 20, 23.

⁶ Минаев М. Удар сверх силы. Британская политика как прообраз европейской? // Россия в глобальной политике. 2010. № 6 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/udar-sverh-sily/>

⁷ Daddow O. Tony's War? Blair, Kosovo and the Interventionist Impulse in British Foreign Policy // International Affairs. 2009. Vol. 85. № 3. P. 547-560 // URL: <https://www.jstor.org/stable/27695030>

⁸ Degraded Capability. The Media and the Kosovo Crisis / P. Hammond, E. Herman (eds.). L.: Pluto Press, 2000. P. 126.

⁹ Kosovo and the Challenge of Humanitarian intervention. Selective indignation, Collective Action and International Citizenship / A. Schnabel, R.C. Thakur (eds.). Tokyo: UN University Press, 2000 // URL: https://archive.unu.edu/p&g/kosovo_full.htm

Используя манипулятивные технологии, Лондон лоббировал военную операцию, которая была нужна прежде всего Вашингтону; основные дивиденды тогда получили американские корпорации. За такую откровенную поддержку оппозиция окрестила Блэра «пуделем Буша», а поведение премьера «пуделиным»¹⁰. С подачи британских СМИ, транслировавших позицию военно-политических кругов Соединённого Королевства, была развёрнута масштабная антисербская кампания.

Только за один месяц (в период с 24 февраля по 25 марта 1999 г.) ведущие британские СМИ (*The Guardian, The Daily Telegraph, The Times, Financial Times, The Economist, Daily Mail, Daily Mirror, The Sun*) совокупно опубликовали 360 статей, освещавших ситуацию в Косово.

Больше всего материалов по различным аспектам косовского конфликта – 99 – разместила *The Guardian*¹¹.

Все эти публикации демонизировали сербскую сторону и замалчивали преступления албанских боевиков против сербского населения. После завершения операции (ноябрь 1999 г.) стало известно, что правительство Т. Блэра в 40 раз завысило количество албанских жертв «этнических чисток»¹². В стране разгорелся внутриволи-

тический скандал, а глава британского МИД Р. Кук был подвергнут жёсткой критике.

Опыт ведения информационных операций по демонизации противников у Великобритании огромный.

Антисербская истерия была во многом калькой с «мощной и хорошо срежиссированной русофобской кампании, направленной на разжигание ненависти к России и русским» накануне Крымской войны¹³.

Мощная «негативация медийного образа» сербов¹⁴ в феврале-марте 1999 г. дала свои результаты: на протяжении всего конфликта одобрение действий британского правительства в косовском вопросе не опускалось ниже 50%.

Согласно соцопросам, проведённым в мае 1999 г., 54% британцев выступили за военную акцию в отношении Белграда, против – 33%, а 51% опрошенных заявили, что в случае необходимости вторжения НАТО на территорию Югославии они поддержали бы такой вариант. Положительное отношение к наземной операции среди стран – членов НАТО было выше только во Франции (53%) и Дании (52%)¹⁵.

Наземной операции не было, но на основании резолюции СБ ООН 1244 международные силы под руководством НАТО (КФОР/*Kosovo Force* или СДК/Силы для Косова) с 12 июня 1999 г. размещены на территории сербского края Косово и Метохия, а Многонациональная

¹⁰ *Lloyd J.* An underdog, perhaps, but not a poodle // *Financial Times*. 01.08.2006 // URL: <https://www.ft.com/content/8389952e-20c3-11db-8b3e-0000779e2340>

¹¹ *Balabanova E.* Media, wars and politics: comparing the incomparable in Western and Eastern Europe. Routledge, 2017. – 190 p.

¹² *Никулин А.А.* Принцип «этничности» во внешней политике Великобритании и косовский кризис 1999 года // *Вестник государственного и муниципального управления*. 2018. № 3(29). С. 77.

¹³ *Жолудов М.В.* К вопросу о геополитических противоречиях между Россией и Великобританией накануне Крымской войны (1853–1956 гг.) // *Псковский военно-исторический вестник*. 2015. № 1. С. 96–97.

¹⁴ Долгое эхо 1999 / под ред. Е. Энтиной. М.: Зебра Е, 2024. С. 65.

¹⁵ *Kosovo and the Challenge of Humanitarian intervention*.

оперативная группировка «Центр» (MINTF-C) находится под командованием Великобритании. Таким образом, Лондон непосредственно координирует действия косовских чиновников, поскольку столица политики – Приштина – расположена в зоне группы «Центр». Аналитики убеждены, что все действия косовских властей, включая попытку перехвата управления в сербских муниципалитетах на севере края весной-летом 2023 г., а также «полный

демонтаж сербских институтов в Косово» и превращение «канцелярии по европейской интеграции в министерство, а министерства по Косово и Метохии в канцелярию» координируют британские спецслужбы¹⁶. Показательно также, что Великобритания, никогда в экономическом плане не занимавшая в регионе сильных позиций, именно в Косово в течение ряда лет сохраняла 2-е место в числе топ-инвесторов, уступая лишь Германии¹⁷.

Редкоземельное помешательство

Экономическая сфера действительно долгое время была не главным в интересах Лондона на Балканах. Ситуация стала меняться после того, как в долине реки Ядар в Западной Сербии было обнаружено не только крупнейшее, но пока единственное в мире месторождение нового минерала, содержащего литий и бор, – ядарита.

Права на разработку получил концерн *Rio Tinto Group*^{*}.

В 2017 г. компания подписала с Белградом меморандум о взаимопонимании по реализации проекта

«Ядар». Активно лоббировали проект Алан Дункан, в то время британский министр по делам Европы и Америки, и Мэттью Палмер – экс-специпредставитель США на Западных Балканах¹⁸.

Литий в современной экономике – новое золото. Без него невозможно производство разного рода аккумуляторов.

Первоначальная стоимость проекта оценивалась в 2,4 млрд долл. По данным Министерства финансов Сербии, добыча сырья вместе с местным производством накопителей может ежегодно давать экономике до 12 млрд евро.

¹⁶ Стеван Гајић: Србин није идиот // Стане ствари. 08.01.2025 // URL: <https://stanjestvari.com/2025/01/10/stevan-gajic-srbin-nije-idiot/amp/>

¹⁷ *Rrustemi A., Wijk R. de, Dunlop C., Perovska J., Palushi L.* Geopolitical Influences of External Powers in the Western Balkans. Hague Centre for Strategic Studies. 2019. P. 149 // URL: https://hcss.nl/wp-content/uploads/2021/01/Geopolitical-Influences-of-External-Powers-in-the-Western-Balkans_o.pdf

¹⁸ *Ивантер А.* Сербская литиевая драма // Монокль. 26.08.2024 // URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/35/serbskaya-litievaya-drama/>

* Rio Tinto – австралийско-британская (британской Rio Tinto Plc и австралийской Rio Tinto Limited) транснациональная горнодобывающая и металлургическая корпорация; входит в список богатейших компаний Fortune 500. Штаб-квартира Rio Tinto расположена в Лондоне; компания имеет представительства в 35 странах.

Основные регионы деятельности: Австралия, Канада, США, Бразилия, Монголия, Гвинея, Мадагаскар и ЮАР; более половины продаж приходится на Китай (см: Rio Tinto // Официальный сайт // URL: <https://www.riotinto.com/en/about/our-business>).

Согласно проектной документации, после выхода производства на полную мощность, что ожидается к 2029 г., из полученного на руднике сырья будет производиться 58 тыс. т карбоната лития в год¹⁹, из которых можно произвести батареи для 1,1 млн электромобилей, а это 17% нынешнего их выпуска в странах Европы.

Планируется, что за 40-летний срок эксплуатации месторождения из Ядаровского рудника будет получено 2,32 млн т карбоната лития, а Сербия займёт 2-е место в мировом рейтинге его производителей, уступив только Австралии²⁰.

Но самое главное – в случае реализации проекта сербский литий может покрыть до 90% текущих потребностей Европы в сырье и сделать *Rio Tinto* одним из ведущих мировых производителей этого щелочного металла²¹.

Учитывая такие перспективы, лоббисты *Rio Tinto* сделали всё возможное и невозможное, чтобы сербское правительство «правильно» отреагировало на масштабные протесты по поводу добычи ядарита,

идущие в стране с 2022 г.: по данным активистов, экологические издержки от добычи лития превысят потенциальные экономические выгоды от реализации проекта. Под давлением улицы в 2022 г. проект был приостановлен якобы для проведения дополнительных оценок, но в 2024 г. началась его реализация. Показательно, что ряд аналитиков видят в активности англо-австралийской компании не столько экономические, сколько военно-политические интересы. Присутствие мощного транснационального игрока в стратегически важной зоне Сербии – в Лознице рядом с рекой Дриной (Ядар – её приток), снабжающей многие сельхозугодья и являющейся источником здоровой питьевой воды, оценивается, помимо прочего, как потенциальная экологическая угроза²².

Уйти, чтобы остаться

Всвязке Великобритания – Западные Балканы ключевым событием стал Брекзит. Многие годы Лондон был локомотивом евроинтеграции Балкан.

В 2009 г. Уильям Хейг, будущий министр иностранных дел в правительстве консерваторов, в про-

граммной речи об основных направлениях внешней политики заявлял, что Соединённое Королевство должно сфокусировать своё внимание и направить усилия стран Европейского союза на Балканский регион²³. Неслучайно ряд экспертов полагает, что членство Хорватии в Ев-

¹⁹ Кондратьев А. *Rio Tinto* инвестирует в новый литиевый проект в Сербии // Rusmet. 12.08.2021 // URL: <https://rusmet.ru/press-center/rio-tinto-investiruet-v-novyj-litievjyj-proekt-v-serbii/>

²⁰ Ивантер А. Сербская литиевая драма.

²¹ Гасымов Н., Лакстыгал И. Почему в Сербии протестуют против добычи лития корпорацией *Rio Tinto* // Ведомости. 12.08.2024 // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/08/12/1055139-pochemu-v-serbii-protestuyut-protiv-dobichi-litiya>

²² Кузович Д. *Rio Tinto* в Сербии // Геополитика.ru. 11.07.2024 // URL: <https://www.geopolitika.ru/article/rio-tinto-v-serbii>

²³ Минаев М. Удар сверх силы.

росоюз состоялся во многом благодаря Великобритании²⁴.

Формальный уход Британии из европейских структур означал для балканских визави «потерю главного адвоката расширения» ЕС²⁵, на неопределённое время поместив соискателей заветного членства в «европейский зал ожидания»²⁶.

Это коснулось не только Косово и БиГ, в политические процессы которых Великобритания вовлечена больше всего. Стремление к вступлению в Евросоюз, по мнению британских специалистов, сделало гораздо больше, чем что-либо другое, в трансформации позиции Белграда относительно Косово. Ещё на этапе прогнозов возможных последствий Брекзита утрата возможности предложить облегчение и ускорение пути в ЕС, «или, правильнее сказать, потеря способности блокировать этот путь»²⁷, трактовалась как исчезновение рычагов влияния страны в регионе.

Брекзит действительно изменил расстановку и баланс сил в регионе. Невзирая на официальную приверженность единой (или хотя бы лишённой очевидных разногласий) линии с Брюсселем в отношении Западных Балкан, расставшаяся с ним Великобритания на деле часто играет против ЕС, выступая иногда

«спойлером» европейских инициатив²⁸.

Официально членство Великобритании в ЕС, продолжавшееся с 1973 г., было прекращено в полночь 31 января 2020 г., а 13 декабря 2021 г. во время встречи с коллегами из Албании, БиГ, Северной Македонии, Сербии, Черногории и политики Косово глава МИД Соединённого Королевства Лиз Трасс заявила о намерении «активизировать усилия по поддержанию мира и стабильности на Балканах», а также налаживать в регионе «более тесные связи в области экономики и обеспечения безопасности»²⁹. Трасс, вошедшая в историю самым непродолжительным премьерством, давно оставила политическую карьеру, но принципы присутствия Великобритании в регионе от этого не изменились. Развиваются экономические связи, но главным кредо остаётся безопасность, которая понимается как доминирующее влияние Североатлантического альянса, и Лондон заинтересован в его расширении.

Такой подход объясняется необходимостью сдерживания главного геополитического противника – России, что естественным образом активизирует британскую политику в сербских зонах.

²⁴ *Maldini P., Paukovic D.* Croatia and the European Union: changes and development. Routledge, 2017. – 216 p.

²⁵ *Bieber F.* Even Farther Union: Balkans and the Brexit // Analytical Brief. 2016 // URL: <https://freedomhouse.org/report/analytical-brief/2016/ever-farther-union-balkans-and-brexit>

²⁶ *Belloni R., Brunazzo M.* After 'Brexit': The Western Balkans in the European Waiting Room // European Review of International Studies. 2017. Vol. 4. № 1. P. 21.

²⁷ *Ker-Lindsay J.* Britain, 'Brexit' and the Balkans // The RUSI Journal. 2015. Vol. 160. № 5. P. 26.

²⁸ *Dursun-Izkanca O.* Turkish Foreign Policy in the Western Balkans // Turkey-West Relations: The Politics of Intra-Alliance Opposition. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 59.

²⁹ Великобритания намерена активизировать усилия по поддержанию мира на Балканах // ТАСС. 13.12.2021 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13190231?ysclid=ljl8u23vpo6413795>

Так, в декабре 2021 г. на должность представителя Великобритании на Западных Балканах был назначен маршал Королевской авиации в отставке, председатель Военного комитета НАТО с 2018 по 2021 г. и командир подразделения КФОР в начале 2000-х годов сэр Стюарт Пич.

Такое решение, по мнению британских политиков, является «чётким показателем приверженности Великобритании Западным Балканам», приведёт к «углублению связей, а также совместной работы по сдерживанию вредоносных акторов»³⁰. Конкретно спецпредставитель Великобритании имеет полномочия оказывать помощь работе аппарата Высокого представителя в БиГ, а в Сербии и Косово вместе с британскими партнёрами должен содействовать продолжению диалога между Белградом и Приштиной при посредничестве ЕС. «Содействует» Лондон не интересам сербов, а косовских албанцев и боснийских мусульман.

Особые усилия Великобритании направлены на противодействие международному криминалу и терроризму. В частности, в июле 2018 г. в Лондоне было объявлено о создании Наблюдательного совета по вопросам организованной преступности на

Балканах (*The Balkans Organised Crime Observatory*). Британия довольно быстро направила в регион экспертов по противодействию организованной преступности, терроризму, насильственному экстремизму, коррупции и отмыванию денег.

Серьёзное внимание Лондон уделяет борьбе с киберугрозами. Выделены значительные средства на тренинги с участием инструкторов и советников; под его патронатом созданы группы быстрого реагирования на компьютерные инциденты (*Computer Emergency Response Teams*) в Сербии и Черногории³¹. В этих целях работают курсы по кибербезопасности (*Chevening Western Balkan Cyber Security Fellowship*)³².

Но это лишь вершина айсберга британской стратегии присутствия. Скорее даже операция прикрытия. 27 мая 2022 г. во время визита в Сараево Лиз Трасс, обвинив Россию в «злонамеренном влиянии на страны, некогда составлявшие Югославию», и в «подпитывании сепаратистов», пообещала сделать всё возможное, чтобы «искоренить это вредоносное влияние и защитить стабильность в регионе»³³.

Сказано – сделано. Сегодня БиГ (помимо Косова) – важный плацдарм Великобритании в регионе. Неслу-

³⁰ Лане К. Лондон назначил экс-председателя военного комитета НАТО своим спецпредставителем на Западных Балканах // Балканист. 02.12.2021 // URL: <https://balkanist.ru/london-naznachil-ekspredsedatelya-voennogo-komiteta-nato-svoim-spetspredstavitelem-na-zapadnyh-balkanah/?ysclid=ljog7lwx669959577>

³¹ PM reveals package of measures to promote a more peaceful, prosperous and democratic Western Balkans // URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-reveals-package-of-measures-to-promote-a-more-peaceful-prosperous-and-democratic-western-balkans>

³² Chevening Western Balkan Cyber Security Fellowship // URL: <https://www.chevening.org/fellowship/wbcs/>

³³ Лиз Трасс пообещала искоренить «пагубное» влияние России на Западных Балканах // RT. 27.05.2022 // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-05-27/DT-Liz-Trass-poobeshhala-iskorenit?ysclid=lj qnxxzip719844106>

чайно 77-я британская бригада для проведения психологических операций разместились именно здесь. Офицеры спецслужб активно работают с гражданским обществом, прежде всего по религиозной линии³⁴.

Смена правительственных кабинетов не влияет на балканскую политику страны. В новых программных документах поставлены цели помощи балканским странам со стороны Уайтхолла в создании условий для «стабильности и процветаний партнёров по НАТО» (это Албания, Македония и Черногория) и поддержания «прогресса в достижении целей европейской интеграции» для БиГ, Сербии и Косово³⁵.

Постоянное тактическое лавирование, приспособление к изменению геометрии международных отношений, в том числе и «особые отношения» с США, закрепили внешнеполитический принцип «ударить сильнее своих возможностей». Такой подход продуктивно работает в стратегии снижения влияния третьих стран.

Например, Великобритания была обеспокоена активизацией России задолго до СВО: различным тревогам по этому поводу был посвящён доклад палаты лордов 2018 г. В пул нежелательных игроков в регионе тогда же попали Китай, Турция и страны Залива³⁶.

Этот аналитический документ имеет существенные отличия от стратегических установок как Брюсселя, так и Вашингтона. Рассматривая решение наиболее затратных и сложных для Западных Балкан вопросов через призму евро-атлантической интеграции, Лондон формирует собственную систему «максимально выгодного встраивания во внутренние экономические и политические процессы» региона³⁷. Ответственность за любые провальные инициативы всегда можно возложить на неповоротливую и жадную брюссельскую бюрократию, а также американских «ковбоев», привыкших действовать нахраписто и не учитывать национальную специфику.

Итак, главным отличием политики Великобритании является понимание балканских проблем исключительно в контексте своей глобальной стратегии, ключевым пунктом которой являлось противодействие экспансии третьих стран (будь то США, Россия или Китай) на Ближнем Востоке. Тесная взаимосвязь ближневосточного и балканского направления британской политики определилась ещё в конце XIX в. в рамках Большой игры. Сегодня, как и прежде, активизация политики Лондона на Балканах зависит от необходимости навязать свою игру в других регионах мира.

³⁴ Яновский О. Великобритания готовит масштабную провокацию в Боснии и Герцеговине // Росийская газета. 28.12.2022 // URL: <https://rg.ru/2022/12/28/prepodavatel-mgimo-oleg-ianovskij-v-interviu-rg-velikobritaniia-gotovit-masshtabnuiu-provokaciiu-v-bosnii-i-gercegovine.html>

³⁵ UK – Western Balkans region development partnership summary // UK Government. 17.07.2023 // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-western-balkans-region-development-partnership-summary/14bebc80-0160-432f-9cof-13f88254f808>

³⁶ The UK and the future of the Western Balkans // House of Lords. 10.01.2018 // URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201719/ldselect/ldintrel/53/5304.htm>

³⁷ Энттина Е.Г. Приоритеты политики США, ЕС и Великобритании в Западнобалканском регионе после Брекзита // Россия и современный мир. 2019. № 1. С. 80.

Таким образом, политику Соединённого Королевства на Балканах отличает «неизменная стратегия и обновлённая тактика»³⁸.

С момента разрушения СССР и мировой системы социализма усилия Великобритании были направлены на создание на Балканах, с одной стороны, собственных сфер и зон влияния, а с другой – коллективной системы управления политическими и экономическими процессами в регионе. В идеале Балканы должны были стать более контролируемыми и предсказуемыми.

Однако по мере усиления международной напряжённости западные государства первого ряда (Великобритания, Германия, США, Франция) стали рассматривать регион как важный элемент новой системы сдерживания России. С начала СВО на Украине это значение «мягкого подбрюшья» Старого Света возросло. В настоящее время Балканы и шире – Юго-Восточная Европа – представляют «геополитическое пространство, где западные структуры и страны активно развивают систему военно-политического присутствия, ...нового “Восточного вала”, формируемого от Чёрного моря до Прибалтики»³⁹. Однако при общей схожести политики присутствия в регионе цели и тактика их достижения мировыми державами разные.

«Евроамерика западного мира»⁴⁰ стремится закрепить за собой особую позицию в регионе. Конечно, установка на «удар сверх своей силы» не означает способности прыгнуть выше головы. Какой бы изощённой ни была политика Лондона, Форин-офис не в состоянии изменить глобальную тенденцию – постепенную утрату былого влияния. И всё же Великобритании удаётся балансировать между Европой и Америкой выполнять «роль “стержня”»⁴¹, без которого сложно решать многие вопросы.

Основной профиль Лондона в регионе – безопасность. Отсюда включённость во все процессы, связанные с международным терроризмом и криминалом, включая киберпространство. Даже после утраты по итогам Брексита главного козыря – возможности влиять на ускорение и облегчение процесса евроинтеграции западнобалканских стран – с Лондоном продолжают советоваться по всем актуальным вопросам. Стараясь проводить свою политику, в зависимости от целей и задач Уайтхолл кооперируется с Вашингтоном против Брюсселя (это происходит чаще всего) и наоборот. Основные точки действия британских спецслужб и дипломатов – Босния и Герцеговина, а также Косово.

В текущей реальности ситуация на Балканах зависит прежде всего от исхода украинского кризиса (конкретно от места и роли России в мировой

³⁸ Howorth J. Britain, NATO and CESDP: fixed strategy, changed tactics // European foreign affairs review. 2000. Vol. 5. № 3. P. 377-396.

³⁹ Военная дипломатия в Юго-Восточной Европе. М.: Центр средиземноморских исследований НИУ ВШЭ, 2024. С. 5.

⁴⁰ Громько А. Великобритания – евроамерика западного мира // Независимая газета. 2001. 7 июня.

⁴¹ Нарочницкая Е.А., Кузин О.В. Введение: Британия как «историческая лаборатория» западного мира // Современная Великобритания: Реф. сб. М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 5.

политике по его итогам) и возможного ухода США с европейской периферии. В любом случае этот «уход» (если он произойдёт) не коснётся сферы безопасности, а вот бремя политической ответственности за Западные Балканы Вашингтон в значительной степени уже возложил на ЕС.

Смогут ли его вынести ослабленные внутренними проблемами европейские страны – вопрос не видится риторическим. В «мутных» и плохо предсказуемых политических процессах в регионе роль Великобритании как теневого игрока может возрасти, а вместе с ней и проблемы западнобалканских стран.

Библиография • References

- Великобритания намерена активизировать усилия по поддержанию мира на Балканах // ТАСС. 13.12.2021 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13190231?ysclid=jlj8u23vpo6413795>
- [Velikobritaniya namerena aktivizirovat' usiliya po podderzhaniyu mira na Balkanah // ТАСС. 13.12.2021 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13190231?ysclid=jlj8u23vpo6413795>]
- Военная дипломатия в Юго-Восточной Европе. М.: Центр средиземноморских исследований НИУ ВШЭ, 2024. – 180 с.
- [Voennaya diplomatiya v Yugo-Vostochnoj Evrope. M.: Centr sredizemnomorskih issledovaniy NIU VSHE, 2024. – 180 s.]
- Громыко А. Великобритания – евроамерика западного мира // Независимая газета. 2001. 7 июня.
- [Gromyko A. Velikobritaniya – evroamerika zapadnogo mira // Nezavisimaya gazeta. 2001. 7 iyunya]
- Громыко А. Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе» // Космополис. 2005. № 1. С. 20-33.
- [Gromyko A. Vneshnyaya politika Velikobritanii: ot imperii k «osevoï derzhave» // Kosmopolis. 2005. № 1. S. 20-33]
- Долгое эхо 1999 / под ред. Е. Энтиной. М.: Зебра Е, 2024. – 243 с.
- [Dolgoe ekho 1999 / pod red. E. Entinoj. M.: Zebra E, 2024. – 243 s.]
- Жолудов М.В. К вопросу о геополитических противоречиях между Россией и Великобританией накануне Крымской войны (1853–1956 гг.) // Псковский военно-исторический вестник. 2015. № 1. С. 97-102.
- [ZHoludov M.V. K voprosu o geopoliticheskikh protivorechiyah mezhdu Rossiej i Velikobritaniiej nakanune Krymskoj vojny (1853–1956 gg.) // Pskovskij voenno-istoricheskij vestnik. 2015. № 1. S. 97-102]
- Искендеров П.А. Балканы: прошлое, настоящее, будущее // Перспективы. 09.062010 // URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=56918&ysclid=m681c4id6s406913569>
- [Iskenderov P.A. Balkany: proshloe, nastoyashchee, budushchee // Perspektivy. 09.062010 // URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=56918&ysclid=m681c4id6s406913569>]
- Минаев М. Удар сверх силы. Британская политика как прообраз европейской? // Россия в глобальной политике. 2010. № 6 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/udar-sverh-sily/>

- [*Minaev M.* Udar sverh sily. Britanskaya politika kak proobraz evropejskoj? // Rossiya v global'noj politike. 2010. № 6 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/udar-sverh-sily/>]
- Нарочницкая Е.А., Кузин О.В.* Введение: Британия как «историческая лаборатория» западного мира // Современная Великобритания: Реф. сб. М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 5-23.
- [*Narochnickaya E.A., Kuzin O.V.* Vvedenie: Britaniya kak «istoricheskaya laboratoriya» zapadnogo mira // Sovremennaya Velikobritaniya: Ref. sb. М.: INION RAN, 2002. S. 5-23]
- Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С.* Западные Балканы в преддверии и ходе текущего кризиса: игроки и фигуры. М.: Проспект, 2024. – 302 с.
- [*Ponomareva E.G., Arlyapova E.S.* Zapadnye Balkany v preddverii i hode tekushchego krizisa: igroki i figury. М.: Prospekt, 2024. – 302 s.]
- Энтина Е.Г.* Приоритеты политики США, ЕС и Великобритании в Западnobалканском регионе после Брекзита // Россия и современный мир. 2019. № 1. С. 72-83.
- [*Entina E.G.* Prioritety politiki SSHA, ES i Velikobritanii v Zapadnobalkanskom regione posle Brekzita // Rossiya i sovremennyy mir. 2019. № 1. S. 72-83]
- Стеван Гајић: Србин није идиот // Станье ствари. 08.01.2025 // URL: <https://stanjestvari.com/2025/01/10/stevan-gajic-srbin-nije-idiot/>
- Dursun-Izkanca O.* Turkish Foreign Policy in the Western Balkans // Turkey-West Relations: The Politics of Intra-Alliance Opposition. Cambridge: Cambridge University Press. 2019. P. 38-62.
- Howorth J.* Britain, NATO and CESDP: fixed strategy, changed tactics // European foreign affairs review. 2000. Vol. 5. № 3. P. 377-396.
- Ker-Lindsay J.* Britain, 'Brexit' and the Balkans // The RUSI Journal. 2015. Vol. 160. № 5. P. 24-29.
- Kosovo and the Challenge of Humanitarian intervention. Selective indignation, Collective Action and International Citizenship / A. Schnabel, R.C. Thakur (eds.). Tokyo: UN University Press, 2000 // URL: https://archive.unu.edu/p&g/kosovo_full.htm
- Maldini P., Paukovic D.* Croatia and the European Union: changes and development. Routledge, 2017. – 216 p.
- Rustemi A., Wijk R. de, Dunlop C., Perovska J., Palushi L.* Geopolitical Influences of External Powers in the Western Balkans. Hague Centre for Strategic Studies. 2019 // URL: https://hcss.nl/wp-content/uploads/2021/01/Geopolitical-Influences-of-External-Powers-in-the-Western-Balkans_o.pdf
- The UK and the future of the Western Balkans // House of Lords. 10.01.2018 // URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201719/ldselect/ldintrel/53/5304.htm>
- UK – Western Balkans region development partnership summary // UK Government. 17.07.2023 // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-western-balkans-region-development-partnership-summary/14bec80-0160-432f-9c0f-13f88254f808>

Статья поступила в редакцию 18 марта 2025 г.

Турецко-сирийские отношения в условиях эскалации напряжённости в регионе

Перспективы нормализации

Владимир АВАТКОВ
Полина ГАВРЮШИНА

Трансформация ближневосточной системы международных отношений

Ближний Восток является регионом, который известен своей сложной политической обстановкой. «В огромном территориальном ареале Большого Ближнего Востока на наших глазах развёртываются бурные, зачастую драматические события»¹.

После распада Советского Союза и формирования однополярной системы международных отношений главенствующую позицию в регионе

заняли США, которые «использовали дипломатическую, экономическую и военную мощь для поддержания своих национальных интересов»². Но «современный мир стремительно меняется, что связано с конфликтотенными геополитическими противоречиями, усиливающимися год от года по экспоненте»³.

Тенденции, наблюдаемые в мировой политике, в полном объёме за-

АВАТКОВ Владимир Алексеевич – доктор политических наук, заведующий отделом Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН. *SPIN-код:* 7909-2304, *E-mail:* v.avatkov@gmail.com

ГАВРЮШИНА Полина Андреевна – младший научный сотрудник АНО «Центр востоковедных исследований и межкультурных коммуникаций». *E-mail:* pgavryuschina@gmail.com

Ключевые слова: Турция, Сирия, перспектива нормализации отношений.

¹ Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте / отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2018. С. 14.

² What have been the role and effects of U.S. foreign policies and actions in the Middle East? // URL: <https://www.pbs.org/wgbh/globalconnections/mideast/questions/uspolicy/>

³ *Штоль В.В.* Восторжествует ли разум в мировой политике? // *Обозреватель–Observer.* 2017. № 10. С. 6-13.

тронули Ближневосточный регион. В последние годы «система международных отношений на Ближнем Востоке находится в состоянии транзита, переходности от норм и принципов, существовавших в XX в., к иным. Социально-экономическое развитие стран региона в условиях глобализации, с одной стороны, и военно-политические потрясения, в том числе с участием внешних акторов, с другой – привели к изменению соотношения сил в регионе»⁴. Несмотря на наличие развитых интеграционных объединений (Лига арабских

государств и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива), Ближний Восток перманентно переживает кризис обеспечения региональной безопасности. Начавшаяся в 2011 г. «арабская весна» существенно трансформировала геополитическую карту региона, способствуя усилению роли неарабских государств (Турция, Иран), что создало сложную и многослойную геополитическую среду, где достижение устойчивого мира и безопасности стало всё более труднодостижимой целью.

Развитие турецко-сирийских отношений: от конфронтации к поиску компромисса

Руководство Турции в рамках борьбы за великодержавный статус во время «арабской весны» пыталось формировать конструктивное и конфликтное турецко-сирийское поле, проявив себя активным игроком в мировой политике⁵.

Динамика турецко-сирийских отношений характеризуется периодами как конструктивного сотрудничества, так и острыми кризисами, вызванными распадом Османской империи, провозглашением независимости Сирии и геополитическими изменениями на Ближнем Востоке. «В начале XXI века Анкаре было необходимо выстроить диалог с Дамаском для стабилизации ситуации в регионе в рамках доктри-

ны “ноль проблем с соседями”. Однако начавшийся кризис в Сирии перечеркнул “всю историю турецко-сирийского взаимодействия, которая сложилась в период правления в Турции Партии справедливости и развития”⁶.

На протяжении всего периода военных действий в Сирии отношения между Анкарой и Дамаском имели тенденцию к постоянному ухудшению, что было обусловлено финансовой поддержкой Анкарой оппозиции, а также турецким военным присутствием на территории Сирийской Арабской Республики (САР).

С 2017 по 2024 г. Турция неоднократно меняла свою позицию в отношении правительства Б. Асада.

⁴ Яковлев А.И. Перебалансировка системы международных отношений на Ближнем Востоке в XXI в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2020. № 2. С. 119-130.

⁵ Аватков В.А., Марьясис Д.А., Чайко И.А. Турецко-сирийское конфликтное взаимодействие в глобальном контексте: из 2011 г. в 2012 г. // Современный Ближний Восток – зона конфликтов. Сб. науч. статей. М.: ГГИМО(У) МИД России, 2012. С. 1-8.

⁶ Аватков В.А., Гузаеров Р.И. Сирийский кризис во внешней политике Турции // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1. С. 111-125.

Весной 2024 г. ухудшение экономической ситуации и необходимость получения поддержки на президентских выборах подтолкнули Эрдогана к поиску дипломатического компромисса с Дамаском. Как известно, Турция неоднократно принимала участие в Астанинском процессе, имевшем для неё особое политико-дипломатическое значение, а сотрудничество с Россией и Ираном

давало экономическое преимущество в регионе. Однако в свете последних событий, произошедших летом 2024 г. как в Турецкой Республике, так и в САР, а также в результате падения режима Б. Асада в конце 2024 г., перспектива нормализации турецко-сирийских отношений существенно уменьшилась, что ещё больше осложнило геополитическую ситуацию в регионе⁷.

Рост волнений в Турецкой Республике на фоне миграционного кризиса

Проблема сирийских беженцев остаётся одним из ключевых вопросов для турецкого правительства. Начиная с 2011 г. страна открыто принимала беженцев и расселяла их в лагерях на границе с Сирией, надеясь на быстрое завершение конфликта и возвращение мигрантов на родину. Однако затянувшаяся война, а также быстрая интеграция сирийцев в турецкое общество привели к тому, что большая часть из них обосновалась в Турции и не собирается возвращаться на родину.

Кроме того, многие беженцы рассматривали Турцию в качестве транзитного пункта для дальнейшего перемещения в страны ЕС. Это позволило турецкому руководству использовать данную ситуацию как рычаг давления на Европу, добившись в 2016 г. финансирования от Евросоюза на содержание сирийских мигрантов. Такого рода политика временно отвлекала внимание турецкого населения от миграционного кризиса.

Однако после серии террористических атак в 2015–2016 гг. турецкое правительство приступило к реализации комплекса жёстких мер, направленных на ограничение миграционного потока.

В 2019 г. Турция анонсировала начало военной операции «Источник мира», направленной на устранение террористической угрозы в лице Отрядов народной самообороны, создание буферной зоны и возвращение сирийских мигрантов домой. Однако ощутимых результатов военной кампания не достигла.

Нерешённость миграционного вопроса вновь дестабилизировала турецкое общество в конце июня – начале июля 2024 г., когда новость об изнасиловании ребенка беженцем спровоцировала волну протестов.

Погромы начались в провинции Кайсери, а затем распространились на Хатай, Газиантеп, Конию, Бурсу и Стамбул, в результате чего около 20 чел. получили травмы, а более 500 были арестованы.

⁷ Geybullayeva A. The complex nature of Turkey's relations with Syria // Global Voices // URL: <https://globalvoices.org/2024/12/24/the-complex-nature-of-turkeys-relations-with-syria/>

«Но правительство Эрдогана прекрасно понимает: вопрос таким образом не будет исчерпан»⁸.

Турецкое правительство длительное время избегало активного обсуждения и решения проблемы сирийских беженцев, перекаладывая ответственность за результат на выяснение отношений между оппозицией и правящей партией.

Так, после волны протестов Эрдоган обвинил оппозицию в разжигании ксенофобии, в ответ Республиканская народная партия опубликовала на своём официальном сайте 10 пунктов с обвинениями в адрес ПСР, что ещё больше обострило обстановку в турецком обществе.

«Миграция имеет как положительные, так и отрицательные стороны: с одной стороны, потенциальное увеличение темпов экономического развития за счёт притока рабочей силы, а с другой – комплекс политических и социально-культурных проблем»⁹.

На юге Турции проживает около 3,1 млн официально зарегистрированных беженцев¹⁰. Присутствие такого большого количества мигрантов приобретает напряжённый характер на фоне сложной экономической ситуации в стране. Высокая инфляция, снижение покупательной способности населения и другие негативные тенденции в турецкой экономике создают среду для роста дальнейшего социального дисбаланса.

Протестные действия сирийцев на северо-западе Сирийской Арабской Республики

Практика последних лет показала, что Турция обладает существенным опытом взаимодействия с территориями, чей статус в международно-правовом отношении остаётся неурегулированным. Анкара осуществляет комплексную поддержку данных территорий, предоставляя им экономическую, политическую и военную помощь.

Дислокация турецких военизированных формирований на некоторых территориях северо-запада САР обладает легитимным правовым

статусом на международном уровне. По состоянию на 2025 г. Турция контролирует Северный Алеппо, Ракку, Хасаку, а также Идлиб, который официально не входит в её зону безопасности. Это обусловлено итогами шестой встречи в Астане, в рамках которой «было принято решение об окончательной конфигурации этой зоны деэскалации и развёртывании по её периметру наблюдательных постов России, Турции и Ирана; турецких – с “внутренней стороны”, а российских и иранских –

⁸ Сирия: разделённая страна и растущая напряжённость с Турцией // URL: <https://vesti.az/v-mire/siriya-razdelennaya-strana-i-rastushhaya-napryazennost-s-turciei-analitika-520626>

⁹ Аватков В.А., Крылов Д.С., Сыртмач М.М., Якимова Д.А. Сирийский кризис беженцев. Проблемы вынужденного перемещения на Ближнем Востоке // Свободная мысль. 2018. № 6. С. 129-140.

¹⁰ В Турции насчитывается 4,5 млн иностранцев, из них 3,1 млн беженцы из Сирии // URL: <https://mk-turkey.ru/life/2024/08/11/t-v-turcii-naschityvaetsya-45-mln-inostrancev-iz-nih-31-mln-bezhency-iz-sirii-glava-mvd.html?ysclid=m5f34h9i8v653293081>

с “внешней”. Поэтому и турецкое присутствие здесь, в отличие от иных районов Сирии, может рассматриваться как легитимное»¹¹.

Идлиб всегда считался главным очагом сопротивления и контролировался признанной в Турции террористической группировкой «Хайят Тахрир аш-Шам»*. Турция вела активное сотрудничество с этой провинцией, предоставляя ей финансовую и материальную поддержку. Подобные проекты, сочетающие в себе как военно-политические, так и экономические инструменты, позволили Анкаре установить доминирование на данных территориях и удержать там свои войска.

Но «подмандатные» территории не всегда способны оставаться лояльными, даже несмотря на оказанную помощь. Широкомасштабные протесты против сирийских беженцев в Турции вызвали ответные массовые беспорядки в приграничных районах Сирии, направленные против турецких военных. Ситуация обострилась после присоединения к

протестам вооружённых группировок, по некоторым данным включавших в себя боевиков «Хайят Тахрир аш-Шам», которые атаковали позиции турецких воинских контингентов, а также бойцов Сирийской национальной армии. В результате забастовок погибли семь человек.

Для Турции предотвращение дальнейшего развития напряжённости было крайне важно, так как в начале июля 2024 г. на саммите ШОС в Астане президент Эрдоган выразил готовность к нормализации отношений с Сирией. Заявление турецких властей вызвало определённые опасения как на контролируемых Турцией территориях, так и среди сирийских граждан, находящихся на территории Турецкой Республики. Последние опасаются, что Анкара может оказывать на них давление с целью принудительного возвращения в Сирию, поэтому текущая обстановка на границе также может отражать протестные настроения, связанные с наметившимся сближением между Асадом и Эрдоганом.

Попытка нормализации турецко-сирийских отношений

Возможность налаживания дипломатических отношений между Турцией и Сирией являлась выгодным и перспективным шагом, который мог принести значительные преференции для обеих сторон. Анкара стремилась решить миграционную проблему, вызванную боль-

шим притоком сирийских беженцев, и в этих условиях она готова была пойти на уступки в вопросе нормализации. Помимо этого, налаживание диалога с Дамаском позволило бы ей обеспечить безопасность на границе, в том числе в районах, контролируемых курдскими формиро-

¹¹ Семенов К. Турецкие «протектораты» в Сирии: управление и интеграция // РСМД // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turetskie-protectoraty-v-sirii-upravlenie-i-integratsiya/>

* Террористическая группировка, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

ваниями, без лишних военных потерь. Фрагментация и ослабление Сирийской национальной армии, которую уже нельзя считать надёжным щитом, вынуждали Турцию искать альтернативные гарантии своих инвестиций на территории Сирии, чтобы начать массовое возвращение сирийских беженцев. Обеспечение подконтрольных Анкаре территорий в Сирии обходится ей примерно в 2 млрд долл. в год, а содержание сирийских беженцев в Турции требует около 40 млрд долл.¹² Для Анкары наиболее выгодным сценарием являлась бы стабилизация ситуации на повстанческих территориях за счёт интеграции оппозиционных формирований в правительственные войска, что позволило бы ей высвободить значительные ресурсы, ранее направленные на содержание анклавов в Сирии.

Нормализация диалога также была выгодна и для правительства Б. Асада, которое ещё летом 2024 г. контролировало около 70% сирийских территорий, в том числе и столицу. Дипломатическое сближение с Турцией, являющейся членом НАТО и обладающей второй по численности армией в альянсе, могло частично гарантировать Асаду восстановление международного статуса Сирии. Более того, Сирия была способна играть роль выгодной экономической транзитной зоны для Турции, что, в свою очередь, способствовало установлению удобных логистических связей между южными районами Турции и странами Аравийского полуострова. Для Дамаска это являлось

механизмом обхода санкционных ограничений, а также позволяло избежать негативных последствий, исходящих от «Закона Цезаря», подписанного в 2019 г. президентом США.

Однако осенью 2024 г. ситуация в Сирии оставалась крайне сложной и нестабильной. Несмотря на значительные военные успехи правительственных сил при поддержке России и Ирана, некоторые части страны оставались под контролем различных оппозиционных групп и международных коалиций. Частичная приостановка конфликта не была использована правительством Б. Асада для восстановления внутривнутриполитического мира в стране.

После землетрясения 2023 г. социально-экономическая ситуация только ухудшалась: большинство сирийцев жили за чертой бедности и стремились эмигрировать, многие районы оставались без отопления и света, так как на подконтрольных Дамаску территориях добывалось мало топлива и газа, что вынуждало правительство закупать энергоресурсы у России и Ирана.

Продовольственный кризис усугублялся, а санкционное давление со стороны Запада ограничивало возможности Дамаска вести полноценную торговлю. Руководство страны не предприняло необходимых шагов для выхода из кризиса, усиливая персоналистский фактор в управлении и передавая отрасли экономики близким к правительству бизнесменам.

В конце осени 2024 г. в Сирии наблюдалось значительное ухудшение ситуации. Повстанцы из «Свободной

¹² Семенов К. Сирия и Турция в поисках компромисса: прагматизм против старых обид // РСМД // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriya-i-turtsiya-v-poiskakh-kompromissa-pragmatizm-protiv-starykh-obid/>

сирийской армии», которые на протяжении всех боевых действий получали активную поддержку со стороны Турции, а также другие оппозиционные группы начали масштабную атаку на Алеппо. По данным оппозиции, эти действия являлись ответом на артиллерийские обстрелы, осуществляемые правительственными войсками. Впервые с 2016 г. сирийские оппозиционные силы завладели центральной частью Алеппо, освобождая заключённых и уничтожая памятники, относящиеся к режиму Б. Асада¹³.

Чтобы приостановить продвижение оппозиции, российская авиация впервые с 2016 г. нанесла удары по позициям в Алеппо, пообещав дополнительно предоставить военную помощь Сирии. В свою очередь, Анкара официально заявила о своём невмешательстве в конфликт: министр иностранных дел Турции Хакан Фидан подчеркнул, что Турция не участвует в противостоянии между сирийской армией и антиправительственными формированиями.

На переговорах по телефону министры иностранных дел России и Турции выразили глубокую озабоченность сложившейся ситуацией в Сирии и подчеркнули необходимость координации совместных действий для стабилизации положения в стране¹⁴.

Несмотря на заявления официальных лиц Турции о готовности оказать поддержку в стабилизации

ситуации в Сирии, оппозиционные группировки, поддерживаемые турецкой стороной, в том числе организация «Хайят Тахрир аш-Шам», за короткий период времени осуществили захват г. Хомс, а затем и Дамаск. Президент Турецкой Республики Эрдоган заявил, что Анкара предпринимала попытки установить дипломатические связи с Дамаском, протягивая «оливковую ветвь», однако правительство Б. Асада отвергло эти инициативы. Именно поэтому Турция заявила о намерении продолжить предоставление поддержки оппозиционным группировкам в их наступательных действиях против правительственных войск¹⁵.

После падения правительства Асада протурецкие группировки начали наступление на курдские позиции. Курдскую автономию власти Турции рассматривают в качестве нежелательного образования и угрозы. Вооружённые силы Турции на протяжении многих лет осуществляли удары с использованием БПЛА и авиации по территории Ракки и другим регионам, находящимся под контролем курдских сил.

В это же время Израиль занял буферную зону на Голанских высотах, а премьер-министр Б. Нетаньяху заявил, что после падения режима Асада соглашение о демаркации границы с Сирией, подписанное в 1974 г., перестало действовать¹⁶.

¹³ Крах режима за 11 дней. Почему армия Асада так быстро развалилась? // URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cp83k4y0x7jo>

¹⁴ Фидан и Лавров обсудили по телефону ситуацию в Сирии // URL: <https://tass.ru/politika/22542055>

¹⁵ Erdogan: Esad'dan olumlu dıñnyõ alamadık, muhalifler Юam'a ilerliyor // URL: <https://tr.euronews.com/2024/12/06/erdogan-esaddan-olumlu-donus-alamadik-muhafifler-sama-ilerliyor>

¹⁶ После падения режима Асада Израиль занял буферную зону на Голанских высотах // URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cj4980l4y2po>

Согласно состоянию на конец 2024 г. и начало 2025 г. в САР сохраняется значительная политическая нестабильность, её территория остаётся разделённой. Наблюдается отсутствие чёткой идентификации властных структур, несмотря на тенденцию к признанию лидерства Абу Мухаммада аль-Джулани, главы группировки «Хайят Тахрир аш-Шам». Обстоятельства, сложившиеся к кон-

цу 2024 г., создают более выгодные и перспективные условия для руководства Турцией по сравнению с периодом правления Б. Асада. Следовательно, возможность налаживания дальнейшего дипломатического диалога между Сирией и Турцией будет зависеть от будущей структуры правительства в Дамаске, которое, вероятнее всего, будет носить более протурецкий характер.

Таким образом, в последние годы турецко-сирийские отношения демонстрировали значительные колебания, переходя от враждебности к попыткам нормализации, а затем вновь возвращаясь к неопределённости и кризисным ситуациям¹⁷.

Вектор внешнеполитического курса Турции в отношении САР трансформировался в контексте изменения ключевых идеологических ориентиров турецкого руководства.

Провозглашённая в 2008 г. концепция «ноль проблем с соседями» с началом «арабской весны» сменилась на идеологию неоосманизма.

Антиправительственные демонстрации в Сирии привели к пересмотру Турцией позиции относительно законности действующего сирийского руководства, что ещё больше обострило турецко-сирийские отношения. Но начиная с середины 2016 г. Турецкая Республика начала интегрироваться в урегулирование сирийского конфликта в рамках взаимодействия с Россией и Ираном, а с 2022 г., как одна из стран – гарантов режима прекращения огня, стала предпринимать шаги по нормализации двусторонних отношений с Дамаском.

Однако падение режима Асада и образовавшийся вакуум власти создают неопределённость относительно того, кто в дальнейшем будет управлять страной. Это усложняет возможность быстрого налаживания дипломатического диалога между Турцией и Сирией и стабилизации ситуации в регионе.

Для Турции сложившаяся ситуация в Сирии представляется выгодной, поскольку дипломатические связи с правительством Б. Асада, несмотря на все усилия интегрирования в сирийское урегулирование при участии России и Ирана, не выстраивались. Но после декабря 2024 г., когда протурецкие группировки захватили Дамаск и начали вести активную борьбу против курдских формирований на севере САР, Турция получила возможность укрепить своё влияние в регионе. Это может позволить Анкаре не только решить внутренние проблемы, связанные с миграцией и безопасностью на границах, но и усилить свои позиции на международной арене.

¹⁷ Basel H.J. Syrian-Turkish Reconciliation to confront a common danger // RCFA // URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/middle-east-policy/syrian-turkish-reconciliation-to-confront-a-common-danger/>

Таким образом, дестабилизация ситуации в Сирии продолжает представлять значительные риски для всего региона, требуя международных усилий для предотвращения дальнейшей эскалации конфликта.

Библиография • References

- Аватков В.А., Гузаеров Р.И.* Сирийский кризис во внешней политике Турции // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1. С. 111–125.
- [*Avatkov V.A., Guzaerov R.I.* Sirijskij krizis vo vneshnej politike Turcii // Puti k miru i bezopasnosti. 2023. № 1. S. 111–125]
- Аватков В.А., Крылов Д.С., Сыртмач М.М., Якимова Д.А.* Сирийский кризис беженцев. Проблемы вынужденного перемещения на Ближнем Востоке // Свободная мысль. 2018. № 6. С. 129–140.
- [*Avatkov V.A., Krylov D.S., Syrtmach M.M., Yakimova D.A.* Sirijskij krizis bezhencev. Problemy vynuozhdennogo peremeshcheniya na Blizhnem Vostoke // Svobodnaya mysl'. 2018. № 6. S. 129–140]
- Аватков В.А., Марьясис Д.А., Чайко И.А.* Турецко-сирийское конфликтное взаимодействие в глобальном контексте: из 2011 г. в 2012 г. // Современный Ближний Восток – зона конфликтов. Сб. науч. статей. М.: МГИМО(У) МИД России, 2012. С. 1–8.
- [*Avatkov V.A., Mar'yasis D.A., Chajko I.A.* Turecko-sirijskoe konfliktnoe vzaimodejstvie v global'nom kontekste: iz 2011 g. v 2012 g. // Sovremennyy Blizhnij Vostok – zona konfliktov. Sb. nauch. statej. M.: MGIMO(U) MID Rossii, 2012. S. 1–8]
- Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте / отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2018. – 556 с.*
- [*Blizhnij Vostok v menyayushchemsya global'nom kontekste / otv. red. V.G. Baranovskij, V.V. Naumkin; In-t vostokovedeniya RAN. M.: IV RAN, 2018. – 556 s.*]
- Семенов К.* Сирия и Турция в поисках компромисса: прагматизм против старых обид // РСМД // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriya-i-turtsiya-v-poiskakh-kompromissa-pragmatizm-protiv-starykh-obid/>
- [*Semenov K.* Tureckie «protektoraty» v Sirii: upravlenie i integraciya // RSMД // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tureckie-protektoraty-v-sirii-upravlenie-i-integratsiya/>]
- Сирия: разделённая страна и растущая напряжённость с Турцией // URL: <https://vesti.az/v-mire/siriya-razdelennaya-strana-i-rastushhaya-napryazennost-s-turciei-analitika-520626>*
- [*Siriya: razdelyonnaya strana i rastushchaya napryazhyonnost' s Turciej // URL: <https://vesti.az/v-mire/siriya-razdelennaya-strana-i-rastushhaya-napryazennost-s-turciei-analitika-520626>*]
- Штоль В.В.* Восторжествует ли разум в мировой политике? // Обозреватель–Observer. 2017. № 10. С. 6–13.
- [*Shtol' V.V.* Vostorzhestvuet li razum v mirovoj politike? // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 10. S. 6–13]
- Яковлев А.И.* Перебалансировка системы международных отношений на Ближнем Востоке в XXI в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2020. № 2. С. 119–130.
- [*Yakovlev A.I.* Perebalansirovka sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij na Blizhnem Vostoke v XXI v. // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'. 2020. № 2. S. 119–130]

Basel H.J. Syrian-Turkish Reconciliation to confront a common danger // RCFA // URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/middle-east-policy/syrian-turkish-reconciliation-to-confront-a-common-danger/>

Geybullayeva A. The complex nature of Turkey's relations with Syria // Global Voices // URL: <https://globalvoices.org/2024/12/24/the-complex-nature-of-turkeys-relations-with-syria/>

What have been the role and effects of U.S. foreign policies and actions in the Middle East? // URL: <https://www.pbs.org/wgbh/globalconnections/mideast/questions/uspolicy/>

Статья поступила в редакцию 27 сентября 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Изменения внешней политики СССР/России в зоне Африканского Рога (1960–2024 гг.)

Станислав АГУРЕЕВ

Особенности внешней политики СССР в зоне Африканского Рога

Начиная с 60-х годов XX в. регион Африканского Рога стал играть всё более заметную роль в политике ведущих мировых держав как ввиду важного геостратегического положения, так и растущего соперничества между СССР и странами Запада на Африканском континенте.

Уже с конца 50-х годов политика Советского Союза была направлена на развитие отношений с ключевыми странами региона – прежде всего с императорской Эфиопией, а также находившимся под сильным американским влиянием Сомали.

Этому способствовали успехи советской внешней политики в арабском мире, где основным союзником СССР был харизматичный лидер Египта Гамаль Абдель Насер, что обеспечивало проникновение в регион Красного моря советского влияния.

Другим важнейшим фактором, предопределившим налаживание связей со странами Африканского Рога, стала антиколониальная направленность внешней политики СССР, поспособствовавшая получению независимости

АГУРЕЕВ Станислав Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: stas.agureev@mail.ru

Ключевые слова: Африканский Рог, внешняя политика СССР/России, Менгисту Хайле Мариам, Эфиопия, Сомали, Эритрея, Джибути.

целым рядом государств, что в свою очередь вело к росту авторитета Советского Союза на континенте.

Политика СССР в отношении Сомали и Эфиопии в 1960–1970 годы

Несмотря на прозападную ориентацию власти, Сомали уже через два года после фактического обретения независимости (в 1962 г.) начало сотрудничество с СССР в военной сфере¹, которое связано с официальным визитом генерала Дауда в Москву. Заинтересованность в сотрудничестве с СССР определялось стремлением сомалийского руководства играть на противоречиях великих держав.

Как писал известный российский африканист А.М. Хазанов, «усилия английской дипломатии направлены... на то, чтобы сохранить свои нефтяные позиции на Ближнем и Среднем Востоке». Самым же коротким путём в Европу из Персидского залива был путь через Аден и Красное море².

Советское руководство также исходило из понимания торговой важности Аденого залива и стремилось, в свою очередь, к активизации отношений с молодой республикой.

После визита Дауда в Москву был подписан ряд соглашений о сотрудничестве между странами в военной сфере, в том числе стороны договорились о поставках советской военной техники в Сомали, другим на-

правлением сотрудничества стала подготовка кадров для вооружённых сил Республики Сомали в учебных заведениях СССР³.

Ещё более активными отношения двух стран стали с октября 1969 г., когда после государственного переворота к власти пришёл новый лидер Сиад Барре, заявивший о своей приверженности к построению социализма.

На протяжении 70-х годов активно продолжало расширяться сотрудничество между СССР и Сомали как в военной, так и в экономической сферах, чему объективно способствовало увеличение числа контактов между представителями дипломатических и военных служб двух стран, а также состоявшийся визит в Москву президента страны С. Барре.

Активизация советской внешней политики в отношении Сомали определялась во многом её геостратегической важностью и стремлением СССР получить на территории страны военно-морскую базу.

Существующее положение изменилось в 1974 г., когда в Эфиопии произошла революция и к власти пришёл сторонник африканского со-

¹ Громыко А. Африка в мировой политике // Академические чтения. Академия наук СССР. М.: Наука, 1986. – 238 с.

² Хазанов А.М. Сомалийская республика. Исторический очерк. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. С. 136.

³ Кислов А.К., Фролов А.В. Россия и международный рынок оружия. Идеология и практика. М.: Альфа-Браво, 2008. С. 191.

циализма Менгисту Хайле Мариам, отстранивший от власти пожилого императора Хайле Селассие.

Сначала отношения СССР с Эфиопией и Сомали развивались по нарастающей, что создавало определённые предпосылки для укрепления советского влияния в регионе. Однако в 1977 г. между этими африканскими странами вспыхнул вооружённый конфликт из-за провинции Огаден.

Внешнеполитическое руководство СССР оказалось перед очень сложной дилеммой: поддержка одного из участников конфликта была способна привести к разрушению политических и экономических связей с другой стороной. Попытки же примирить две социалистические страны между собой потерпели неудачу ввиду диаметрально противоположных подходов к проблеме Огадена сомалийской и эфиопской сторонами. В этих условиях руководство Сомали в лице С. Барре пошло на разрыв отношений с СССР, чему способствовало изменение внешнеполитического курса страны и поддержка соглашения между Египтом и Израилем в период президентства в Каире А. Садата. Открытый разрыв между странами произошёл в 1977 г., когда Сомали взяло курс на предоставление своей территории под американские военные базы⁴.

В то же время советско-эфиопские отношения получили в период с 1974–1991 гг. мощнейший импульс к развитию. Одной из причин

интенсивного сотрудничества с руководством Эфиопии в 1960–1980 гг., наряду с избранным эфиопским правительством курсом на построение социализма, был и богатый исторический опыт сотрудничества стран начиная с XIX в., когда Российская империя оказала помощь стране для сохранения её независимости⁵.

Антиимпериалистическая направленность внешней политики СССР, которая чётко проявилась в период деколонизации африканских стран⁶, способствовала росту авторитета советского политического курса.

Так, оценивая происходящие в стране перемены, советский дипломат А. Громько писал: «...В Эфиопии национализированы все крупные частные предприятия и большинство средних. ...Ликвидация политической зависимости от империализма, демократизация государственного аппарата, введение демократических начал в планировании – это реальные достижения социалистической ориентации, её преимущества перед капиталистической ориентацией. Участвуя в общей борьбе африканских государств за претворение в жизнь стратегии развития на 80-е годы, страны социалистической ориентации, даже при проявляющихся в ряде случаев непоследовательности и колебаниях с их стороны, уже занимают на континенте влиятельное место»⁷.

Эфиопия в полной мере соответствовала данной советским дипломатом характеристике. Внешнеполитический курс Республики Эфиопия определялся денонсацией целого

⁴ Кислов А.К., Фролов А.В. Россия и международный рынок оружия. С. 196.

⁵ Агуреев С.А. Эфиопия в оценке российского общественного мнения в конце XIX – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. – 211 с.

⁶ Цыткин Г.В. Эфиопия от раздробленности к политической централизации. М.: Наука, 1980. – 308 с.

⁷ Громько А. Африка в мировой политике. С. 100–101.

ряда соглашений с правительством США, подписанных ещё в период правления императора Хайле Селасие, фактический разрыв отношений с Израилем и отказ от сотрудничества в военной сфере с ФРГ и Великобританией. В результате этого традиционно сильное влияние западных стран на внешнюю политику страны заметно сократилось.

Особенно важным направлением во внешнеполитическом курсе страны стала критика американской администрации Р. Рейгана за признание национально-освободительных движений террористическими и противоречащими идеалам демократии. В этих условиях антиколониальная внешняя политика СССР и акцент на поддержку национально-освободительных движений в развивающихся странах Африки стала основой для углубления сотрудничества двух стран.

В этот период страна поддерживала все мирные инициативы СССР и особенно высоко оценивала посредническую роль советского правительства в улучшении эфиопско-сомалийских отношений начиная с 1986 г.

Основой развития советско-эфиопских отношений являлся Договор о дружбе и сотрудничестве между странами, подписанный в ноябре 1978 г., на основе которого отношения СССР и Эфиопии определялись как союзнические и направленные на достижение единых целей, мира и безопасности в регионе.

Другой важнейшей задачей советской внешней политики являлось

закрепление безъядерного статуса Африканского континента, что также соответствовало курсу эфиопской внешней политики в период Менгисту Хайле Мариама.

В августе 1986 г. эфиопская делегация на проводившейся в г. Лома I Общеафриканской конференции по вопросам безопасности, разоружения и развития приветствовала введённый СССР мораторий на любые виды ядерных испытаний. Активизация советской внешней политики в зоне Африканского Рога привела к развитию интенсивных экономических отношений между двумя странами⁸.

Об интенсивности развития экономических связей СССР с Эфиопией свидетельствует подписание с 1974 г. более 50 соглашений и межправительственных документов, в рамках которых советским правительством было поставлено в страну 3 тыс. тракторов, более 400 комбайнов, организованы центры по обслуживанию сельскохозяйственной техники⁹.

К середине 80-х годов кратно возрос объём экономической помощи СССР Эфиопии.

Только за 1979–1980 гг. стране были предоставлены кредиты на сумму 140 млн руб. В качестве наблюдателя страна получила представительство в рамках СЭВ. Благодаря сотрудничеству с СССР страна смогла нарастить промышленный потенциал и установить торгово-экономические связи со странами народной демократии (Чехословакией, Кубой, КНДР, Польшей, Болгарией, Румынией), добиться роста

⁸ Цыпкин Г.В., Ягья В.С. История Эфиопии в новое и новейшее время. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 362.

⁹ Там же. С. 363.

авторитета в рамках Организации африканского единства (ОАЕ)¹⁰. Сотрудничество с Эфиопией не только привело к укреплению позиций СССР в зоне Африканского Рога, но также объективно способствовало активизации сотрудничества с другими странами Красного моря, прежде всего Суданом и Сомали.

Непосредственное влияние на развитие советско-эфиопских отношений оказывала ситуация в Эритрее.

В 1962 г. закончился десятилетний период федерации Эфиопской империи с Эритреей, которая стала 14-й провинцией страны¹¹. Это решение было принято эфиопской стороной без согласия ООН, что сразу же привело к обострению противостояния. Эфиопия таким образом реализовала свою мечту с 1924 г. о выходе страны к морю.

Ответом Эритреи на принятое решение стало создание Организации освобождения Эритреи в Каире и начало вооружённой борьбы местного населения против правительства страны, которую поддерживали представители арабских государств. В 1960–1970 гг. вооружённую борьбу возглавил Народный фронт освобождения Эритреи (НФОЭ)¹².

Результатом этих изменений стала трансформация советского внешнеполитического курса в отношении стран Африканского Рога, так как теперь отношение к НФОЭ предполагало учёт интересов

Эфиопии, вставшей на путь социалистического развития. Поэтому любая трактовка эритрейского национального движения в СССР как освободительного была невозможна. Оценивая деятельность НФОЭ, советский историк Г.В. Цыпкин делал акцент на сепаратистском аспекте этого движения и указывал на такое его отличие от организации-предшественника в виде ФОЭ, на его ориентацию на городскую мелкую буржуазию. Сепаратизму эритрейского национального движения, по мнению Г.В. Цыпкина, способствовало и колониальное прошлое страны, и наиболее развитый характер этой эфиопской провинции, а также недовольство как традиционной политикой императора Хайле Селассие, так и пришедшего ему на смену Менгисту. Серьёзнейшим потрясением для провинции стал разразившийся в 1972–1974 гг. в результате засухи голод, что обострило непростые отношения между представителями НФОЭ и эфиопского правительства¹³.

СССР оказывал Эфиопии огромную экономическую и военную помощь, что позволило режиму Менгисту Хайле Мариама одержать победу над своими сомалийскими противниками и серьёзно ослабить эритрейские силы, боровшиеся за национальное освобождение. Во многом достигнутые временные успехи эфиопского правительства в борьбе с сепарати-

¹⁰ Цыпкин Г.В., Ягья В.С. История Эфиопии в новое и новейшее время. С. 365.

¹¹ Кассе Ньгуссие Микаэль. Организация Объединённых Наций и Эфиопия – Эритрея: из истории взаимоотношений // Африка: моделирование нового мира. Сб. статей / под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юргаева, Е.А. Долгинова. М., РУДН, 2009. С. 128.

¹² Там же. С. 132.

¹³ Там же. С. 284–286.

стами в провинциях Эритрея и Огаден были достигнуты за счёт масштабных советских поставок вооружения, прежде всего истребителей, танков и артиллерийских орудий¹⁴.

При посреднической роли СССР удалось достичь временного компромисса с правительством Сомали, а оказанная военная помощь Эфиопии склонила сомалийское правительство к уступкам Менгисту. Однако в целом проводившаяся Эфиопией в годы нахождения у власти Менгисту политика не дала долгосрочных результатов. В конце его правления начались масштабные выступления в Тыграе и провинции Оромо. В стране фактически не признавались права отдельных национальных групп, а всякое выступле-

ние на национальной почве подавлялось силовым путём.

Дипломатические отношения между СССР и Джибути были установлены 3 апреля 1978 г. Результатом развития политических связей между странами стало развитие сотрудничества в торгово-экономической и транспортной сферах, в том числе подписание ряда соглашений: «О воздушном сообщении» (1982 г.), Сотрудничество в области информации (1987 г.). В 1990 г. был подписан Договор о торговле между странами.

Однако в целом следует отметить невысокие темпы развития советско-сомалийских отношений, снизившиеся в начале 90-х годов с распадом СССР.

Причины снижения политической активности СССР в зоне Африканского Рога

Активная советская помощь эфиопскому правительству продолжалась до конца 80-х годов, когда в СССР началась перестройка, значительно сместившая акценты на построение партнёрских отношений со странами Запада в обмен на снижение уровня идеологического противостояния. Фактически же падение режима М. Х. Мариама определялось нерешённостью национальных вопросов в Эфиопии, ослаблением национальной экономики в условиях конкуренции с соседями и сокращения экономической и военной помощи со стороны государств народной демократии. В начале 90-х годов отношения между двумя странами фактически не развивались.

После бегства из страны М. Х. Мариама (май 1991 г.) Эфиопия окончательно потеряла выход к морю из-за утраты территории Эритреи, когда отряды НФОЭ торжественным маршем вошли в столицу Асмэру. Однако окончательное провозглашение независимости состоялось только в 1993 г., его результатом стало решение, согласно которому 99,8% населения страны высказалось за предоставление независимости. Эфиопии пришлось согласиться с этим решением, что фактически означало потерю выхода к морю.

Изменения на политической карте оказали влияние и на формирование российской внешней политики в конце 90 – начале 2000-х годов в от-

¹⁴ Кислов А.К., Фролов А.В. Россия и международный рынок оружия. С. 195.

ношении Эритреи. Первоначально после провозглашения независимости отношения двух стран развивались на партнёрской основе. Тогда оба государства согласились с решением ООН, однако впоследствии эфиопская сторона стала оспаривать демаркацию границы, так как ни в 1952 г., ни в 1962 г. чёткая линия границы не была определена¹⁵.

Это обстоятельство стало причиной пограничного конфликта между странами с 1997 г., а в 1998 г. в приграничных районах начались военные столкновения. Принятые ООН резолюции по эфиопско-эритрейскому конфликту № 1297 и 1298 не привели к его окончанию. Добиться заморозки конфликта удалось только в мае 2000 г., когда при посредничестве ООН и ОАЕ начались переговоры между сторонами и была учреждена наблюдательная миссия ООН по Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ)¹⁶.

Эфиопский официальный взгляд на проблему получил отражение во многих документах, в частности, в рекомендованной к распространению Министерством информации Эфиопии брошюре¹⁷, где говорилось о сепаратистских настроениях в провинции Эритрея и фальсификации исторических фактов, на основе которых делался вывод о самостоятельном пути исторического развития данной провинции. При этом также делался вывод о поддержке

эритрейского движения из-за рубежа со стороны ближневосточных стран, а само оно объявлялось предательским по отношению к правительству единого Эфиопского государства. Этой же цели служила и другая брошюра за авторством самого Менгисту, где также содержались обвинения представителей мятежной провинции в сепаратизме¹⁸.

В 90-е годы конфликт между Эритреей и Эфиопией протекал на фоне снижения экономической и политической активности Российской Федерации в зоне Африканского Рога, что было вызвано как распадом СССР, так и переориентацией внешней политики Эфиопии со строительства модели социалистического государства на большую ориентацию на страны Запада.

Аналогичные процессы наблюдались и в других странах Африканского Рога. Следует отметить, что снижение дипломатической активности России привело к потере целого ряда позиций в отношениях со странами региона. Фактически было свёрнуто сотрудничество в экономической и военно-технической сферах¹⁹. Смена политических элит в Эфиопии и Сомали, а также Эритрее совершилась в 1990–2000 гг., по историческим меркам очень быстро. При этом внешнеполитический курс государств региона предполагал их переориентацию на сотрудничество

¹⁵ *Ньгуссе Кассеэ Микаэль*. Организация Объединённых Наций и Эфиопия – Эритрея. С. 128.

¹⁶ Там же. С. 135–136.

¹⁷ *Peace Initiatives and the Problem in Eritrea*. Publish by the Ministry of Information Press Department. Addis Ababa. November. 1988. P. 19.

¹⁸ *Mengistu Haile Mariam*. Unity Foundation of Our Independence and Strength. (Speech Delivered on the Occasion of May Day, Addis Ababa, Ethiopia 1988). P. 5.

¹⁹ *Черненко Е.Ф.* Некоторые особенности сотрудничества России с африканскими странами // Африка в контексте формирования новой системы международных отношений. Материалы I Межвузовской научной конференции. 30 марта 2012 г. М.: РУДН, 2012. С. 268.

с США, Великобританией и другими западными странами.

Другим наиболее сложным моментом в выстраивании дипломатических отношений с Эфиопией в новых условиях стало развитие контактов Российской Федерации с эритрейской стороной (подписание Российско-эритрейского соглашения о сотрудничестве в военной сфере 1997 г.), что также вызывало негативное восприятие в эфиопских политических кругах и заметно способствовало снижению интенсивности двусторонних российско-эфиопских отношений в конце 90-х годов. Дипломатические отношения между Россией и Эритреей были установлены 24 мая 1993 г. Посольство Российской Федерации в Асмэре начало свою работу с 1994 г.

С 2005 г. состоялся ряд встреч министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с министрами иностранных дел Эритреи

(2014, 2017, 2018, 2022 и 2023 гг.). Президент Эритреи И. Афеворки также провёл встречу с российским министром (21 сентября 2011 г., Нью-Йорк).

В настоящий момент отношения Российской Федерации с Эритреей развиваются достаточно интенсивно, так как правительство африканской страны рассматривает построение многополярного мира как одну из целей своей внешней политики. Правительство Эритреи выступило в поддержку позиции нашей страны в условиях украинского кризиса и специальной военной операции, что получило высокую оценку со стороны российских внешнеполитических кругов. Современные российско-эритрейские отношения обладают высоким потенциалом развития прежде всего в сфере научно-технического, военного и экономического сотрудничества.

Возвращение России в Африку: трансформация внешнеполитического курса и поиск новых ориентиров

В современных условиях, когда Россия возвращается в Африку, необходимо отметить, что отношения со странами региона Африканского Рога строятся на новой партнёрской основе – при отказе от идеологизации при построении сотрудничества. Для стран региона Российская Федерация выступает в качестве надёжной страны, открытой к равноправному диалогу, сотрудничеству как в политической, так и в экономической, культурной и технической сферах. Особо важное для стран региона – это экспорт безопасности со стороны России,

желание африканских стран сотрудничать в области борьбы с терроризмом, пиратством, противостояния двойным стандартам, навязываемым коллективным Западом.

По сравнению с предыдущей советской моделью сотрудничества на первый план выходит повестка устойчивого развития самих африканских стран, обоюдная заинтересованность в увеличении объёма торгово-экономических отношений. Сегодня отдельные страны Африканского Рога являются лидерами по темпам роста экономики среди других государств континента.

Таким лидером, безусловно, является Эфиопия. Активно развивается экономика других стран региона – Эритреи и Джибути, что способствует активизации российской внешней политики на африканском треке. Российская Федерация обладает уникальными возможностями для взаимовыгодного сотрудничества со странами Африканского Рога в области развития добывающей промышленности, транспорта и железных дорог, торговли и сферы ИТ-технологий.

В странах региона сохраняется большой запрос на знакомство с российской культурой и образовательными технологиями.

Об успешном развитии отношений со странами региона Красного моря свидетельствует и увеличение количества визитов российского министра иностранных дел С.В. Лаврова в страны региона (2006, 2018, 2022 гг.).

Важнейший импульс к укреплению сотрудничества между Российской Федерацией и Эфиопией дали первый (2019 г.) и второй (2023 г.) саммиты «Россия – Африка», где были подписаны десятки соглашений в области безопасности, информационного и технического сотрудничества.

В этот период (с 2019–2024 гг.) отношения двух стран вышли на совершенно новый этап.

В октябре 2021 г. состоялось подписание Соглашения между странами о взаимной охране результатов интеллектуальной собственности.

В апреле 2023 г. состоялся ИТ-форум «Россия – Африка», где присутствовала делегация из Эфиопии.

В 2023 г. был торжественно отмечен юбилей с момента установления российско-эфиопских отношений, которым исполнилось 125 лет²⁰.

Дальнейшему развитию связей между двумя странами способствует и вступление Эфиопии в состав БРИКС и возросшая заинтересованность страны к укреплению торгово-экономических отношений с Российской Федерацией.

В последние годы активно развиваются отношения между Россией и Эритреей, достигшей соглашения с Эфиопией о решении территориальных споров. Об успехах российской дипломатии в развитии двусторонних связей свидетельствует визит министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в страну (январь 2023 г.). Этому визиту объективно способствовала занятая эритрейским правительством позиция по непризнанию антироссийской резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятой в марте 2022 г.

Политика Эритреи в последние годы ориентирована на развитие многополярного мира, строящегося с учётом интересов всех международных акторов.

Другим фактором укрепления связей двух стран стало увеличение товарооборота между ними до 9,3 млн долл.

Страны активно сотрудничают в вопросах сельскохозяйственных поставок российского зерна на эритрейский рынок, минерального сырья и цветных металлов.

Развитие отношений между двумя странами даёт надежду на укрепле-

²⁰ Особенности политики государств – участников БРИКС в сфере развития ИКТ, обеспечения национальной и международной информационной безопасности. М.: НАМИБ. С. 306.

ние российского влияния в зоне Африканского Рога. Одним из важнейших условий усиления российской внешнеполитической активности и позиций в регионе Африканского Рога является его политическая и экономическая фрагментация, порождающая территориальные споры, в разрешении которых роль России возрастает. Авторитет российской внешней политики укрепляется благодаря курсу на оказание помощи в сохранении суверенитета государствами данной зоны, позиции на разрешение существующих между ними споров исключительно мирным путём.

За период с 2000–2018 гг. активизировались торговые отношения между Российской Федерацией и странами Африканского Рога. Россия, как и ряд новых акторов в регионе (Иран, Турция, ОАЭ), стала активной в эти

годы в сфере промышленного сотрудничества, обеспечении цифровой безопасности и суверенитета, в добывающей и военно-технической сферах.

На протяжении последних 10 лет в странах региона возросла роль российских государственных компаний: Росгеологии, Лукойла, Роснефти, РЖД и др.

Велик интерес в странах региона и к российской культуре и языку. Об интенсивно развивающихся связях с регионом в политической и экономической сферах свидетельствуют и изменения в научной подготовке специалистов по Африке в нашей стране: наряду с традиционно изучаемым арабским языком активно преподаются языки других африканских стран, в том числе амхарский, являющийся государственным языком ключевой страны региона – Эфиопии.

Возвращение России в Африку получило своё институциональное обоснование в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г., ряде меморандумов об экономическом сотрудничестве между Россией и африканскими странами.

Отношения со странами региона приобрели регулярный характер, чему особо способствовали саммиты «Россия – Африка» 2019 и 2023 гг., где был подписан целый ряд двусторонних соглашений о сотрудничестве во всех сферах. Главным же итогом проводившихся саммитов стало принятие Плана действий форума партнёрства «Россия – Африка» на 2023–2026 гг., в котором получили отражение цели российской внешней политики в области сотрудничества с многосторонними международными игроками. В плане были выделены наиболее важные аспекты экономического сотрудничества, определены угрозы в сфере безопасности, выделены приоритеты развития отношений в области энергетики, промышленности, транспорта, ИКТ и культурного сотрудничества.

Важным шагом в достижении поставленных целей могла бы служить выработка долговременной региональной стратегии внешней политики России в отношении стран региона. Подобные региональные стратегии в отношении государств Африканского Рога уже существуют у КНР, США, Великобритании.

Выработка данной региональной стратегии с участием представителей экспертного сообщества африканистов, внешнеполитического руководства

нашей страны и экономических кругов способна повысить эффективность принятия решений в области развития отношений между Российской Федерацией и странами региона, добиться реализации долговременных целей сотрудничества между государствами.

Библиография • References

- Агуреев С.А.* Эфиопия в оценке российского общественного мнения в конце XIX – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. – 211 с.
- [*Agureev S.A.* Efiopiya v ocenke rossijskogo obshchestvennogo mneniya v konce XIX – nachale XX vv. Dis. ... kand. ist. nauk. M., 2006. – 211 s.]
- Громыко А.* Африка в мировой политике // Академические чтения. Академия наук СССР. М.: Наука, 1986. – 238 с.
- [*Gromyko A.* Afrika v mirovoj politike // Akademicheskie chteniya. Akademiya nauk SSSR. M.: Nauka, 1986. – 238 s.]
- Кассае Ныгуссие Микаэль.* Организация Объединённых Наций и Эфиопия – Эритрея: из истории взаимоотношений // Африка: моделирование нового мира. Сб. статей / под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. М., РУДН, 2009. С. 106–139.
- [*Kassae Nygussie Mikael'.* Organizaciya Ob"edinyonnyh Nacij i Efiopiya – Eritreya: iz istorii vzaimootnoshenij // Afrika: modelirovanie novogo mira. Sb. statej / pod red. N.S. Kirabaeva, L.V. Ponomarenko, V.I. YUrtaeva, E.A. Dolginova. M., RUDN, 2009. S. 106–139]
- Кислов А.К., Фролов А.В.* Россия и международный рынок оружия. Идеология и практика. М.: Альфа-Браво, 2008. – 545 с.
- [*Kislov A.K., Frolov A.V.* Rossiya i mezhdunarodnyj rynek oruzhiya. Ideologiya i praktika. M.: Al'fa-Bravo, 2008. – 545 s.]
- Особенности политики государств – участников БРИКС в сфере развития ИКТ, обеспечения национальной и международной информационной безопасности. М.: НАМИБ. – 402 с.
- [*Osobennosti politiki gosudarstv – uchastnikov BRIKS v sfere razvitiya IKT, obespecheniya nacional'noj i mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti.* M.: NAMIB. – 402 s.]
- Хазанов А.М.* Сомалийская республика. Исторический очерк. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. – 146 с.
- [*Hazanov A.M.* Somalijskaya respublika. Istoricheskiy ocherk. M.: Izd-vo vostochnoj literatury, 1961. – 146 s.]
- Цыпкин Г.В.* Эфиопия от раздробленности к политической централизации. М.: Наука, 1980. – 308 с.
- [*Cypkin G.V.* Efiopiya ot razdroblennosti k politicheskoy centralizacii. M.: Nauka, 1980. – 308 s.]
- Цыпкин Г.В., Ягья В.С.* История Эфиопии в новое и новейшее время. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 405 с.
- [*Cypkin G.V., YAg'ya V.S.* Istoriya Efiopii v novoe i novejshee vremya. M.: Nauka. Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1989. – 405 s.]
- Черненко Е.Ф.* Некоторые особенности сотрудничества России с африканскими странами // Африка в контексте формирования новой системы международных

отношений. Материалы I Межвузовской научной конференции. 30 марта 2012 г. М.: РУДН, 2012. С. 267–287.

[*Chernenko E.F.* Nekotorye osobennosti sotrudnichestva Rossii s afrikanskimi stranami // Afrika v kontekste formirovaniya novej sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij. Materialy I Mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii. 30 marta 2012 g. M.: RUDN, 2012. S. 267–287]

Mengistu Haile Mariam. Unity Foundation of Our Independence and Strength. (Speech Delivered on the Occasion of May Day, Addis Ababa, Ethiopia 1988). – 23 p.

Peace Initiatives and the Problem in Eritrea. Publish by the Ministry of Information Press Department. Addis Ababa. November. 1988. – 48 p.

Статья поступила в редакцию 29 ноября 2024 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
тел.: +7-495-951-22-25

Особенности демократического транзита ЮАР: предпосылки и перспективы

Сергей КУДРЯВЦЕВ

Демократический транзит ЮАР актуален для нас из-за развивающегося торгово-экономического партнёрства в формате БРИКС, который официально базируется на демократических принципах взаимного уважения, доверия, международного права.

Одним из безусловных приоритетов правительства России является укрепление отношений с дружественными странами. Москва заинтересована в том, чтобы кризисные явления во внутренней политике и национальной экономике ЮАР были преодолены¹.

Южная Африка объявила о своей независимости от Великобритании в 1961 г., но в отличие от Индии это событие не активизировало её демократический транзит, поскольку Национальная партия установила режим апартеида – официальную насильственную политику расовой сегрегации, многосторонней дискриминации, политического бесправия и продолжения экономической эксплуатации коренного темнокожего населения, продлившегося до 1994 г. Некоторые исследователи утверждают, что на таком осно-

КУДРЯВЦЕВ Сергей Алексеевич – аспирант Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). *SPIN-код*: 3574-5417. *E-mail*: ks-yar@inbox.ru

Ключевые слова: демократия, демократический транзит, ЮАР, апартеид, политическая система, АНК, СМИ.

¹ Декларация второго саммита «Россия – Африка» // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972>

вании демократию построить невозможно², однако есть более взвешенная позиция: «либеральная демократия остаётся системой, которая не соответствует африканскому политическому ландшафту. Вместо этого должна существовать контекстуализированная форма демократии», учитывающая ситуацию в Африке³.

Переменчивость и периоды неопределённости характерны для демократических транзитов, динамика и продолжительность которых в разных государствах различаются в зависимости от результирующей силы эндогенных и экзогенных факторов. В настоящее время в ЮАР наблюдается спад индекса демократии; для возобновления прогресса требуется для начала правильно диагностировать препятствующие ему проблемы.

В статье был выполнен вторичный анализ работ российских и зарубежных исследователей по проблеме состояния политической системы ЮАР за последние 10 лет. Используются отчёты исследовательских социально-политических центров *Economist* (Великобритания), *V-Dem* (Швеция), *Freedom House* (США), международной организации *Transparency International*^{*}, отчёты Африканского механизма коллегиального обзора. Проведён количественно-качественный контент-анализ южноафриканских СМИ.

Предпосылки и первый этап демократизации ЮАР

Зачатки южноафриканской демократии можно найти во внутренней организации жизни племён.

Так, Нельсон Мандела, вспоминая о своём детстве 1920-х годов, писал о демократических элементах управления племенем. Собрания племени проводились по мере необходимости и после рассылки уведомлений; на них могли присутствовать все члены племени. Вождь в присутствии своих советников открывал собрание речью и далее слушал участников, сам в дискуссиях не участвуя.

Слово предоставлялось всем желающим независимо от иерархии. Впрочем, к слову женщин было неприоритетное внимание.

Критические мнения, в том числе в адрес вождя, высказывались со всей прямотой.

Собрание завершалось только по достижении единогласного консенсуса, отражающего волю всего племени.

«Правило большинства на этих собраниях было чуждым понятием. Мнение меньшинства не должно было быть раздавлено мнением большинства»⁴.

Гражданское общество как одну из основных составляющих общественной системы трудно уничтожить. Поэтому в Южной Африке даже во времена апартеида сохранялись родоплеменные связи и территориальные землячества. Общая боль угнетения дополнительно сплачивала темнокожее население ЮАР

² *Durokifa A.* Democracy in Africa: Misrepresented of Tailored // Democracy and Africanness. Contemporary Issues in Africa's Democratization and Governance / Ed. by H. Muzee, T.E. Sunjo, A.O. Enaifoghe. N.Y.: Springer. 2022. P. 33-34.

³ *Ibid.* P. 40-41.

⁴ *Мандела Н.* Долгая дорога к свободе: автобиография узника, ставшего президентом. М.: Эксмо, 2022. С. 38-39.

^{*} Генпрокуратура России признала *Transparency International* (в 2023 г.) и *Freedom House* (в 2024 г.) нежелательными в России организациями.

как морально, так и физически в резервациях, что способствовало более быстрому распространению идей освобождения.

Восстановленная Национальная партия победила на парламентских выборах в 1948 г. по большому счёту без учёта голосов чернокожего населения.

Но апартеид имел более глубокие корни в колониальной истории: с XVII в. чернокожее население использовалось завоевателями в качестве рабской силы. Во время апартеида всё темнокожее население страны было не субъектом, а объектом права. Были критически ограничены его гражданские и политические права, в том числе введён запрет на перемещения по стране без официального разрешения. Почти всё темнокожее население проживало в скудных условиях без доступа к элементарному коммунальному обслуживанию, качественным услугам здравоохранения и образования, было и множество иных мер расовой дискриминации⁵.

С 1984 по 1994 г. парламент ЮАР был трёхпалатным: палата собрания состояла из белых, палата представителей – из так называемых цветных, палата делегатов – из индийцев. Формальное право политического голоса предоставлялось, помимо европеоидов, потомкам смешанных браков и переселенцев из Индии. Представители негроидной расы по-прежнему были исключены из политической жизни страны.

Африканский национальный конгресс (АНК) – старейшая политическая организация чернокожего

населения Южной Африки – был организован в 1912 г. для борьбы за демократическое переустройство общества.

Особую роль сыграла организованная в 1944 г. Молодёжная лига АНК. С 1960 по 1990 г. деятельность АНК находилась под запретом властей, это был период усиленных государственных репрессий. В течение восьми десятилетий, с переменным успехом применяя инструменты пропаганды, поддержки активистов, ненасильственного и затем вооружённого сопротивления режиму апартеида, АНК всё же удалось выполнить ключевую роль в достижении демократических перемен в политической системе ЮАР.

Президент Ф.В. де Клерк в 1989 г. получил в управление государство с растущим низовым сопротивлением апартеиду и был вынужден реагировать. Для предотвращения неуправляемой социальной дестабилизации и гражданской войны де Клерк взял курс на привлечение представителей чернокожего населения к государственному управлению, был реабилитирован АНК. В 1993 г. путём трудных переговоров достиг соглашения с Н. Манделой о создании переходного правительства.

В 1994 г. были проведены первые выборы на нерасовой основе, по результатам которых абсолютное большинство мест в парламенте получил АНК, и новым президентом депутаты избрали Н. Манделу. Де Клерк остался заместителем президента, что давало надежду на создание действительно равного

⁵ Рубан Л.С. ЮАР: реституция, проблемы равенства и справедливости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 4. С. 998-999.

представительства белых и чернокожих. Мандела был первым чернокожим президентом ЮАР, и при нём множество государственных постов заняли выходцы из местных этнических групп. Примечательно, что после Манделы все президенты ЮАР чернокожие.

Демонтаж апартеида и начала демократического перехода ЮАР состоялись относительно мирно⁶. Вообще, ЮАР – одна из немногих стран Африки, где никогда не было государственного переворота. Однако старт демократического транзита ЮАР можно считать назревшей и вынужденной мерой, так как он был обусловлен необходимостью срочного решения усугублявшихся противоречий между правившей

белой-цветной бюрократией и угнетённым населением, требовавшим обеспечения прав человека и качества жизни.

Конституция как юридическое основание демократического транзита была разработана избранным парламентом 1994 г. с учётом демократических установок из временной Конституции 1993 г. и положений Хартии свободы 1955 г., и принятая в 1996 г. Конституция провозгласила ЮАР конституционной демократией в унитарном государстве с системой сдержек и противовесов, равные права и национальную интеграцию. Однако этот документ до сих пор можно рассматривать как символ трансформации и государственную цель.

Особенности демократического транзита ЮАР

Демократический транзит ЮАР нелинеен, но примерно укладывается в динамическую четырёхфазную модель перехода к демократии, предложенную Д. Растоу, а именно: формирование чувства национального единства, развитие укоренившегося конфликта, сознательное принятие демократического правления, привыкание лидеров и электората к демократическим нормам.

Успешная демократизация требует лидеров, которые имеют репутацию людей, работающих в рамках правил демократической системы, а также эффективно использующих

власть для служения обществу⁷. «Единство лидера и ведомых является сущностью демократии, в то время как конкретные институты, включая выборы, являются всего лишь формами»⁸.

Мандела был выдающимся лидером и убеждённым демократом, задал высокие ориентиры для общества.

Его первые реформы были социально направленными: обеспечение доступности медицины, увеличение пособий, защита прав рабочих.

Ставилась задача утвердить единую южноафриканскую нацию на демократической нерасовой основе.

⁶ *Lekala E.* Democracy, Peace and Stability in South Africa: The Struggle Continues // Democracy and Political Governance in South Africa. The African Peer Review Mechanism. N.Y.: Springer, 2023. P. 83.

⁷ *Myerson R.B.* Outlook for democracy and democratic institutions // Business Economics. 2021. № 56. P. 10.

⁸ *Przeworski A.* A conceptual history of political regimes: democracy, dictatorship, and authoritarianism // Studia socjologiczno-polityczne. Seria nowa. 2017. № 2(7). P. 13.

Однако многие представители белого населения усмотрели в переменах риски для себя и уже с 1994 г. начали сотнями тысяч эмигрировать. Параллельно шёл приток чернокожих мигрантов. В 1995 г. правительством была создана Комиссия по установлению истины и примирению, расследовавшая нарушения прав человека в период апартеида и рассматривавшая возможности компенсаций.

Работа комиссии «сыграла ключевую роль в демократическом транзите ЮАР» и была «основана на восстановительном, а не карательном правосудии»⁹.

Однако проведённый после окончания работы комиссии в 1998 г. опрос показал, что, хотя она «и была эффективным инструментом по нахождению истины, ей не удалось добиться примирения нации»¹⁰.

ЮАР – многонациональное, многоязыковое, поликультурное государство. Однако, по мнению избранного в 1999 г. президентом Табо Мбеки, Южная Африка «должна была стать африканской нацией, базировавшейся на единении различных африканских идентичностей. Не-африканцы могли стать

членами этой нации, только если они отвергали свою собственную идентичность и принимали африканскую»¹¹. Такая позиция президента не сильно приблизила общество к цели единения.

ЮАР унаследовала элементы английского и романо-германского права, которые были и в некоторой степени остаются до сих пор смешанными с относительно независимыми правопорядками обычного права на уровне племён¹². К настоящему времени государство располагает всеобъемлющей и проработанной нормативно-правовой базой и демократическими институтами, проблемы заключаются в практике их исполнения¹³.

Период президентства Джейкоба Зумы с 2009 г. запомнился многочисленными обвинениями в коррупции и характерным для большинства африканских государств усилением исполнительной ветви власти.

Выстроив для себя роскошную резиденцию в то время, когда его избиратели страдали от бедности, Зума оправдывал это традициями африканской культуры¹⁴. Вотум недоверия Зуме инициировался в парламенте восемь раз, пока

⁹ Lekala E. Democracy, Peace and Stability in South Africa. P. 87.

¹⁰ Шалом В.В. Транзит от системы апартеида к демократической Южной Африке в коллективной памяти современной ЮАР (по данным проекта «Архивы апартеида»). Вторая научная конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы исследования стран Азии и Африки: традиции и современность». Сб. докладов. Санкт-Петербург, 18–19 марта 2022 г. / отв. ред. Е.О. Старикова. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2022. С. 93.

¹¹ Там же. С. 95.

¹² Антонов М.В., Максимов С.И. Права человека, демократия, верховенство права и современные социальные вызовы в сложных обществах // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 6(311). С. 10.

¹³ Ile I.U. A Critique of South Africa's Quest for Accountable, Efficient and Effective Public Service // Democracy and Political Governance in South Africa. The African Peer Review Mechanism. N.Y.: Springer, 2023. P. 22; Lekala E. Democracy, Peace and Stability in South Africa. P. 84, 92.

¹⁴ Durokifa A. Democracy in Africa: Misrepresented of Tailored. P. 40.

в 2018 г. исполком правящей партии АНК не вынес решение, что Зума должен уйти в отставку.

Из-за недовольства граждан электоральная поддержка АНК после 2009 г. начала падать. Сирил Рамафоса, также экс-президент АНК, стал президентом ЮАР в 2018 г. на обещаниях остановить коррупцию и восстановить экономический рост.

Левоцентристский АНК позиционирует себя в качестве общенациональной партии, продолжает ассоциироваться с борьбой за свободу и более привычен для чернокожих южноафриканцев. Но социально-экономическая напряжённость отчасти играет на руку

второй по популярности партии Демократический альянс (правоцентристской). Количество зарегистрированных политических партий растёт от выборов к выборам, в том числе из-за внутренних расколов.

По результатам парламентских выборов 2024 г., как и ожидалось, АНК показал худший за 30 лет результат, потеряв абсолютное большинство в парламенте; однако продолжил сохранять статус правящей партии¹⁵.

Уровень явки на всеобщих выборах неуклонно падает: с 89% в 1999 г. до 59% в 2024 г., что говорит о снижении уровня общественного доверия правительству.

Современное состояние социально-политической системы ЮАР

Западные исследовательские центры характеризуют политическую систему ЮАР следующим образом (табл. и рис. 1).

Индекс демократии рассчитывается британской компанией *Economist* с использованием 60 численных показателей, разделённых по пяти категориям: выборы и плюрализм, гражданские свободы, деятельность правительства, политическая ангажированность населения и политическая культура.

Динамика индекса восприятия коррупции (рис. 2) – показателя распространённости коррупции в государственном секторе – тоже имеет тренд ухудшения.

Индекс восприятия коррупции рассчитывается международной организацией *Transparency International* на основе оценок экспертами и бизнес-лидерами уровня коррупции в государственном секторе в отношении взяточничества, нецелевого использования госсредств, злоупотребления служебным положением в личных целях, непотизма на госслужбе, захвата государства.

Следует, однако, отметить, что непредвзятость выводов *Economist*, *Freedom House*, *V-Dem*, *Transparency International* дискуссионна относительно прозрачности исследований, объективности и отсутствия политической ангажированности экспертов.

¹⁵ Скубко Ю.С. Местные выборы – 2021 в ЮАР как вотум недоверия правящему АНК // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. 2022. № 8. С. 178.

Состояние политической системы ЮАР в 2023 году*

Оцениваемый параметр	Результат
Тип политической системы согласно V-Dem ¹⁶	Электоральная демократия
Тип политической системы согласно Economist ¹⁷	Несовершенная демократия
Место государства в мировом рейтинге демократии согласно Economist ¹⁸	47
Состояние политических прав и гражданских свобод (по 100-балльной шкале), а также характеристика государства согласно Freedom House ¹⁹	79 (свободное)

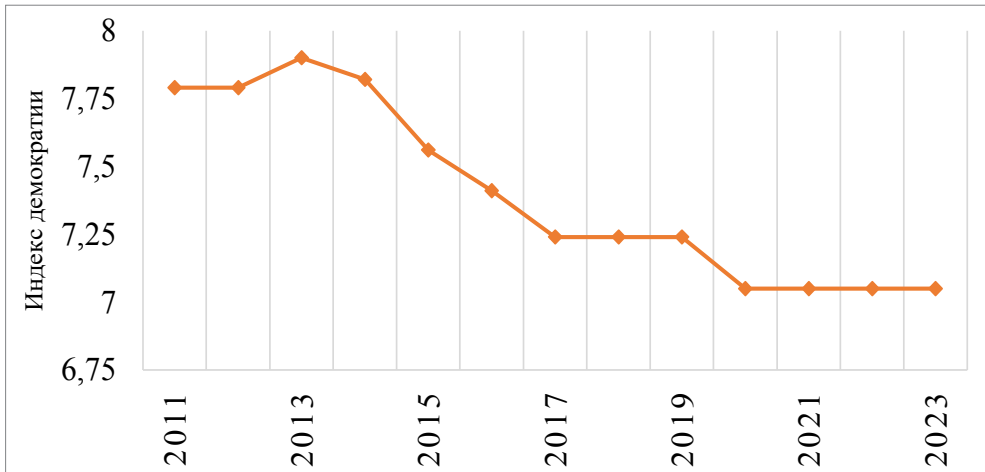

Рис. 1. Снижение индекса демократии ЮАР**

¹⁶ Democracy Report 2024. Democracy Winning and Losing at the Ballot // V-Dem Institute at the University of Gothenburg. 2024 // URL: https://v-dem.net/documents/44/v-dem_dr2024_highres.pdf

¹⁷ Democracy Index 2023 // Economist Intelligence. 2024 // URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2023/>

¹⁸ Ibid. P. 55.

¹⁹ Freedom in the World 2024 // Freedom House. 2024 // URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/2024-02/FIW_2024_DigitalBooklet.pdf; Global Freedom Status // Freedom House. 2024 // URL: <https://freedomhouse.org/explore-the-map?type=fiw&year=2024>

* Таблица составлена автором по материалам отчётов Economist, Freedom House, V-Dem от 2024 г.

** Составлено автором по табличным данным отчёта Economist (Democracy Index 2023 // Economist Intelligence. 2024 // URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2023/>).

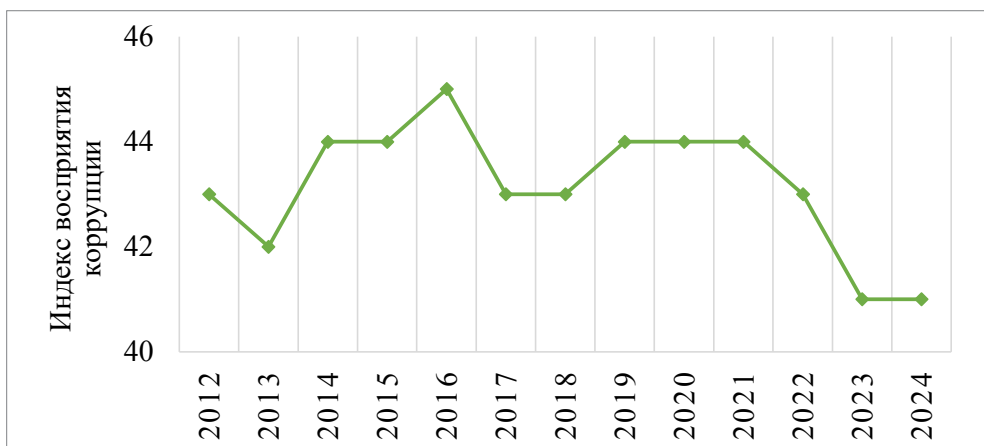

Рис. 2. Динамика индекса восприятия коррупции в ЮАР*

Академические исследователи констатируют в настоящее время, с одной стороны, достижения пост-апартеидного периода по повышению качества жизни темнокожего населения, а с другой – наличие проблем: высокий уровень коррупции и кумовства в структурах власти, социальное расслоение, 1-е место в мире по заболеваемости ВИЧ, проблемные экологические, демографические и макроэкономические показатели ЮАР²⁰. Исследователи пишут о взаимоусиливающейся связи «тройной спирали бедности, неравенства и безрабо-

тицы»²¹, взаимообусловленности бедности и образования²², ксенофобии и растущей преступности²³.

Постоянные протесты граждан, связанные с неудовлетворительным оказанием госуслуг (состояние дорог и инфраструктуры, водо- и электроснабжение, санитария),²⁴ создают пространство для преступного поведения – воровства и вандализма²⁵.

«Примерно треть населения получает социальные пособия, а среди молодёжи безработных свыше половины при низких темпах экономического роста, которые уже ниже темпов прироста населения. Трудно также не заметить кризис в сфере образования и дефицит квалифицированных кадров при ускорении эмиграции»²⁶. Прежде-

²⁰ Ngwane T., Bond P. South Africa's shrinking sovereignty: economic crises, ecological damage, sub-imperialism and social Resistances // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. № 1. С. 67-83.

²¹ Lekala E. Democracy, Peace and Stability in South Africa. С. 87-89.

²² Рубан Л.С. ЮАР: реституция, проблемы равенства и справедливости. С. 998.

²³ Fagbadebo O., Ile I. Democracy and Political Governance in South Africa // Democracy and Political Governance in South Africa. The African Peer Review Mechanism. N.Y.: Springer, 2023. С. 2; Lekala E. Democracy, Peace and Stability in South Africa. С. 87-91.

²⁴ Fagbadebo O., Ile I. Democracy and Political Governance in South Africa. С. 7, 15.

²⁵ Lekala E. Democracy, Peace and Stability in South Africa. С. 89.

²⁶ Скубко Ю.С., Сидоров В.А. ЮАР через четверть века после ликвидации апартеида // Азия и Африка сегодня. 2019. № 11. С. 62.

* Составлено автором по данным интернет-сайта Transparency International (Our work in South Africa // Transparency International. 2024 // URL: <https://www.transparency.org/en/countries/south-africa>).

временно говорить о завершении модернизации системы образования и обеспечения его доступности, а ведь оно является одним из условий социальных лифтов и экономического роста²⁷.

Белые составляет порядка 8% населения ЮАР – это преимущественно потомки голландских переселенцев, которые и основали в XIX в. первое южноафриканское государство; они проживают на этой земле уже несколько поколений, поэтому считают себя коренными жителями наряду с темнокожими. В то же время в коллективной памяти темнокожих южноафриканцев сохраняется отношение к белому населению как к виновнику апартеида, что не позволяет выстроить действительно равное общество с равными возможностями. Продолжаются дискуссии о несправедливости владения земля-

ными угодьями белыми фермерами²⁸, о возвращении этих земель, случаются нападения на их дома. Негативный опыт Зимбабве по гонению на белых фермеров и краху национальной экономики 2000–2001 гг. должен многому научить ЮАР²⁹. Вместе с тем случаются эксцессы и со стороны белых.

Современная избирательная система ЮАР обеспечивает репрезентативность, вместе с тем её партийная система во многом основана на расово-этнических расколах³⁰. В политике соблюдается гендерное равенство³¹, однако положение женщин в стране остаётся проблемным.

Во внешней политике ЮАР является игроком по содействию миру, стабильности и процветанию³². Демократия – один из центральных элементов международного образа ЮАР.

Тенденции демократического транзита ЮАР

Средства массовой информации, если они свободные, отражают состояние политической системы государства. Поэтому был проведён контент-анализ южноафриканских СМИ на предмет того, как они репрезентируют образ демократии в последние 10 лет, т. е. с начала второго президентского срока Д. Зумы и начала падения индекса демократии.

Для анализа была взята одна из самых массовых еженедельных негосударственных газет *Mail & Guardian*. Были отобраны статьи, в которых хотя бы единожды упоминается слово с корнем *democrat-* в течение рассмотренных периодов, была проанализирована по выборке каждая четвёртая статья и выявили, во-первых, постоянное сниже-

²⁷ Михальченкова Н.А. Реформы высшего образования в ЮАР в контексте перехода страны от режима апартеида к демократическому развитию // Власть. 2017. Т. 25. № 6. С. 140–144.

²⁸ Рубан Л.С. ЮАР: реституция, проблемы равенства и справедливости. С. 996–1001.

²⁹ Ульянов Д.В. Возможности и угрозы для становления демократического общества в ЮАР // Молодой учёный. 2019. № 9(247). С. 68.

³⁰ Дорханов И.А. Политические системы ЮАР и Намибии: от апартеида к несовершенной демократии // Полития. 2016. № 4(83). С. 59, 65.

³¹ Скубко Ю.С., Сидоров В.А. ЮАР через четверть века после ликвидации апартеида. С. 63.

³² Lekala E. Democracy, Peace and Stability in South Africa. P. 45.

ние количества статей, касающихся темы демократии, и, во-вторых, преобладание позитивной тональ-

ности о демократии в 2013 г. и преобладание негативной в 2023 г. (рис. 3).

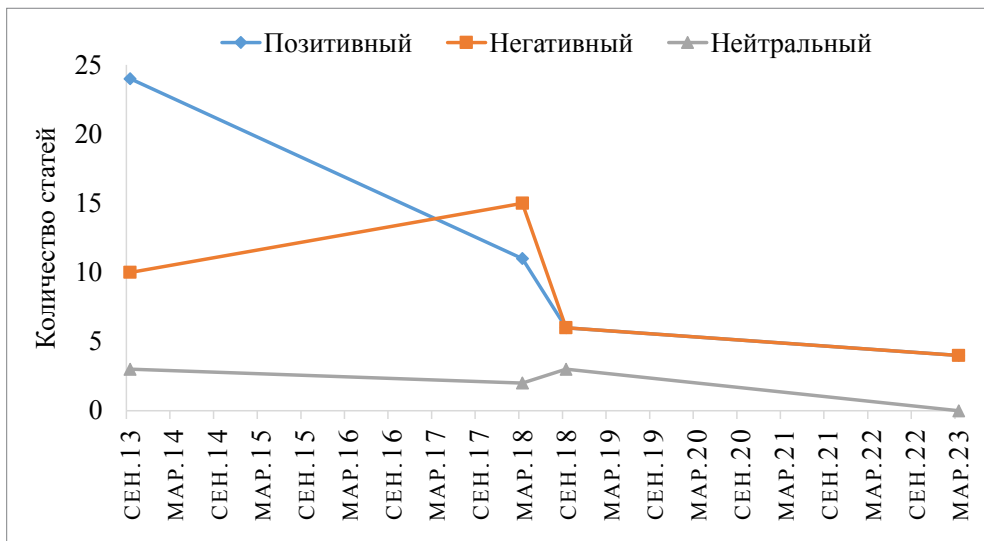

Рис. 3. Динамика количества статей по эмоциональной тональности упоминания ключевого поискового слова democrat (по годам)

На рис. 4 представлены результаты распределения проанализированных статей по тематическим кластерам и по эмоциональной то-

нальности в рамках каждого кластера. Так, выявлены основные составляющие репрезентируемого образа демократии в среднем за 10 лет.

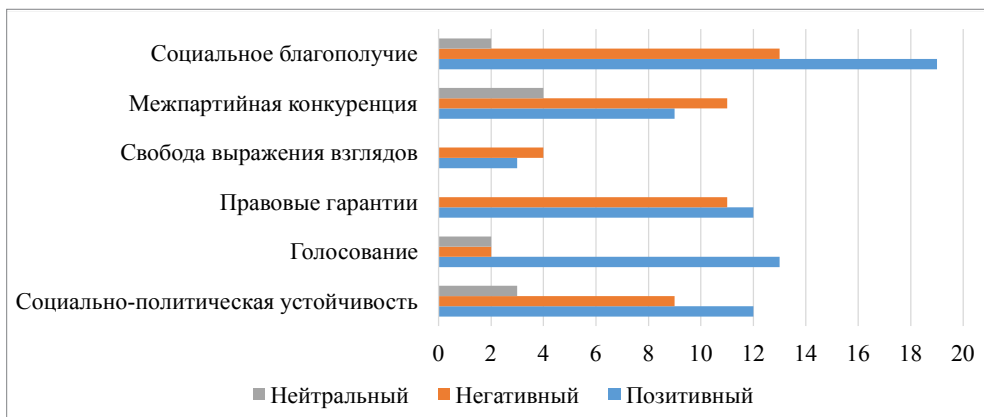

Рис. 4. Эмоциональная тональность в тематических кластерах

Для определения динамики изменения репрезентируемого образа де-

мократии потребовалось выявить тематические кластеры и соответ-

ствующий им характер коннотаций, которые преобладали в более узких временных периодах:

– в 2013 г. преобладали кластеры *социально-политической устойчивости, правовых гарантий, голосования, межпартийной конкуренции в позитивных коннотациях*, а также кластер *социального благополучия в смешанных коннотациях*;

– в середине исследуемого периода (2018 г.) кластер *социального благополучия* сохранил ведущую пози-

цию больше в позитивных коннотациях; сохранили превалирование и кластеры *правовых гарантий и межпартийной конкуренции*; а вот кластер *социально-политической устойчивости* приобрёл негативные коннотации, и его актуальность снизилась в 2 раза;

– в 2023 г. кластер *социального благополучия* продолжил преобладать, но в смешанных коннотациях; также выделился кластер *голосования*.

В начале 1990-х годов ЮАР оказалась включена в глобальную «третью волну демократизации», но в настоящее время в государстве налицо пробуксовка модернизационного процесса. Проведённое исследование подтвердило наличие системных социально-политических проблем.

Постепенный уход тематики демократии из информационной повестки может свидетельствовать о крушении надежд, которые дала гражданам победа Н. Манделы и его единомышленников. ЮАР в настоящее время находится на историческом перекрёстке, когда ещё есть кредит доверия населения правительству, которое продолжает демонстрировать приверженность защите конституционной демократии. Однако затягивание решения проблем чревато усилением социальных волнений. Демократия для южноафриканцев сегодня означает прежде всего социальное благополучие, т. е. безопасность, соцобеспечение, доступность цен, медицины, образования, транспорта, а также ответственность чиновников.

В силу того, что ЮАР обладает институциональной стабильностью, большая часть населения использовала институт выборов, чтобы выразить своё неудовлетворение работой правящей партии. На действующем правительстве лежит ответственность за решение сложных проблем и продолжение демократического транзита с учётом национальной специфики и контекста.

Библиография • References

Антонов М.В., Максимов С.И. Права человека, демократия, верховенство права и современные социальные вызовы в сложных обществах // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 6(311). С. 8-16.

[Antonov M.V., Maksimov S.I. Prava cheloveka, demokratiya, verhovenstvo prava i sovremennye socialnye vyzovy v slozhnyh obshchestvah // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2013. № 6(311). S. 8-16]

Декларация второго саммита «Россия – Африка» // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972>

[Deklaratsiya vtorogo sammita «Rossiya – Afrika» // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5972>]

- Дорханов И.А.* Политические системы ЮАР и Намибии: от апартеида к несовершенной демократии // *Полития*. 2016. № 4(83). С. 56-67.
- [*Dorhanov I.A.* Politicheskie sistemy YuAR i Namibii: ot aparteida k nesovershennoj demokratii // *Politiya*. 2016. № 4(83). S. 56-67]
- Мандела Н.* Долгая дорога к свободе: автобиография узника, ставшего президентом. М.: Эксмо, 2022. – 832 с.
- [*Mandela N.* Dolgaya doroga k svobode: avtobiografiya uznika, stavshego prezidentom. M.: Eksmo, 2022. – 832 s.]
- Михальченкова Н.А.* Реформы высшего образования в ЮАР в контексте перехода страны от режима апартеида к демократическому развитию // *Власть*. 2017. Т. 25. № 6. С. 137-146.
- [*Mihalchenkova N.A.* Reformy vysshego obrazovaniya v YuAR v kontekste perekhoda strany ot rezhima aparteida k demokraticheskomu razvitiyu // *Vlast*. 2017. T. 25. № 6. S. 137-146]
- Рубан Л.С.* ЮАР: реституция, проблемы равенства и справедливости // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2020. Т. 20 № 4. С. 996-1001.
- [*Ruban L.S.* YuAR: restituciya, problemy ravenstva i spravedlivosti // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya*. 2020. T. 20. № 4. S. 996-1001]
- Скубко Ю.С.* Местные выборы – 2021 в ЮАР как вотум недоверия правящему АНК // *Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы*. 2022. № 8. С. 170-188.
- [*Skubko Yu.S.* Mestnye vybory - 2021 v YuAR kak votum nedoveriya pravayashchemu ANK // *Nestabilnost geostrategicheskogo prostranstva na Blizhnem, Srednem i Dalnem Vostoke: aktualnye problemy*. 2022. № 8. S. 170-188]
- Скубко Ю.С., Сидоров В.А.* ЮАР через четверть века после ликвидации апартеида // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 11. С. 61-63.
- [*Skubko Yu.S., Sidorov V.A.* YuAR cherez chetvert veka posle likvidacii aparteida // *Aziya i Afrika segodnya*. 2019. № 11. S. 61-63]
- Ульянов Д.В.* Возможности и угрозы для становления демократического общества в ЮАР // *Молодой учёный*. 2019. № 9(247). С. 64-71.
- [*Ulyanov D.V.* Vozmozhnosti i ugrozy dlya stanovleniya demokraticheskogo obshchestva v YuAR // *Molodoj uchyonyj*. 2019. № 9(247). S. 64-71]
- Шалом В.В.* Транзит от системы апартеида к демократической Южной Африке в коллективной памяти современной ЮАР (по данным проекта «Архивы апартеида»). Вторая научная конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы исследования стран Азии и Африки: традиции и современность». Сб. докладов. Санкт-Петербург, 18–19 марта 2022 г. / отв. ред. Е.О. Старикова. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2022. С. 92-97.
- [*Shalom V.V.* Tranzit ot sistemy aparthejda k demokraticheskoy Yuzhnoj Afrike v kollektivnoj pamyati sovremennoj YuAR (po dannym proekta «Arhivy aparthejda») // *Vtoraya nauchnaya konferenciya studentov i aspirantov «Aktualnye problemy issledovaniya stran Azii i Afriki: tradicii i sovremennost»*. Sb. dokladov. Sankt-Peterburg, 18–19 marta 2022 goda / Otv. redaktor E.O. Starikova. SPb.: Russkaya hristianskaya gumanitarnaya akademiya, 2022. S. 92-97]
- Democracy Index 2023 // *Economist Intelligence*. 2024 // URL: <https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2023/>
- Democracy Report 2024. Democracy Winning and Losing at the Ballot // *V-Dem Institute at the University of Gothenburg*. 2024 // URL: https://v-dem.net/documents/44/v-dem_dr2024_highres.pdf

- Durokifa A.* Democracy in Africa: Misrepresented of Tailored // Democracy and Africanness. Contemporary Issues in Africa's Democratization and Governance. Edited by Hannah Muzee, Tata Emmanuel Sunjo, Andrew Osehi Enaifoghe. N.Y.: Springer, 2022. P. 33-43.
- Fagbadebo O., Ile I.* Democracy and Political Governance in South Africa // Democracy and Political Governance in South Africa. The African Peer Review Mechanism. N.Y.: Springer, 2023. P. 1-13.
- Freedom in the World 2024 // Freedom House. 2024 // URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/2024-02/FIW_2024_DigitalBooklet.pdf
- Global Freedom Status // Freedom House. 2024 // URL: <https://freedomhouse.org/explore-the-map?type=fiw&year=2024>
- Graham S.* Democratic South Africa's Foreign Policy // London: Palgrave Macmillan. 2016. – 310 p.
- Ile I.U.* A Critique of South Africa's Quest for Accountable, Efficient and Effective Public Service // Democracy and Political Governance in South Africa. The African Peer Review Mechanism. N.Y.: Springer, 2023. P. 15-35.
- Lekala E.* Democracy, Peace and Stability in South Africa: The Struggle Continues // Democracy and Political Governance in South Africa. The African Peer Review Mechanism. N.Y.: Springer, 2023. P. 83-97.
- Myerson R.B.* Outlook for democracy and democratic institutions // Business Economics. 2021. № 56. P. 8-13.
- Ngwane T., Bond P.* South Africa's shrinking sovereignty: economic crises, ecological damage, sub-imperialism and social Resistances // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. № 1. С. 67-83.
- [*Ngwane T., Bond P.* South Africa's shrinking sovereignty: economic crises, ecological damage, sub-imperialism and social Resistances // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. № 1. S. 67-83]
- Our work in South Africa // Transparency International. 2024 // URL: <https://www.transparency.org/en/countries/south-africa>
- Przeworski A.* A conceptual history of political regimes: democracy, dictatorship, and authoritarianism // Studia socjologiczno-polityczne. Seria nowa. 2017. № 2(7). P. 10-29.

Статья поступила в редакцию 28 ноября 2024 г.

Нематериальные ресурсы парадипломатии в российской внешней политике

Ильдар НАСЫРОВ

В условиях трансформации современного мирового порядка и адаптации российской внешней политики к новым геополитическим реалиям происходит переформатирование международных связей субъектов Федерации. Возникает необходимость совместного ответа на вызовы, связанные с изменением внешнеполитического контекста, нарастающей фрагментацией мирового политического, экономического и информационного пространства^{1, 2}. Круг партнёров для расширения взаимовыгодного сотрудничества пополняется представителями Азии, Африки, Латинской Америки, многие из которых имеют не только экономико-географические или природно-ресурсные особенности, но и свою культурно-цивилизационную самобытность. Субъектам Федерации как участникам российской парадипломатии приходится диверсифицировать форматы взаимодействия, находить актуальные общие интересы и точки соприкосновения для развития международных связей³.

НАСЫРОВ Ильдар Рустамбекович – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры регионоведения и цифровой гуманитаристики Казанского (Приволжского) федерального университета. SPIN-код: 3923-4303, E-mail: Ildar.Nasyrov@tatar.ru

Ключевые слова: парадипломатия, субъекты Федерации, внешняя политика, «мягкая сила», имидж региона, территориальная идентичность.

¹ Громыко Ал.А. Мировая пересборка: эмпирические данные в концептуальном поиске. Европейский ракурс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. Вып. 3. С. 210.

² Цветкова Н.А., Сытник А.Н., Гришанина Т.А. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 180.

³ Naronskaya A.G. Paradiplomacy of the Sverdlovsk Region: Development and Modalities of Implementing at the Present Stage // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 2. С. 241.

В современных условиях востребованным является потенциал регионального разнообразия субъектов Российской Федерации, имеющий существенно отличающиеся ресурсные, экономические, научно-технологические, этноконфессиональные, историко-культурные, демографические и иные характеристики. Многообразия – это характерная черта российской государственности с самого начала её формирования. Российские регионы накопили огромный исторический опыт сосуществования представителей разных народов и культур, объединения усилий для решения задач развития государства и его территорий, продвижения и защиты национальных интересов.

С учётом возрастающего вклада российских регионов в реализацию государственной внешней политики⁴ был введён специальный термин – «ауксильярная (вспомогательная) парадипломатия»⁵. Субнациональные акторы – регионы и города – становятся элементами реализации государственной внешней политики и создают дополнительные каналы коммуникации в условиях динамично изменяющихся международных отношений⁶. Отдельно обосновывается тезис о возможности конвертации российского культурного разнообразия во внешнеполитический ресурс «мягкой силы» государства⁷. Одновременно получает распространение подход, интерпретирующий все направления парадипломатии, реализуемой во внешней политике государства как элементы его «мягкой силы»^{8, 9, 10}.

Глобализация политики территориального развития приводит к формированию многовариантного внешнего имиджа регионов¹¹, который в сочетании с активным территориальным брендингом содействует повышению международной конкурентоспособности субъектов Федерации, успеху в борьбе за ресурсы¹². Обширная система детерминант регионального имиджа российских регионов определяет разнообразие критериев их имиджевой

⁴ Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р., Садыкова Э.Л. Участие регионов в реализации внешней политики Российской Федерации // *Международная жизнь*. 2019. № 8. С. 12-25.

⁵ Акимов Ю.Г. Международная деятельность субнациональных акторов и внешняя политика государства: варианты взаимодействия и интерпретации // *Сравнительная политика*. 2021. Т. 12. № 3. С. 39.

⁶ Ciesielska-Klikowska J., Kamiński T. Paradiplomacy and its Impact on EU Foreign Policy // *Journal of Contemporary European Research*. 2022. Vol. 18. Iss. 1. P. 62.

⁷ Артеев С.П. Внешняя политика России: «мягкая сила» регионов // *Вестник Московского университета*. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 1. С. 47.

⁸ Алибалаев М.М., Кузнецов Д.А. Лагиноамериканский опыт парадипломатии: кейс Меркосьюдэкс // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 3. С. 540.

⁹ Bouchet M. Strengthening foreign policy through subnational diplomacy // *The Hague Journal of Diplomacy*. 2022. Vol. 17. № 1. P. 96.

¹⁰ Zhao Y. Paradiplomacy of Jersey: Opportunities and Challenges in the post-Brexit Era // *Island Studies Journal*. 2023. Vol. 18. Iss. 2. P. 4.

¹¹ Бельских И.Е. Многовариантный имидж территории на внутреннем и внешнем рынках глобального мира // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. № 29(356). С. 2-10.

¹² Гененко О.Н., Мирошниченко Е.В., Ряднова С.А. Инструменты эффективного брендинга территории: теоретический аспект // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 1(62). С. 110.

привлекательности, способствующей укреплению позиций России в динамично изменяющихся реалиях современного мира¹³.

При изучении ресурсного потенциала государств и негосударственных акторов мировой политики вводится обобщённое понятие нематериальных ресурсов международного влияния. В частности, к нематериальным ресурсам Армении как актора международных отношений, наряду с национальной диаспорой, была отнесена внутривнутриполитическая мобилизация¹⁴.

Внешнеполитический потенциал государства интерпретируется как актив, позволяющий использовать свои материальные и нематериальные (неосязаемые) преимущества для проецирования силы в международных отношениях¹⁵. Понятие нематериальных ресурсов расширяет подходы к изучению и классификации потенциала влияния в мировой политике, где традиционно выделялись три базовые ресурсные области:

- военно-политическая;
- политико-экономическая;
- социально-политическая и гуманитарная¹⁶.

Исследование нематериальных ресурсов территорий позволило выявить дополнительные факторы развития регионов на примере субъектов Российской Федерации¹⁷.

Нематериальные ресурсы парадипломатии российских регионов

Анализ международного опыта практик применения «**мягкой силы**» определил пять основных направлений развития инструментов «мягкой силы», реализуемых государствами:

- культура и язык;
- образовательные и научно-технические связи;

- деловое сотрудничество;
- общественная дипломатия;
- содействие международному развитию в рамках специальных институтов и программ¹⁸.

Все эти направления активно поддерживаются и на уровне международных связей регионального уровня.

¹³ Имидж регионов России: инновационные технологии и стратегии ребрендинга. М.: Международные отношения, 2016. С. 16.

¹⁴ Акопянц А.К. Ресурсные факторы участия Республики Армения в мировом политическом процессе. Автореферат дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2013. С. 10.

¹⁵ Прохоренко И.Л., Алешин А.А. К вопросу оценки внешнеполитического потенциала государств в прогнозных исследованиях // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 3. С. 13.

¹⁶ Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. Политические исследования. 2014. № 1. С. 100.

¹⁷ Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий // Политическая наука. 2022. № 3. С. 144-163.

¹⁸ Лазутина И.В., Нагорнов В.А., Рахмангулов М.Р. [и др.] Систематизация лучших зарубежных подходов к реализации политики «мягкой силы» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 231.

Обсуждению международного **культурно-гуманитарного сотрудничества** российских регионов в новых геополитических реалиях было посвящено 41-е заседание Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России (ноябрь 2023 г.). Министр иностранных дел России С.В. Лавров подчеркнул значимость международных культурных мероприятий, регулярно проводимых с участием российских регионов, для укрепления гуманитарной составляющей отношений России с зарубежными партнёрами.

Культурно-гуманитарные проекты субъектов Федерации за рубежом осуществляются при поддержке Россотрудничества и сети подведомственных ему Русских домов – российских центров науки и культуры. Правовую основу этой работы обеспечивают Концепция внешней политики Российской Федерации и Концепция гуманитарной политики России за рубежом.

Международные связи в сфере **образования и науки** входят в число исторически сложившихся направлений международного сотрудничества. В этой работе задействованы не только столичные вузы и научные организации. Многие российские регионы расширяют приём иностранных студентов и укрепляют межвузовское сотрудничество с дружественными государствами.

Общее число иностранцев, обучающихся в российских вузах, достигло 366 тыс. чел.¹⁹

В целях укрепления отношений с иностранными государствами МИД России ставит задачу

расширения позитивного опыта создания объединений выпускников российских вузов за рубежом для поддержания с ними постоянных контактов.

Поощряется практика проведения тематических молодёжных лагерей в субъектах Федерации с участием представителей иностранных государств.

Развиваются новые формы международных связей в сфере образования.

В рамках комплексного решения задач наращивания объёмов производства высокотехнологичной промышленной продукции для Московской области и других российских регионов оказался востребованным китайский опыт подготовки кадров для промышленного сектора.

В Приморье, совместно с инвесторами из КНР, запущен проект по подготовке кадров для сельскохозяйственной отрасли.

Образовательный центр «Алабуга Политех», созданный в Татарстане на территории ОЭЗ «Алабуга» для решения проблемы дефицита квалифицированных рабочих кадров, планирует нарастить к 2026 г. число учащихся до 10 тыс. чел., включая иностранных студентов.

В сфере **делового сотрудничества** приоритетными направлениями для российских регионов является продвижение несырьевого неэнергетического экспорта и привлечение внешних ресурсов для реализации совместных проектов на своей территории. Оба эти направления развиваются при активной поддержке и координации со стороны федеральных органов власти в рамках Регионального экспортного стандарта, утверждённого в соответствии с планом национального проекта «Международная кооперация и экспорт»²⁰ и Регионального инвестиционного стан-

¹⁹ В российских вузах обучается почти 356 000 иностранцев // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/05/27/1039611-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-pochti-356-000-inostrantsev>

²⁰ Региональный экспортный стандарт 2.0 // URL: https://www.exportcenter.ru/company/region_standard/

дарта, принятого Минэкономразвития России²¹.

Важное место в **общественной дипломатии** российских регионов занимает работа с соотечественниками, для координации которой в декабре 1994 г. была создана Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом во главе с министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым.

Особое место занимает взаимодействие с зарубежной общиной русскоязычных соотечественников, насчитывающей порядка 30 млн чел. Лидирующие позиции здесь занимают Москва и Санкт-Петербург. В работу с русскоязычной диаспорой вовлечены Калининградская, Калужская и Нижегородская области, Хабаровский край и многие другие субъекты Федерации.

Этническое разнообразие российских соотечественников определяет вовлечённость в работу с ними республик в составе Российской Федерации. Многие регионы поддерживают создание международных институтов для работы с соотечественниками (Всемирный курултай (конгресс) башкир, Всемирный конгресс татар, Чувашский национальный конгресс) и проводят множество мероприятий с участием соотечественников на своей территории.

На шестом Всемирном конгрессе российских соотечественников было отмечено, что в работе с соотечественниками активно проявляют себя Республика Северная Осетия-Алания, Адыгея,

Башкирия, Дагестан, Ингушетия, Чечня, Чувашия, Ямало-Ненецкий АО, Алтайский край и Республика Крым.

Региональные институты, создаваемые субъектами Федерации для поддержки участников внешних связей и взаимодействия с соотечественниками, можно отнести к нематериальным ресурсам парадипломатии. Их деятельность логично вписывается в реализацию государственной внешней политики.

Выстраивая системную работу с соотечественниками с самого начала 90-х годов, Республика Татарстан последовательно осуществляет деятельность по консолидации порядка полутора сотен татарских общественных организаций за рубежом, используя сеть представительств региона на территории иностранных государств²².

Работающая в международном информационном пространстве телерадиокомпания «Татарстан – Новый Век» имеет корпункты в Казахстане и Узбекистане, которые освещают жизнь соотечественников в странах с наиболее многочисленной татарской диаспорой.

Образовательно-культурные центры Института Каюма Насыри при Казанском федеральном университете созданы в Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Узбекистане. Они ведут деятельность по поддержке, популяризации татарского и русского языков, российской культуры.

В реализации молодёжного направления общественной дипломатии от Татарстана участвуют: молодёжное движение «Сэлэт», общественные организации «Всемирный форум татарской

²¹ О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт») // URL: <https://docs.cntd.ru/document/608913625>

²² Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р. Участие Республики Татарстан в работе с соотечественниками за рубежом // Обозреватель–Observers. 2019. № 2(349). С. 77–90.

молодёжи» и «Академия молодёжной дипломатии». Особую популярность в последние годы приобретают молодёжные проекты с участием Организации Исламская конференция и в формате БРИКС+.

К наиболее масштабным международным событиям 2024 г. в России с участием молодёжи можно отнести Всемирный фестиваль молодёжи на федеральной территории «Сириус» в Краснодарском крае с последующей программой посещения субъектов Федерации, первый Международный турнир по фиджитал-спорту «Игры будущего» с участием глав шести иностранных государств и спортивные Игры БРИКС в Казани.

Событийный потенциал субъектов Федерации способствует достижению целей российской внешней политики. Проведение международных мероприятий в субъектах Федерации формирует возможности доведения до иностранной аудитории достоверной информации о России, её достижениях и повседневной жизни многонационального российского народа.

Например, саммиты БРИКС и ШОС на уровне глав государств проводились в разных городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Уфе и Казани.

В отличие от государства возможности субъектов Федерации по развитию пятой группы инструментов «мягкой силы» – содействию международному развитию – ограничены.

К этому виду деятельности, в частности, можно отнести открытие филиалов российских вузов за

рубежом. Данное направление сотрудничества поддерживает Минобрнауки России, которое планирует расширить сеть филиалов отечественных вузов в дружественных странах.

Также можно отметить, что сотрудничество с субъектами Российской Федерации стало одним из факторов развития республик Южная Осетия и Абхазия, некоторых регионов зарубежных государств.

По линии межрегиональных связей оказывается поддержка Гагаузии и Приднестровью.

Если во второй половине 2010-х годов с Гагаузией наиболее активно работали Московская область, Санкт-Петербург и Татарстан, то в 2024 г. были достигнуты договорённости о сотрудничестве Гагаузии с Краснодарским краем, Пермской и Пензенской областями. Заинтересованность в укреплении двусторонних связей с Гагаузской автономией проявляет и Чувашия, поскольку гагаузы и чувашаи – это тюркские народы, исповедующие православие.

Татарстан налаживает взаимодействие с крымскотатарской общественностью Крыма по вопросам интеграции региона в единое социально-экономическое пространство России²³.

Формирование внешнего имиджа и репутации региона, его инвестиционная и туристическая привлекательность, брендинг территории и экспортных товаров региона стали неотъемлемой частью

²³ Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р., Садыкова Э.Л. Участие регионов в реализации внешней политики Российской Федерации. С. 21.

парадипломатии в конкурентной международной среде^{24, 25, 26}.

Позитивные составляющие внешнего имиджа субъектов Федерации вносят вклад в продвижение положительного образа России как многонационального государства с привлекательным территориальным разнообразием.

Неотъемлемой частью имиджеобразующих элементов региона являются **нематериальные компоненты**^{27, 28}, к которым можно отнести:

- специфику регионального политического пространства, уровень взаимоотношений с федеральными органами власти;
- результативность, качество и эффективность деятельности органов власти;
- личностные особенности региональных лидеров;
- социально-политическую стабильность;
- низкий уровень коррупции и преступности;
- условия предпринимательской деятельности;
- качество жизни населения;
- качество человеческого капитала, включая уровень компетенций участников международного сотрудничества;
- уровень международной активности;

– открытость органов власти к сотрудничеству и инновациям;

– этноконфессиональные особенности региона, культурные и мировоззренческие ценности, традиции и менталитет населения;

– территориальную идентичность;

– историко-культурное наследие;

– уровень развития и качество информационно-коммуникационного пространства.

Понятие **регионального политического пространства** охватывает деятельность государственных и общественных институтов, которые формируют политический климат в регионе. Региональная политическая власть, в свою очередь, является составляющей политической системы государства.

Результативность деятельности власти понимается как степень достижения поставленных целей (ожидаемых результатов), **качество государственного управления** проявляется в степени соответствия достигнутых результатов интересам государства, общества и граждан, **эффективность** оценивается сопоставлением достигнутых показателей с объёмами затраченных ресурсов. Эти показатели используются для комплексной оценки деятельности органов государственной власти²⁹.

²⁴ Бельских И.Е. Многовариантный имидж территории на внутреннем и внешнем рынках глобального мира.

²⁵ Имидж регионов России: инновационные технологии и стратегии ребрендинга.

²⁶ Гененко О.Н., Мирошниченко Е.В., Ряднова С.А. Инструменты эффективного брендинга территории. С. 110.

²⁷ Галазова С.С. Региональная идентичность экономического пространства // Экономика и управление. 2014. № 6(115). С. 64-65.

²⁸ Напалкова И.Г., Курочкина К.В. Имидж региона: специфика, основные элементы и технологии конструирования // Экономическая история. 2018. Т. 14. № 4. С. 420.

²⁹ Горб В.Г. Качество и эффективность деятельности органов власти: теоретический и методологический аспекты // Государственная служба. 2022. № 4. С. 14-15.

Личностные особенности глав российских регионов признаются важным фактором территориального развития, эволюции политической ситуации как в регионе, так и на федеральном уровне³⁰. В международном сотрудничестве оказывается востребованным умение региональных лидеров выстраивать конструктивные отношения с зарубежными партнёрами самого разного статуса в условиях ограниченных полномочий субъектов Федерации и доминирующих обстоятельств внешнего характера.

Социально-политическая стабильность, низкий уровень криминогенных угроз и конфликтного потенциала в регионе может иметь определяющее значение для построения долговременных отношений сотрудничества и оценок условий предпринимательской деятельности. Это пересекается и с интегральной оценкой **качества жизни** населения в регионе, которая имеет важное значение для имиджевой привлекательности территории.

Качество человеческого капитала включает высокий уровень образования, профессионализма, мотивации трудовых ресурсов, что высоко ценится при реализации совместных деловых проектов самой различной направленности. Значительная часть субъектов Федерации относит человеческий капитал к числу важнейших факторов регионального развития. Это нашло отражение в нормативно-правовых актах стра-

тегического характера 43 российских регионов³¹. Регионы, активно участвующие в международном сотрудничестве, дополнительно накапливают квалификационный потенциал участников внешних связей.

Уровень международной активности оценивается интенсивностью контактов с зарубежными партнёрами (визитов, мероприятий, проектов), развитием договорной базы и институтов сотрудничества (например, зарубежных представительств или особых экономических зон), объёмами внешнеторгового и инвестиционного сотрудничества. На основании этих показателей может быть введена классификация субъектов Федерации по уровню международной активности: регионы-экстраверты, интроверты и амбиверты³². Для регионов-экстравертов, планомерно использующих внешние ресурсы для территориального развития, характерны открытость органов власти к сотрудничеству и инновациям, готовность к изучению и внедрению передовых практик в самых разных областях.

Этноконфессиональные особенности регионов и региональная идентичность изначально интерпретировались как драйверы развития международных связей, характерные для регионов компактного проживания народов в составе многонациональных государств, обладающих собственной этнокультурной средой и даже зарубежной диаспорой.

³⁰ Матюсова А.И. Политико-психологические особенности глав российских регионов в отечественной политической науке: обзор исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 505.

³¹ Терентьева Т.В., Арнаут М.Н. Человеческий капитал как фактор стратегического развития регионов Российской Федерации: анализ нормативной базы // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 11. С. 4001.

³² Артеев С.П. Внешняя политика России: «мягкая сила» регионов. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 1. С. 39.

В научный дискурс был введён термин «парадипломатия идентичности»³³. На современном этапе парадипломатия также в значительной степени зависит от политики субнациональной идентичности³⁴.

Этнокультурное разнообразие российских регионов способствует укреплению отношений со многими странами. Например, в работе Группы стратегического видения «Россия – исламский мир» участвуют российские регионы с мусульманским населением, дополняя международные экономические связи культурно-гуманитарными проектами³⁵.

В Российской Федерации **территориальную идентичность** развивают многие регионы, не имеющие выраженной этноконфессиональной специфики.

Исследуя кейс Краснодарского края, И.В. Мирошниченко и Е.В. Морозова отмечают, что в ряде случаев позитивная территориальная идентичность населения приводит к формированию комплекса нематериальных ресурсов, включающих символические, организационно-управленческие и информационно-коммуникативные³⁶.

Свердловская область изначально стала развивать парадипломатию, опираясь на уральскую

идентичность, порой даже вступая в конфликт с Центром. В настоящее время Свердловская область и Урал в целом позиционируются как ключевой промышленный регион – «опорный край державы». Этот образ обуславливает совокупность ценностных установок, включающих национальную гордость, народное единство, поддержку государственной власти³⁷.

Для подвергающихся особому внешнему политическому давлению окраинных территорий России и регионов-эксклавов (Калининградская область) формирование имиджа политически стабильных регионов имеет стратегическое значение³⁸.

Необходимо отметить, что продвижение региональной идентичности требует координации со стороны МИД России, так как существует множество примеров, когда усиление этнической мобилизации приводит к внутреннему конфликту в культурно-разнообразном обществе³⁹.

Деятельность по сохранению **историко-культурного наследия** направлена не только на повышение туристической привлекательности регионов, но и способствует поддержанию контактов России с зарубежными странами и международными организациями.

³³ Paquin S. La paradiplomatie identitaire. Le Québec, la Flandre et la Catalogne en relations internationales // Politique et Sociétés. 2005. Vol. 23. № 3. P. 176-194.

³⁴ Bora A. Paradiplomacy in India: Expanding State's Influence in International Relations // Indian Journal of Social Studies and Humanities. 2024. Vol. 1(18). P. 65.

³⁵ Мухаметшин Ф.М. Диалог цивилизаций и перспективы сотрудничества. К 15-летию Группы стратегического видения «Россия – исламский мир» // Международная жизнь. 2022. № 2. С. 26-33.

³⁶ Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий. С. 158.

³⁷ Никифорова М.В., Нахимова Е.А. Актуализация региональной идентичности в индивидуальном дискурсе губернатора Свердловской области Е.В. Куйвашева // Политическая лингвистика. 2020. № 3(81). С. 96, 99.

³⁸ Яковлев М.В. Политический имидж региона в условиях современной России. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 5.

³⁹ Chatterji R., Saha S. Para-diplomacy: concept and the context // India Quarterly. 2017. Vol. 73. Iss. 4. P. 382.

Например, в сентябре 2023 г. астрономические обсерватории Казанского (Приволжского) федерального университета были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Современные информационные технологии стали одним из факторов развития парадипломатии и её важным инструментом. В настоящее время цифровая трансформация международных отношений^{40, 41} требует от региональных органов власти своевременного и адекватного ответа⁴².

Вопросы государственной политики в области информации и информационных технологий относятся к предметам ведения Российской Федерации. Организуя работу по информационной поддержке и сопровождению международного сотрудничества, субъекты Федерации участвуют в формировании российского и глобального **информационно-коммуникационного пространства**. Задачи и направления деятельности субъектов Федерации в этой сфере определяются концептуальными документами федерального уровня. основополагающие отношения, возникающие при производстве и распространении информации, применении инфор-

мационных технологий, включая создание органами власти официальных сайтов и распространение информации в соцсетях, регулируются федеральным законодательством⁴³, а также дополнительно регламентируются на региональном уровне.

Общую координацию международных связей субъектов Федерации в рамках внешней политики государства осуществляет МИД России, а координация внешнеэкономических связей субъектов Федерации с 2023 г. возложена на Минэкономразвития России. Как было отмечено выше, в координации деятельности субъектов Федерации по отдельным направлениям международного сотрудничества, например, продвижения экспорта, включая их информационное сопровождение, могут участвовать федеральные институты развития.

Завершая рассмотрение нематериальных ресурсов российской парадипломатии, отметим, что, развивая международные связи и кооперацию, субъекты Российской Федерации вносят заметный вклад в реализацию российской внешней политики, способствуют укреплению позиций России в современном мире⁴⁴.

Предложенный подход к изучению ресурсов парадипломатии позволяет описать форматы участия субъектов Российской Федерации в реа-

⁴⁰ Цветкова Н.А., Сытник А.Н., Гришанина Т.А. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности. С. 177-178.

⁴¹ Bjola C., Manor I. The rise of hybrid diplomacy: from digital adaptation to digital adoption // International Affairs. 2022. Vol. 98. № 2. P. 471.

⁴² Холодов В.А., Рудаков В.Р. Цифровая парадипломатия Российской Федерации: понятие и акторы на примере Свердловской области // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. Вып. 9(49). С. 2022.

⁴³ Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901990051>

⁴⁴ Лукашик А.П. Международные связи субъектов Российской Федерации в контексте современной геополитики // Международная жизнь. 2024. № 1. С. 21.

лизации внешней политики государства во взаимосвязи с комплексом нематериальных факторов, определяющих особенности международных связей регионов.

Классификация сопутствующих имиджеобразующих и репутационных компонент, ресурсов «мягкой силы» парадипломатии дополняет широкий спектр характеристик, отражающих многообразие российских регионов. Установление составляющих нематериальных ресурсов парадипломатии содействует пониманию возможностей её успешного развития в русле внешней политики государства, определению приоритетных направлений совместной деятельности органов власти всех уровней по раскрытию и активизации потенциала международного сотрудничества российских регионов.

Библиография • References

- Алибалаев М.М., Кузнецов Д.А.* Латиноамериканский опыт парадипломатии: кейс Меркосьюдадес // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 3. С. 537-553.
- [*Alibalaev M.M., Kuznetsov D.A.* Latinoamerikanskij opyt paradiplomatii: kejs Merkos'yudades // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 22. № 3. S. 537-553]
- Акимов Ю.Г.* Международная деятельность субнациональных акторов и внешняя политика государства: варианты взаимодействия и интерпретации // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 33-41.
- [*Akimov Yu.G.* Mezhdunarodnaya deyatel'nost' subnacional'nyh aktorov i vneshnyaya politika gosudarstva: varianty vzaimodejstviya i interpretacii // Sravnitel'naya politika. 2021. T. 12. № 3. S. 33-41]
- Артеев С.П.* Внешняя политика России: «мягкая сила» регионов. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 1. С. 32-57.
- [*Arteev S.P.* Vneshnyaya politika Rossii: «myagkaya sila» regionov. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2021. T. 13. № 1. S. 32-57]
- Галазова С.С.* Региональная идентичность экономического пространства // Экономика и управление. 2014. № 6(115). С. 64-69.
- [*Galazova S.S.* Regional'naya identichnost' ekonomicheskogo prostranstva // Ekonomika i upravlenie. 2014. № 6(115). S. 64-69]
- Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р.* Участие Республики Татарстан в работе с соотечественниками за рубежом // Обозреватель—Observersver. 2019. № 2(349). С. 77-90.
- [*Gimatdinov R.R., Nasyrov I.R.* Uchastie Respubliki Tatarstan v rabote s sootchestvennikami za rubezhom // Obozrevatel—Observersver. 2019. № 2 (349). S. 77-90]
- Горб В.Г.* Качество и эффективность деятельности органов власти: теоретический и методологический аспекты // Государственная служба. 2022. № 4. С. 13-22.
- [*Gorb V.G.* Kachestvo i effektivnost' deyatel'nosti organov vlasti: teoreticheskij i metodologicheskij aspekt // Gosudarstvennaya sluzhba. 2022. № 4. S. 13-22]
- Громько Ал.А.* Мировая пересборка: эмпирические данные в концептуальном поиске. Европейский ракурс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. Вып. 3. С. 209-225.

- [*Gromyko A.A.* Mirovaya peresborka: empiricheskie dannye v konceptual'nom poiske. Evropejskij rakurs // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2023. T. 16. Vyp. 3. S. 209-225]
- Лебедева М.М.* Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. Политические исследования. 2014. № 1. С. 99-108.
- [*Lebedeva M.M.* Resursy vliyaniya v mirovoj politike // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2014. № 1. S. 99-108]
- Лукашик А.П.* Международные связи субъектов Российской Федерации в контексте современной геополитики // Международная жизнь. 2024. № 1. С. 14-21.
- [*Lukashik A.P.* Mezhdunarodnye svyazi sub"ektov Rossijskoj Federacii v kontekste sovremennoj geopolitiki // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2024. № 1. S. 14-21]
- Мирошниченко И.В., Морозова Е.В.* Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий // Политическая наука. 2022. № 3. С. 144-163.
- [*Miroshnichenko I.V., Morozova E.V.* Publichnaya politika kak prostranstvo konvertacii nematerial'nyh resursov v faktory razvitiya territorij // Politicheskaya nauka. 2022. № 3. S. 144-163]
- Мухаметшин Ф.М.* Диалог цивилизаций и перспективы сотрудничества. К 15-летию Группы стратегического видения «Россия – исламский мир» // Международная жизнь. 2022. № 2. С. 26-33.
- [*Muhametshin F.M.* Dialog civilizacij i perspektivy sotrudnichestva. K 15-letiyu Gruppy strategicheskogo videniya «Rossiya – islamskij mir» // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2022. № 2. S. 26-33]
- Прохоренко И.Л., Аleshin А.А.* К вопросу оценки внешнеполитического потенциала государств в прогнозных исследованиях // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 3. С. 12-22.
- [*Prohorenko I.L., Aleshin A.A.* K voprosu ocenki vneshnepoliticheskogo potentsiala gosudarstv v prognoznnyh issledovaniyah // Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN. 2019. № 3. S. 12-22]
- Терентьева Т.В., Арнаут М.Н.* Человеческий капитал как фактор стратегического развития регионов Российской Федерации: анализ нормативной базы // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 11. С. 3997-4014.
- [*Terent'eva T.V., Arnaut M.N.* Chelovecheskij kapital kak faktor strategicheskogo razvitiya regionov Rossijskoj Federacii: analiz normativnoj bazy // Kreativnaya ekonomika. 2023. T. 17. № 11. S. 3997-4014]
- Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901990051>
- [Federal'nyj zakon № 149-FZ ot 27 iyulya 2006 g. «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901990051>]
- Цветкова Н.А., Сытник А.Н., Гришанина Т.А.* Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 174-196.
- [*Cvetkova N.A., Sytnik A.N., Grishanina T.A.* Cifrovaya diplomatiya i digital international relations: vyzovy i novye vozmozhnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 15. Vyp. 2. S. 174-196]
- Яковлев М.В.* Политический имидж региона в условиях современной России. М.: МАКС Пресс, 2011. – 108 с.

- [*Yakovlev M.V.* Politicheskij imidzh regiona v usloviyah sovremennoj Rossii. M.: MAKS Press, 2011. – 108 s.]
- Bjola C., Manor I.* The rise of hybrid diplomacy: from digital adaptation to digital adoption // *International Affairs*. 2022. Vol. 98. № 2. P. 471-491.
- Bora A.* Paradiplomacy in India: Expanding State's Influence in International Relations // *Indian Journal of Social Studies and Humanities*. 2024. Vol. 1(18). P. 60-68.
- Bouchet M.* Strengthening foreign policy through subnational diplomacy // *The Hague Journal of Diplomacy*. 2022. Vol. 17. No. 1. P. 96-108.
- Chatterji R., Saha S.* Para-diplomacy: concept and the context // *India Quarterly*. 2017. Vol. 73. Iss. 4. P. 375-394.
- Paquin S.* La paradiplomatie identitaire. Le Quйbec, la Flandre et la Catalogne en relations internationales // *Politique et Sociйtйs*. 2005. Vol. 23. № 3. P. 176-194.
- Zhao Y.* Paradiplomacy of Jersey: Opportunities and Challenges in the post-Brexit Era // *Island Studies Journal*. 2023. Vol. 18. Iss. 2. P. 1-25.

Статья поступила в редакцию 5 ноября 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Изменение принципов установления культурной гегемонии в XX веке

Юлия МАЛЫШКО
Сергей НОВОСЕЛОВ

Ряд процессов, запущенных на рубеже XIX и XX вв. и далее, предопределил беспрецедентную важность бесперебойного информационного взаимодействия власти с широкими слоями общества как внутри государства, так и за его пределами, формами которого на современном этапе являются:

- публичная дипломатия;
- маркетинг территории;
- национальный брендинг.

Историко-сравнительный подход позволяет составить комплексное представление о положении «власти привлекательности» в государственной политике на разных этапах на протяжении XX в.

Начало XX века: расширение массового гражданского участия

Американский политолог и социолог И. Валлерстайн указывает, что повышению индивиду-

ального гражданского участия в политической жизни способствовали:

МАЛЫШКО Юлия Александровна – аспирант Института общественных наук РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, преподаватель Института экономики, математики и ИТ РАНХиГС. *SPIN-код:* 8631-5854, *E-mail:* mal-yulia-mal@yandex.ru

НОВОСЕЛОВ Сергей Владимирович – аспирант Института управления и регионального развития РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* snov1980@gmail.com

Ключевые слова: культурная гегемония, общественное мнение, пропаганда, «мягкая сила».

- эмансипация и распространение избирательного права;
- распространение идеи общества благосостояния;
- рост национального самосознания;
- возникновение социалистической идеологии;
- развитие концепции «культурной гегемонии» А. Грамши¹.

В результате замены института подданства на институт гражданства XX в. был озаглавлен переходом в эпоху глобальной политики с максимальным вовлечением не только глав государств и правительств, но и широкой общественности. Общественное мнение стало политическим капиталом, борьба за который отныне представлялась осознанной необходимостью.

Немалую роль также сыграло возникновение и развитие «народной» – социалистической – идеологии, особенностью которой являлась направленность реформ снизу вверх (в отличие от классических идеологий консерватизма и либерализма), и дальнейший приход большевиков к власти в России.

Как указывает П. Андерсон, именно российское рабочее движение породило новую концепцию политического лидерства, основанного не на силе, а на «чёткости целей, ораторских навыках и эффективности организации»².

Далее идея доминирования над общественным сознанием получила своё развитие в рамках концепции «культурной гегемонии» А. Грамши,

вдохновлённого главным достижением социалистического движения – Октябрьской революцией в России. Эта концепция стала одной из отличительных черт неомарксизма, позволивших учению адаптироваться к реалиям новой эпохи. В отличие от классического марксизма неомарксизм признаёт за идеологией гораздо более значительную роль. «Борьба за умы» перестаёт быть одним из компонентов надстройки, а становится осевым элементом коммунистического движения.

Одновременно с подъёмом рабочего движения начиная со второй трети XIX в. набирала обороты коммуникационная революция, которая вскоре станет одной из главных социально-политических трансформаций при переходе от модерна к постмодерну (1833 г. – выход первой массовой газеты *The Sun*; 1839 г. – рождение фотографии; 1895 г. – показ первого фильма братьев Люмьер; начало 1920-х годов – массовое распространение радио).

Таким образом, общая демократизация политической жизни, подъём рабочего движения и Октябрьская революция 1917 г. стали важными стимулами к развитию концепции «власти привлекательности», которая активно разрабатывалась сторонниками марксизма. В действительности информация являлась основным орудием для революционеров, чьи ресурсы не могли сравниться с государственными экономическими и военными рычагами. Шансы движения прийти к власти коррелируют с

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П.М. Кудюкина; под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкий. СПб.: Университетская книга, 2001. С. 173-175.

² После гегемонии. Стенограмма лекции П. Андерсона. 11 октября 2006 г. // URL: <http://www.inop.ru/reading/page114/>

его пассионарностью; в свою очередь, пассионарность определяется

способностью привлекать новых сторонников и их численностью.

Высокая степень общественной мобилизации в 1910–1940 годы

Одним из важнейших факторов начала XX в. стали две мировые войны. Мобилизованное общество среди прочего характеризуется высокой степенью централизации информации и бескомпромиссной монополией государства над мнением и, более того, над чувствами общественности.

В частности, американские исследователи сходятся во мнении, что именно Первая мировая война стала началом осознанной борьбы государства за общественное мнение (что, безусловно, согласуется с тем фактом, что она положила конец американскому изоляционизму и позволила США в полной мере заявить о себе в новой роли глобального игрока в мировой политике). Уместно будет привести слова У. Липпмана из книги «Общественное мнение», изданной в 1922 г.: «Это была первая война, в которой человечество одновременно могло думать об одних и тех же идеях или, по крайней мере, об одних и тех же именах идей»³.

В период интербеллума власть над общественным мнением становится целью тоталитарных режимов, для которых также характерна высокая степень мобилизованности социума на фоне активно эксплуа-

тируемого образа «осаждённой крепости». Однако ошибочно было бы утверждать, что наличие пропагандистских органов определяет линию водораздела между демократиями и автократиями.

Британский политолог-реалист Э. Карр в работе «Двадцатилетний кризис 1919–1939» отмечает неочевидность контраста между двумя сторонами политического спектра в вопросах моделирования общественного мнения; и в США, и в СССР, и в Третьем рейхе школьное образование, являясь базовым звеном системы формирования ценностной структуры личности, учит «уважать традиции, верования и институты своей собственной страны и считать её лучше любой другой»⁴.

В этом отношении уникальным примером является интернационализм Советской России 20-х годов (ещё не тоталитарной, но вполне мобилизованной). Фактически интернационализм стал первой государственной доктриной, своего рода социальным проектом для международного сообщества. Советская Россия была первым государством, которое сделало пропаганду за рубежом элементом не только военного, но и мирного времени⁵.

³ Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчуковой. М: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2004. С. 4.

⁴ Carr E.H. The Twenty Years' Crisis 1919–1939. N.Y.: Palgrave, 2001. P. 121.

⁵ Ibid. P. 124.

Коммунистический интернационал, формально независимый от власти СССР, фактически был постоянно действующим органом коммунистической агитации. В 30-х годах на смену интернационализму пришёл антифашизм, который, однако, продвигался в атмосфере новой волны милитаризма. Тем не менее Советская Россия была первой страной, для которой пропаганда в мирное время выходила за пределы национальных границ⁶.

С другой стороны, в этот же период в США также осуществлялись исследования массовой коммуникации в тесной взаимосвязи с результатами эмпирической социологии и совершались первые попытки вывести пропаганду за границы государства⁷.

Принципиальным отличием американского подхода являлся выраженный коммерческий характер и ориентированность на потребителя, так как заказ на исследования зачастую исходил от крупных медиа, конкурировавших за внимание аудитории. На этом этапе прослеживается контур будущей мягкосиловой стратегии США и СССР, о разнице между которыми позднее будет писать основатель школы неолиберализма Дж. Най⁷: СССР будет взывать к сознательности аудитории, способствуя развитию высокой культуры (наука, технологии, классическая музыка, балет, спорт) и транслируя во внешний мир идею всеобщего блага,

а США делали упор на популярную и доступную культуру и такие же популярные и доступные ценности.

Конечно, в контексте мобилизованных обществ нельзя обойти стороной Третий рейх, где пропаганда стала играть первостепенную роль. К. Шмитт, известный как «юрист Третьего рейха», в работе «Понятие политического» указывает, что в современном мире, заигрывающем с демократией, не столь важно, удалось ли завоевать убеждения общественности. Единственный практический вопрос – это овладение средствами пропаганды, которую Шмитт определяет как «господство над общественным мнением с помощью печати, партийных организаций, собраний, народного образования, школы». Пропаганда, по Шмитту, нужна не для достижения тождества между властью и народом, но для его постоянного подтверждения⁸.

Конкретные акции власти не будут интересовать общественность до тех пор, пока она разделяет убеждение, что избранная власть качественно представляет интересы избравшего её народа.

Таким образом, период 1920–1940-х годов стимулирует исследователей обратиться к определению гегемонии и роли пропаганды в её достижении. Советская Россия развивает не имеющий аналогов проект экспорта революции, а затем – антифашизма. Эксперты на службе у

⁶ Советская пропаганда на завершающем этапе войны (1943–1945 гг.). Сб. док. / авт.-сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 8.

⁷ *Nye J.S.Jr. Soft Power. The means to success in world politics.* N.Y.: Public Affairs, 2004. P. 74.

⁸ *Шмитт К. Понятие политического* / пер. с нем. под ред. А. Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. С. 122.

* Так, в 1936 г. при Госдепартаменте был создан первый отдел по связям в области культуры с зарубежными странами, занимавшийся изучением общественного мнения за рубежом; основным полем для деятельности на тот момент являлся Латиноамериканский регион.

правительства США и крупных американских медиа концентрируют своё внимание на завоевании электората за счёт технологий консьюмеризма с целью поддержания существующего порядка в интересах общественности. В контексте темы национального брендинга американский подход будет представлять особый интерес. В нацистской Гер-

мании исследователи разделяют реалистичный взгляд на гегемонию как на неустойчивое положение власти, при котором гегемон должен быть в любой момент готов подтвердить свои аргументы силой; борьба идёт не за политические взгляды, а за убеждённость в том, что существующий режим является результатом волеизъявления народа.

Победа СССР в войне. Антикоммунистическая стратегия США

Победа в войне против нацизма способствовала распространению идей коммунизма в Европе. Безусловно, огромную роль в расширении советского блока сыграло присутствие советских войск, и далеко не все страны – участницы Варшавского блока включились в него добровольно (так, присоединение Венгрии, Польши и Румынии было обеспечено присутствием в этих странах советских войск)⁹.

Тем не менее «угроза» распространения идей народовластия и справедливого устройства общества в условиях быстро растущего рабочего класса была вполне реальна: к созданному в 1947 г. по приказу И.В. Сталина Коминформу присоединились Коммунистические партии Франции и Италии; в 1949 г. к власти в ГДР пришла Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ), на выборах того же года в ФРГ Коммунистическая партия Германии (КПГ) заручилась поддержкой более миллиона избирателей. Рост популярности коммунистических взглядов отмечался в Испании,

Португалии, Нидерландах. После войны и вплоть до XX съезда КПСС и подавления восстания в Венгрии (1956 г.) коммунизм из положения маргинальной идеологии перешёл в качество прогрессивной альтернативы. Одновременно подконтрольные Москве компартии начали антиамериканскую и антибританскую агитацию. Образованный в 1947 г. Коминформ поддерживал народно-освободительные движения в британских и французских колониях.

Подобные тенденции на заре bipolarного мироустройства ожидаемо вызвали оперативную реакцию со стороны США. В 1947 г. создаётся Центральное разведывательное управление (ЦРУ), отвечающее за комплекс нелегальных информационно-психологических операций за рубежами США. Ещё ранее, уже в 1945 г., Управление по связям с общественностью приходит на смену расформированному Управлению военной информацией. Что интересно, ответственным лицом по консолидации информационной деятельности

⁹ Гибянский Л.А. Продолжение 1917-го: типология установления коммунистических режимов в Восточной Европе в результате Второй мировой войны // Славянский альманах. 2018. № 1-2. С. 157-175.

Управления был назначен У. Бентон, который возглавлял одно из крупнейших рекламных агентств¹⁰.

Итак, для информационной политики США весьма характерен коммерческий подход: приглашение специалистов из рекламной индустрии для разработки и продвижения внешнеполитического имиджа страны было американским ноу-хау.

Новое поле деятельности внешнеполитического ведомства нуждалось в механизме правового регулирования. Поэтому в 1948 г. конгресс принимает Закон Смита – Мундта, регулирующий механизмы пропагандистской деятельности и публичной дипломатии. Закон разрешает Государственному департаменту США общаться с аудиторией за пределами Соединённых Штатов посредством вещания, личных контактов, обменов (включая образовательные, культурные и технические), публикации книг, журналов и пр.

Ещё одной характерной чертой американского подхода стало широкое использование возможностей частного сектора: так, один из разделов Закона Смита – Мундта указывал, что в обязанности госсекретаря входит максимально широкое использование «услуг и средств частных агентств»¹¹. Новый закон снял ограничения с программ образовательного обмена, осуществляемых в

соответствии с Актом Фулбрайта, принятым в 1946 г., а также способствовал установлению широкой сети теле- и радиовещания за рубежом.

Через год президент Г. Трумэн утверждает директиву СНБ-58 «Политика США в отношении советских спутников в Восточной Европе». В директиве говорится о начале «открытой психологической войны», конечной целью которой должен стать подъём «волнений и восстаний в избранных, стратегически важных странах-спутниках» и, наконец, слом советской системы¹². Уже в 1949 г. бюджет, выделенный конгрессом для ведения пропаганды за рубежом, был увеличен вдвое по сравнению с предыдущим годом¹³. Трумэн также лично содействовал превращению Совета по рекламе в постоянно действующий орган, тесно сотрудничающий с американской администрацией¹⁴.

Линия, предполагающая совмещение государственной и гражданской пропагандистской деятельности, получила своё развитие при Д. Эйзенхауэре, чьё вступление в должность в 1952 г. произошло на фоне прихода к власти коммунистов в Китае и в разгар Корейской войны. Во время своей предвыборной кампании он дал определение пропаганде как информационно-психологическому противостоянию, которое включает в себя широкий спектр

¹⁰ *Benton W.* The Editors of Encyclopedia // Encyclopedia Britannica, 17 Apr. 2024 // URL: <https://www.britannica.com/biography/William-Benton>

¹¹ *Бонцевич Н.Н.* Институционализация публичной дипломатии в США в правление администрации Г. Трумэна // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-publichnoy-diplomatii-v-ssha-v-pravlenie-administratsii-g-trumena>

¹² *Котеленец Е.А.* Пропаганда без правил, или информационное противостояние в условиях «холодной войны» // Вестник РУДН. История России. 2015. № 4. С. 120-129.

¹³ *Hixson W.L.* Parting the Curtain: Propaganda, Culture, and the Cold War. N.Y.: St. Martin's Press, 1997. P. 8.

¹⁴ *Котеленец Е.А.* Пропаганда без правил.

гражданской деятельности: «...дипломатию, распространение идей через различные средства коммуникаций, экономическую помощь, торговлю и бартерные обмены, различные контакты между людьми в процессе переписки, путешествий и проведения спортивных мероприятий»¹⁵.

В 1953 г. было создано Информационное агентство Соединённых Штатов (ЮСИА) и Совет по координации деятельности, в который вошли все высшие представители администрации Д. Эйзенхауэра. Одновременно в 1954 г. начала действовать программа по внедрению американского менеджмента в европейский бизнес, а также проекты по созданию идеологически лояльной США интеллектуальной элиты¹⁶.

Итак, в середине XX в. неизбежность информационно-психологиче-

ского противостояния двух сверхдержав становится очевидной. Характерными чертами американского подхода в вопросах информационной внешней политики становится, *во-первых*, активное сотрудничество с частным сектором: представители рекламного и медиабизнеса занимают руководящие должности в соответствующих ведомствах, на регулярной основе проводятся встречи между представителями истеблишмента и бизнеса, направленные на выработку совместного курса, а *во-вторых*, отличительной чертой является коммерческий подход в продвижении позитивного имиджа государства, использование в этих целях популярной культуры и продуктов массового потребления, демонстрирующих преимущества американского образа жизни.

Идеологическое противостояние Восточного и Западного блоков

В политической повестке 60-х годов центральное место заняла война во Вьетнаме, и, как следствие, фокус антикоммунистической пропаганды переместился в Юго-Восточную Азию.

С начала 60-х годов ряд периодических изданий США (*US News and World Report, News Week, Time, Reader's Digest*), стал публиковать материалы, целью которых было показать читателям, что Юго-Восточная

Азия представляла собой наиболее уязвимую для «коммунистической агрессии» точку земного шара¹⁷. Необходимо отметить, что война во Вьетнаме наравне с громкими политическими убийствами (Дж. Кеннеди, Р. Кеннеди, М.Л. Кинга) и другими сбоями общественно-политической системы (городские, студенческие беспорядки, и, конечно, Уотергейтский скандал) в совокупности с экономическими и энергетиче-

¹⁵ Мирошников С.Н. Становление механизма информационно-психологической войны и «культурной дипломатии» в США в 1946–1956 гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. №5(38). С. 186–194.

¹⁶ Хачатуров К.А. Идеологическая диверсия под видом информации. Контроль США над средствами массовой информации Латинской Америки, М.: Наука, 1970. С. 101.

¹⁷ Бицадзе А.А. Агрессия США во Вьетнаме и американская буржуазная печать. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. С. 22.

ческими глобальными кризисами способствовала подъёму контркультур и заметному падению популярности традиционных американских идей 60–70-х годов. Это Дж. Картер позднее охарактеризует как «кризис американского духа»¹⁸.

В то же время 60-е годы, стали десятилетием перехода к разрядке непосредственно в советско-американских отношениях – система была слишком перегружена внутренними проблемами, чтобы наращивать напряжение на данном треке. Кроме того, в памяти общественности были свежи воспоминания о Карибском кризисе, когда мир находился на грани ядерного конфликта. Представляет особый интерес и тот факт, что именно 60-е годы, будучи периодом повышенной общесоциальной пассионарности, стали десятилетием бума социологических опросов в США, которые опередили СССР почти на 30 лет. Социологи стали занимать официальные посты советников в администрациях американских президентов.

Исследования общественного мнения при этом не ограничивались внутренним американским рынком.

В 1965 г. Э. Галлионом, деканом Школы права и дипломатии им. Флэтчера, было предложено понятие *общественная дипломатия*, которое было призвано провести водораздел между информационной работой внешнеполитических ве-

домств коммунистических стран и аналогичной деятельностью стран капиталистических¹⁹. В том же году был основан Центр общественной дипломатии Эдварда Мёрроу, способствовавший активизации информационной внешней политики США в развивающихся странах²⁰.

По словам Э. Галлиона, использование нового термина было продиктовано необходимостью заменить старый термин «пропаганда» (который, по собственному признанию, он сам предпочитал), накопивший слишком много негативных коннотаций.

Стабилизация внутренней ситуации в США и системная стагнация СССР, а также завершение непопулярной войны во Вьетнаме дали знак для возобновления «наступательной» информационной политики. В 1980–1982 гг. советник Р. Рейгана по национальной безопасности Р. Пайпс (по совместительству профессор русистики и русской истории Гарвардского университета) стал инициатором кампании о причастности СССР к «международному терроризму». Одновременно в 1983 г. создаётся НПО «Национальный фонд в поддержку демократии», активно готовивший в странах Восточного блока либеральную оппозицию коммунистическим режимам. «Голос Америки» транслировал программы, распространявшие идеи мирной революции.

Холодная война стала мощнейшим драйвером развития эмпириче-

¹⁸ The Wisdom and Prophecy of Jimmy Carter's 'Malaise' Speech // URL: <https://www.nytimes.com/2023/02/23/opinion/jimmy-carter-malaise-speech.html>

¹⁹ Наумов А.О., Белоусова М.В., Андреева Н.В. От пропаганды к публичной дипломатии: история появления и развития оригинального концепта // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. Февраль. Вып. 96 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-propagandy-k-publichnoy-diplomatii-istoriya-poyavleniya-i-razvitiya-originalnogo-kontseptta>

²⁰ Ляповов В.Н. Формирование бренд-политики в современной России. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. С. 55.

ской социологии и исследований в сфере общественного мнения, результаты которых активно применялись как во внутренней, так и во внешней политике. Такой подход завоевал одобрение политиков-практиков из крыла реалистов и критику маргинализованного левого крыла (в первую очередь Франкфуртской школы). Ключевым отличием американской пропаганды стало четкое определение целевой группы во внешнем мире

в лице молодых и активных интеллектуалов, которые в будущем смогли бы занять позиции лидеров мнений в своих странах. Правительство США в лице политиков-реалистов смогло извлечь преимущество из внешнеполитических просчетов руководства СССР, продолжая активно продвигать американскую массовую культуру как воплощение «американской мечты», впоследствии ставшей частью национального бренда.

Американская культурная гегемония конца XX века и современные подходы в реализации «мягкой силы»

Победа в холодной войне стала мощным стимулом для развития идеи «американской исключительности», которая по сей день остаётся навязчивым нарративом в американском политическом дискурсе. Переход от биполярной системы мироустройства к американоцентричному повлёк за собой развитие научных представлений об информационном доминировании. Результатом стала кристаллизация термина «мягкая сила».

Рождение этого понятия приурочено к 1990 г. и работе исследователя-неолибералиста Дж. Найа. С самого начала новая концепция вызвала неоднозначную реакцию, и в конечном итоге привлекательности (если рассматривать власть как тип воздействия, при котором объект вынужденно подчиняется воле субъекта) явилась прямой целью пропаганды и информационного воздействия. Но пропаганду едва ли можно характеризовать определением «мягкая»; сегодня

сложно усомниться в психологическом ущербе, который испытывают на себе индивиды и сообщества, подвергшиеся информационным атакам. Сам Дж. Най предлагал в качестве дистинкции считать добровольность и осознанность подчинения силе такого рода. «Кнут», воплощённый в военной мощи, и «пряник», ассоциируемый с экономическим подкупом, теснятся разумностью подчинения разделяемым ценностям, привлекательной и более развитой культуре и пр.

Безусловно, помимо парадигмальной констатации культурного доминирования одного государства над остальными были и более практические разработки. Национальная привлекательность, несмотря на всю свою «мягкость», должна активно и эффективно артикулироваться и акцентироваться властями. В противном случае, «мягкая сила» может остаться лишь потенциалом и возможностью, но не реальным инструментом политики²¹.

²¹ Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО. 2017. № 3(54). С. 217.

Итак, американская пропаганда тесно переплеталась с маркетинговыми исследованиями и окончательно срослась с ними в период 1990–2000-х годов, когда появились такие направления внешнеполитической активности, как «территориальный маркетинг»^{*22}.

Маркетинг территории может считаться пропагандой нового поколения в условиях глобальной экономики; он опирается на тесное взаимодействие государственных структур и коммерческого сектора, которое всегда являлось отличительной чертой американского подхода²³.

Таким образом, необходимо сказать, что анализ представлений о положении культуры для достижения гегемонии в геополитическом понимании позволяет сделать несколько важных выводов.

1. Основные школы международных отношений, действовавшие на протяжении XX в., продемонстрировали единодушие в отношении важности внедрения собственной национальной культуры за рубежом. Безусловно, цели при этом могут преследоваться абсолютно различные.

Для неомарксистов суть культурной гегемонии заключается в распространении политической культуры, способствующей совершенствованию системы и переходу от одной формации к другой.

Для реалистов культурный империализм направлен на защиту национальных интересов через выявление и обработку лояльных групп населения.

Неолибералисты трактуют «мягкую силу» как потенциал государства влиять на цели и задачи других игроков, способствуя их добровольному преобразованию без силовой и экономической компонент.

Все три концепции (культурная гегемония, культурный империализм и «мягкая сила») тесно переплетены друг с другом; зачастую линия водораздела между ними пролегает на рубеже «свои – чужие» и получает скорее моральное, нежели реальное обоснование.

2. Разработка указанных выше концепций была сопряжена с различными этапами истории XX в. и крупными геополитическими событиями данного периода: Первая мировая война, Октябрьская социалистическая революция, Вторая мировая война, холодная война и распад СССР.

Наконец, ещё одним коммерческим термином, перекочевавшим в политическую сферу, стал «национальный брендинг», предложенный в 1996 г. британским специалистом по национальному имиджу, идентичности и репутации С. Анхольтом. Несмотря на то что в 2007 г. для своей концепции Анхольт предложил более релевантный, с его точки зрения, термин «конкурентная идентичность», понятие национального бренда по-прежнему остаётся одним из дискуссионных вопросов и предметом научно-исследовательских разработок.

²² Котлер Ф., Рейн И., Хайдер Д., Метаксас Т. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. С. 15.

²³ Там же. С. 44.

* Термин, предложен Ф. Котлером и его соавторами в работе «Маркетинг мест» в 1993 г.

Огромное влияние оказало развитие средств массовой информации и возникновение феномена массовой культуры. Манипулирование массовым сознанием стало инструментом на службе у крупного бизнеса и реальной политики, одновременно оставаясь объектом критики со стороны исследователей.

3. Американский подход к достижению культурной гегемонии характеризовался несколькими специфическими чертами:

- активное внедрение продуктов популярной («низкой») культуры, которая не претендует на элитарность, однако понятна и доступна большинству;
- взаимодействие с частным сектором и крупным бизнесом во многом способствовало коммерциализации подхода к пропаганде (или публичной дипломатии, как её стали называть в 60-х годах);
- определение целевых групп влияния за рубежом, на которые необходимо делать упор в рамках публичной дипломатии;
- определение универсальной категории «свобода» в качестве экспортируемого национального бренда.

4. Коммерческий подход к пропаганде получил широкое распространение в глобализованном обществе, что воплощается в виде таких практик, как территориальный маркетинг и национальный брендинг.

В рамках этих практик государство рассматривается как товарный знак, который необходимо эффективно рекламировать и продвигать за рубежом. Иными словами, современные национальные бренды – претенденты на культурную гегемонию, как ограниченную отдельным регионом, так и имеющую глобальный характер.

Библиография • References

Бицадзе А.А. Агрессия США во Вьетнаме и американская буржуазная печать. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. – 204 с.

[*Bicadze A.A.* Agressiya SSHA vo V'etname i amerikanskaya burzhuaznaya pechat'. Dis. ... kand. filol. nauk. M., 1984. – 204 s.]

Бонцевич Н.Н. Институционализация публичной дипломатии в США в правление администрации Г. Трумэна // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-publichnoy-diplomatii-v-ssha-v-pravlenie-administratsii-g-trumena>

[*Boncevich N.N.* Institucionalizaciya publichnoy diplomatii v SSHA v pravlenie administracii G. Trumena // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. T. 17. Vyp. 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-publichnoy-diplomatii-v-ssha-v-pravlenie-administratsii-g-trumena>]

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П.М. Кудюкина; под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкий. СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.

[*Vallerstaïn I.* Analiz mirovyh sistem i situaciya v sovremennom mire / per. s angl. P.M. Kudyukina; pod obshch. red. B.YU. Kagarlickii. SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. – 416 s.]

- Гибянский Л.Я.* Продолжение 1917-го: типология установления коммунистических режимов в Восточной Европе в результате Второй мировой войны // Славянский альманах. 2018. № 1-2. С. 157-175.
- [*Gibianskij L.YA.* Prodolzhenie 1917-go: tipologiya ustanovleniya kommunisticheskikh rezhimov v Vostochnoj Evrope v rezul'tate Vtoroj mirovoj vojny // Slavjanskij al'manah. 2018. № 1-2. S. 157-175]
- Котеленец Е.А.* Пропаганда без правил, или информационное противостояние в условиях «холодной войны» // Вестник РУДН. История России. 2015. № 4. С. 120-129.
- [*Kotelenc E.A.* Propaganda bez pravil, ili informacionnoe protivostoyanie v usloviyah «holodnoj vojny» // Vestnik RUDN. Istoriya Rossii. 2015. № 4. S. 120-129]
- Котлер Ф., Рейн И., Хайдер Д., Метаксас Т.* Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 376 с.
- [*Kotler F., Rejn I., Hajder D., Metaksas T.* Marketing mest. Privlechenie investicij, predpriyatij, zhitelej i turistov v goroda, kommuny, regiony i strany Evropy. SPb.: Stokgol'mskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge, 2005. – 376 s.]
- Липпман У.* Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчуковой. М: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2004. – 382 с.
- [*Lippman U.* Obshchestvennoe mnenie / per. s angl. T.V. Barchukovoj. M: In-t fonda «Obshchestvennoe mnenie», 2004. – 382 s.]
- Ляпоров В.Н.* Формирование бренд-политики в современной России. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. – 142 с.
- [*Lyaporov V.N.* Formirovanie brend-politiki v sovremennoj Rossii. Dis. ... kand. polit. nauk. M., 2008. – 142 s.]
- Мирошников С.Н.* Становление механизма информационно-психологической войны и «культурной дипломатии» в США в 1946–1956 гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. №5(38). С. 186-194.
- [*Miroshnikov S.N.* Stanovlenie mekhanizma informacionno-psihologicheskoy vojny i «kul'turnoj diplomatii» v SSHA v 1946–1956 gg. // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. №5(38). S. 186-194]
- Наумов А.О., Белоусова М.В., Андреева Н.В.* От пропаганды к публичной дипломатии: история появления и развития оригинального концепта // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. Февраль. Вып. 96 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-propagandy-k-publichnoy-diplomatii-istoriya-poyavleniya-i-razvitiya-originalnogo-kontsepta>
- [*Naumov A.O., Belousova M.V., Andreeva N.V.* Ot propagandy k publichnoy diplomatii: istoriya poavleniya i razvitiya original'nogo koncepta // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2023. Fevral'. Vyp. 96 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-propagandy-k-publichnoy-diplomatii-istoriya-poyavleniya-i-razvitiya-originalnogo-kontsepta>]
- После гегемонии. Стенограмма лекции П. Андерсона. 11 октября 2006 г. // URL: <http://www.inop.ru/reading/page114/>
- [*Posle gegemonii. Stenogramma lekicii P. Andersona. 11 oktyabrya 2006 g.* // URL: <http://www.inop.ru/reading/page114/>]
- Советская пропаганда на завершающем этапе войны (1943–1945 гг.). Сб. док. / авт.-сост. А. Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 398 с.
- [*Sovetskaya propaganda na zavershayushchem etape voyny (1943–1945 gg.).* Sb. dok./ avt.-sost. A. YA. Livshin, I.B. Orlov. M.: Politicheskaya enciklopediya, 2015. – 398 s.]

- Хачатуров К.А.* Идеологическая диверсия под видом информации. Контроль США над средствами массовой информации Латинской Америки, М.: Наука, 1970. – 208 с.
- [*Hachaturov K.A.* Ideologicheskaya diversiya pod vidom informacii. Kontrol' SSHA nad sredstvami massovoj informacii Latinskoj Ameriki, M.: Nauka, 1970. – 208 s.]
- Шмидт К.* Понятие политического / пер. с нем. под ред. А.Ф. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. – 567 с.
- [*SHmitt K.* Ponyatie politicheskogo / per. s nem. pod red. A.F. Filippova. SPb.: Nauka, 2016. – 567 s.]
- Benton W.* The Editors of Encyclopedia // Encyclopedia Britannica, 17 Apr. 2024 // URL: <https://www.britannica.com/biography/William-Benton>
- Carr E.H.* The Twenty Years' Crisis 1919–1939. N.Y.: Palgrave, 2001. – 233 p.
- Hixson W.L.* Parting the Curtain: Propaganda, Culture, and the Cold War. N.Y.: St. Martin's Press, 1997. – 283 p.
- Nye J.S.Jr.* Soft Power. The means to success in world politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. – 206 p.
- The Wisdom and Prophecy of Jimmy Carter's 'Malaise' Speech // URL: <https://www.nytimes.com/2023/02/23/opinion/jimmy-carter-malaise-speech.html>

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Продвижение положительного инвестиционного имиджа страны

Российская практика

Евгений БАСМАНОВ

Формирование положительного инвестиционного имиджа страны является важным элементом обеспечения её конкурентоспособности на мировой арене. Иностранные инвестиции способствуют экономическому росту, созданию рабочих мест, развитию инфраструктуры и технологической базы. В условиях глобальной конкуренции за инвестиции страны сталкиваются с необходимостью не только предлагать выгодные условия для иностранных инвесторов, но и формировать привлекательный образ, учитывающий политические и экономические факторы. В этом контексте Российской Федерации требуется не только улучшение инвестиционного климата, но и активное продвижение своего положительного имиджа за рубежом.

Теоретико-методологические основы исследования инвестиционного имиджа

Под инвестиционным имиджем страны понимают комплексное явление, которое состоит из ряда элементов (политических, экономических, социальных), оказывающих

влияние на восприятие государства зарубежными инвесторами, что обусловлено совокупностью множества факторов, среди которых следует выделить:

БАСМАНОВ Евгений Викторович – аспирант кафедры политологии и политического анализа Российского государственного социального университета. *E-mail:* basmanoff@yandex.ru

Ключевые слова: инвестиционный имидж, Россия, иностранные инвестиции, инвестиционный климат, международное сотрудничество.

– культурные и социальные аспекты страны, уровень доверия к государственным институтам и общественное мнение. Это подвергается анализу с социологической точки зрения¹;

– макроэкономические показатели (стабильность национальной валюты, уровень инфляции, объёмы ВВП и государственных инвестиций). Это связано с экономическим подходом²;

– роль государственной политики, политической стабильности и международных отношений в формировании инвестиционного имиджа, что оценивается через призму политологического подхода.

Государственная политика является центральным элементом в формировании инвестиционного имиджа страны. Она охватывает широкий спектр направлений, включая регулирование инвестиционной деятельности, международную дипломатию и информационную политику.

Создание прозрачного законодательства, снижение административных барьеров и упрощение процедур регистрации бизнеса формируют базовые условия для доверия со стороны инвесторов. Параллельно этому укрепляются экономические связи через двусторонние и многосторонние соглашения, обеспечивается активное участие страны в междуна-

родных форумах и выставках, где она презентуется как надёжный партнёр. Дополнительно важной задачей является реализация информационных кампаний, направленных на повышение узнаваемости страны и создание позитивного образа в глазах международного сообщества.

Таким образом, государственная политика выступает связующим звеном между внутренними реформами и внешними коммуникациями, что делает её ключевым фактором формирования инвестиционного имиджа³.

Основные аналитические модели, которые используются при оценке инвестиционной привлекательности государства, включают:

– модель *PESTLE* (*Political, Economic, Social, Technological, Legal, Environmental*), которая анализирует ключевые внешние факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность⁴;

– индексы конкурентоспособности (например, *Global Competitiveness Index* от Всемирного экономического форума), оценивающие качество институтов, инфраструктуры, макроэкономической стабильности и других факторов⁵;

– индикаторы прозрачности и правовой защищённости (например, *Corruption Perceptions Index om Transparency International*), которые позволяют оценить уровень доверия к

¹ Андриус Д. Использование анализа PESTLE в стратегическом планировании // Журнал оперативного менеджмента. 2020. Т. 41. С. 12-15.

² Петров В.И. Макроэкономические индикаторы как основа формирования инвестиционного имиджа // Экономика и общество. 2020. № 5. С. 112-115.

³ Porter M. *The Competitive Advantage of Nations*. N.Y.: Free Press, 1990. P. 120-125.

⁴ Андриус Д. Использование анализа PESTLE в стратегическом планировании.

⁵ Исмаев С.А. Инвестиционная привлекательность стран: социологические аспекты // Журнал социологических исследований. 2021. № 3. С. 45-47.

государственным институтам и эффективности правоприменения;

– инструменты брендинга территории, анализирующие стратегии продвижения страны на основе её уникальных характеристик и преимуществ.

Эти подходы позволяют комплексно оценить текущее состояние инвестиционного имиджа страны, выявить его сильные и слабые стороны, а также разработать рекомендации для дальнейшего развития.

Российская практика продвижения инвестиционного имиджа

Инвестиционный имидж Российской Федерации претерпел трансформацию в процессе исторического развития страны.

В период СССР зарубежные инвестиции рассматривались как вспомогательный инструмент для осуществления задач государства⁶.

В 90-е годы акцент сместился на привлечение зарубежного капитала для модернизации экономики. Этот период сопровождался значительными трудностями, связанными с политической нестабильностью и отсутствием чёткой стратегии продвижения имиджа.

В 2000-е годы Россия начала активно использовать международные форумы и выставки для привлечения инвесторов, что стало основой современного этапа формирования инвестиционного имиджа. Именно данный период можно считать этапом зарождения создания инвестиционного образа России.

В настоящее время данный процесс предполагает работу по ряду направлений.

В первую очередь Россия становится принимающей стороной при организации и проведении международных мероприятий инвестици-

онной направленности. Также активную роль здесь играет суверенный фонд Российской Федерации – *Российский фонд прямых инвестиций* (РФПИ), который привлекает прямые иностранные инвестиции и реализует крупные проекты в различных сферах (инфраструктура, технологии и энергетика и др.).

Например, благодаря сотрудничеству с Саудовской Аравией РФПИ способствует развитию культурных и экономических связей (соглашение ОПЕК+), а также реализации крупных двусторонних инвестиционных проектов. При этом ещё в начале 2000-х годов объём инвестиций в Россию из Саудовской Аравии был нулевым, а отношения между Эр-Риядом и Москвой находились скорее в статусе международного соперничества, нежели взаимовыгодного партнёрства.

Платформы Петербургского Международного экономического форума (ПМЭФ), Восточного экономического форума (ВЭФ) и многих других аналогичных площадок служат для обсуждения возможностей инвестирования и укрепления связей в России. Организация этих мероприятий способствует показу инвестиционного потенциала страны, а также улучшает сетевые связи

⁶ Исаев С.А. Инвестиционная привлекательность стран.

российского бизнеса. Цифровое продвижение, включая использование специализированных порталов и активность в социальных сетях, обеспечивает информирование об инвестиционных возможностях и привлекает более широкую аудиторию.

Активное использование страной культурных инициатив для продвижения своего образа – это стратегия, которую Россия успешно применяет. Организация международных мероприятий, посвящённых культурному обмену, способствует укреплению взаимного доверия и улучшению восприятия России за границей.

Эти инструменты формируют целостный подход к продвижению инвестиционного имиджа России, де-

лая её более привлекательной для иностранных инвесторов.

Несмотря на значительные усилия, Россия сталкивается с рядом вызовов. Влияние международных санкций ограничивает доступ к финансовым рынкам и затрудняет реализацию ряда проектов. Имиджевые риски, связанные с политическими событиями и восприятием России за рубежом, остаются значительной проблемой. Для преодоления этих вызовов требуется разработка более гибкой стратегии, включающей использование международного опыта и активизацию внутреннего потенциала.

В России существует комплексный подход к формированию своего инвестиционного имиджа, что подтверждается использованием различных инструментов.

Сравнительный анализ российской практики и зарубежного опыта

Мировая практика демонстрирует множество успешных примеров формирования положительного инвестиционного имиджа. Среди наиболее выдающихся кейсов можно выделить страны, рассмотренные в табл. 1. Эти примеры демонстрируют, что успешные стратегии формирования инвестиционного имиджа основаны на сочетании государственного регулирования, налоговых льгот и создания привлекательных условий для бизнеса. Использование данных о результативности мер позволяет оценить их эффективность и сравнить подходы различных стран.

Приведённые данные подтверждают высокую результативность системных мер, применяемых в стра-

нах для повышения инвестиционной привлекательности. Так, США исторически лидируют благодаря своей экономической стабильности и инновационному потенциалу, а ЕС (не включён в табл. 1 из-за чистого оттока прямых иностранных инвестиций по итогам 2023 г., вызванного политическими причинами) исторически демонстрировал успех в привлечении инвесторов через поддержку проектов устойчивого развития. Страны Азии (Сингапур, Китай и Индия) активно используют региональные преимущества и специализированные программы для стимулирования притока инвестиций. Россия может учесть эти примеры для разработки собственных стратегий.

Таблица 1

Основные факторы привлечения инвестиций⁷

Страна	Чистый приток прямых иностранных инвестиций в 2023 г., млрд долл.	Основные факторы привлечения инвестиций
США	348,8	Устойчивая экономика, развитая инфраструктура, прозрачное законодательство
Сингапур	175,2	Упрощённое налогообложение, поддержка инноваций
ОАЭ	30,6	Свободные экономические зоны, инфраструктурные проекты
Китай	42,7	Экономические реформы, уникальные экономические зоны
Индия	28	Программа Make in India, цифровизация экономики

Мировая практика показывает множество успешных примеров формирования положительного инвестиционного имиджа.

Соединённые Штаты остаются мировым лидером в привлечении инвестиций благодаря устойчивой экономической системе, развитой инфраструктуре и прозрачному законодательству. В отчёте *UNCTAD World Investment Report 2023* отмечено: США привлекли около 20% всех мировых прямых иностранных инвестиций, что объясняется высоким уровнем инноваций и наличием крупнейших мировых корпораций.

Европейский союз активно продвигает положительный инвестиционный имидж через единый рынок и комплексные соглашения о свободной торговле. Согласно данным Европейской комиссии, внедрение программ поддержки устойчивого

развития, таких как Европейский зелёный курс, делает регион привлекательным для инвесторов, ориентированных на ESG-принципы. Однако из-за популярности применения офшорных схем при структурировании инвестиционных сделок внутри блока и текущей политической обстановки ЕС в последние годы демонстрирует чистый отток прямых иностранных инвестиций.

Сингапур благодаря упрощённой системе налогообложения и поддержке инновационных отраслей привлекает значительные иностранные инвестиции.

Например, согласно отчёту Всемирного банка *Doing Business 2023*, Сингапур занимает одну из лидирующих позиций в мире по лёгкости ведения бизнеса и созданию стартапов⁸.

Объединённые Арабские Эмираты. Создание свободных экономи-

⁷ World Bank. Foreign direct investment, net inflows // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD>

⁸ World Bank. Doing Business 2023 // URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/doingbusiness>

ческих зон и активное развитие инфраструктуры позволили Дубаю и Абу-Даби стать ведущими мировыми инвестиционными центрами. В отчёте *UAE Free Zones Council* за 2022 г. отмечается, что более 40% иностранных инвестиций поступают через такие зоны⁹.

Китай. Проведение реформ, направленных на открытость экономики и создание уникальных экономических зон, сделали КНР ведущим игроком на инвестиционной карте мира. В частности, аналитический обзор *OECD* подчёркивает эффек-

тивность таких зон, как Шэньчжэнь, для привлечения высокотехнологичных компаний¹⁰.

Индия. Государственная программа *Make in India* и цифровизация экономики позволили привлечь инвесторов в производственный и IT-секторы. Согласно данным, опубликованным на официальном портале *Make in India*, объём прямых иностранных инвестиций в страну увеличился в 2023 г. на 22%¹¹.

Сопоставление государственной политики отечественной и зарубежных стран представлено в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение российских и зарубежных практик

Критерий	Россия	Зарубежный опыт
Государственное регулирование	Преобладание централизованного подхода	Гибкость и децентрализация
Партнёрство с бизнесом и НПО	Ограниченное участие	Активное вовлечение
Использование инноваций	Традиционные методы	Использование цифровых платформ и технологий

Для стран с высоким инвестиционным потенциалом характерно государственное регулирование, которое направлено на формирование благоприятных условий для становления и развития бизнеса. В первую очередь подразумевается прозрачность и верховенство законов, которые обеспечивают свободные торговые отношения, основанные на снижении бюрократиче-

ских процедур. Данная политика характерна для таких стран, как Сингапур и ОАЭ¹².

В Китае государство также оказывает значительное влияние на экономику, но жёсткий контроль и ограничения на иностранные инвестиции в ряд секторов – это дополнительные барьеры для свободного движения капиталов. В Индии государственная стратегия актив-

⁹ UAE Free Zones Council. Annual Report 2022 // URL: <https://www.uaefreezones.com>

¹⁰ OECD. Economic Surveys: China 2023 // URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-surveys-china_20725027.html

¹¹ Make in India. Investment Reports 2023 // URL: <https://www.makeinindia.com>

¹² Murphy A. Best practices in attracting foreign investment: Singapore and the UAE. L.: Global Investment Research, 2018. P. 78-83.

но ориентирована на привлечение инвестиций в важнейшие сферы, такие как производство и технологии, через предоставление налоговых льгот и создание особых экономических зон.

В ряде стран, например в ОАЭ и Сингапуре, частный бизнес активно взаимодействует с государством, в особенности в сфере разработки инновационных технологий¹³. Китай, в свою очередь, не поддерживает партнёрство бизнеса и государства, последнее берёт на себя ответственность за ведение многих передовых разработок, что является ограничением для их дальнейшей коммерциализации. В случае Индии частные бизнес-структуры и государственные некоммерческие организации тесно взаимодействуют в таких областях, как поддержка стартапов и создание компаний с социальной направленностью.

Сингапур и ОАЭ уделяют большое внимание развитию экосистем для поддержки стартапов, особенно в области цифровых технологий. Одними из наиболее эффективных на сегодняшний день экосистем являются созданные там бизнес-инкубаторы и технологические парки. Китай тоже уделяет внимание созданию таких парков (например, *Tuspark* или научный парк Университета Цинхуа), где делается упор на развитие технологий искусственного интеллекта и поиск новых решений в области создания альтерна-

тивных источников энергии и новых материалов.

Опыт мировых лидеров может быть успешно интегрирован в российскую действительность и адаптирован к особенностям её развития. Однако успешная реализация этих мер во многом зависит от гибкости стратегий, а также от стабильности политической системы, которая будет обеспечивать их внедрение.

Наиболее привлекательным для России сейчас видится опыт ОАЭ и Сингапура, особенно в сфере формирования необходимых условий для устойчивого развития бизнеса и предпринимательства¹⁴. Первым и значительным шагом здесь может стать упрощение налогообложения, а также более широкое использование цифровых технологий для обеспечения сохранности интеллектуальной собственности. Это позволит снизить бюрократическую нагрузку на бизнес и поспособствует дополнительному интересу со стороны иностранных инвесторов.

Кроме того, России следует обеспечить более тесное взаимодействие бизнеса, науки и некоммерческих организаций через развитие системы поддержки стартапов, венчурных фондов и проектов в области инноваций¹⁵.

Примером такой работы может послужить деятельность компании «Иннопрактика», выступающей медиатором между представителями науки, бизнеса, образования и власти.

¹³ *Murphy A.* Best practices in attracting foreign investment.

¹⁴ *Сидоров Е.К.* Политическая стабильность как фактор привлечения инвестиций // Политика и право. 2019. № 2. С. 78-80.

¹⁵ *Кузнецов А.* Сотрудничество НКО и бизнеса: основа улучшения инвестиционного климата. М.: Бизнес-Анализ Пресс, 2019. С. 54-59.

Важно также наладить международное партнёрство в этой сфере, которое позволит укрепить взаимный обмен опытом с развитыми странами, что, в свою очередь, будет стимулировать экономический рост и привлечение новых инвестиций.

Для стран Азии и Китая характерно стремительное развитие технологического сектора, в частности экосистем, которые занимаются поддержкой и развитием стартапов (технопарки, бизнес-инкубаторы). России рекомендуется активно развивать цифровые технологии и перенимать накопленный опыт у таких стран в области развития технологий искусственного интеллекта, а также создания новых материалов. Иностранные ин-

весторы зачастую заинтересованы именно в передовых технологиях, что даёт возможность России использовать имеющуюся научную и технологическую базу для создания и коммерциализации уникальных разработок в наиболее привлекательных отраслях.

Анализируя зарубежный опыт, необходимо понимать, что не все практики могут быть адаптированы в России в полной мере, исходя из того, что государство имеет свою экономическую и политическую специфику. Однако внедрение лучшего зарубежного опыта, несомненно, будет положительно сказываться на инвестиционном имидже страны и, как результат, на объёмах привлекаемых иностранных инвестиций в отечественную экономику.

Рекомендации по совершенствованию инвестиционного имиджа России

В создании положительного инвестиционного имиджа России важную роль играет эффективное взаимодействие с различными аудиториями, такими как инвесторы, СМИ и гражданское общество. Важнейшим аспектом этого является обеспечение прозрачной и стабильной правовой среды, которая защищает права инвесторов и минимизирует возможные юридические риски. Необходимо также развивать механизмы поддержки (налоговые льготы, создание свободных экономических зон и упрощение условий ведения внешней торговли), чтобы российские проекты становились более привлекательными для инвесторов. Важно также внедрить эффективные инструменты оценки и

прогнозирования потенциальных рисков, в том числе основанные на применении технологий искусственного интеллекта и генеративных нейросетей.

Наличие множества доступных и достоверных источников информации о текущей экономической обстановке и её перспективах играет важную роль в формировании позитивного образа. Ведущие свою работу за пределами страны СМИ могут стать важным проводником государственной политики в области улучшения инвестиционного имиджа, рассказывая иностранной аудитории о преимуществах национальной экономики и т. д. Существенное значение имеет и работа специализированных агентств, которые могут спо-

собствовать продвижению России на международной арене и освещению позитивных изменений в законодательной и экономической сферах.

Гражданское общество играет важную роль в укреплении доверия как внутри страны, так и на международной арене. Вовлечение граждан в инвестиционные процессы, проведение консультаций и поддержка социальных инициатив формирует положительное восприятие России за рубежом. Подобное восприятие также происходит через культурный обмен и социальные связи соотечественников и граждан других государств во время туризма, ведения совместного бизнеса и прочих элементах взаимодействия между людьми.

Для повышения репутации России как инвестиционного партнёра необходимо активно развивать международные каналы связи, особенно в условиях текущей информационной войны против нашей страны, навязанной странами Запада.

Участие в международных форумах и конференциях представляет собой важный инструмент для продвижения инвестиционного имиджа России. Проведение таких мероприятий внутри страны и за её пределами привлекает внимание к её инвестиционным возможностям.

Инвесторы, как внутри страны, так и за рубежом, ориентируются на стабильность политической и экономической ситуации в государстве. Для того чтобы привлечь инвестиции, необходимо придерживаться чёткой и прозрачной экономической стратегии, которая ориентирована на улучшение качества жизни граждан и снижение бизнес-рисков. Особое внимание следует уделить ста-

бильности финансовой системы, курсу национальной валюты и контролю за инфляцией.

Для эффективного привлечения инвестиций важно обеспечить конкурентоспособность и политическую стабильность на всех уровнях управления. Это создаст возможности для устойчивого экономического роста как на внешних, так и на внутренних рынках.

Современные инвесторы всё больше оценивают, как государства и компании соблюдают принципы устойчивого развития, социальной ответственности и хорошего управления (*ESG – Environmental, Social and Governance*).

Развитие института экологической ответственности имеет важное значение для России. Этот подход включает в себя сокращение углеродных выбросов, внедрение чистых технологий и принятие соответствующих стандартов как на уровне бизнеса (через саморегулируемые организации), так и государства. Кроме того, необходимо поддерживать социальные инициативы, направленные на улучшение качества жизни населения, включая доступ к образованию и здравоохранению.

Одним из важнейших элементов успешной политики в области *ESG* является международная кооперация и принятие единых экологических стандартов, которые сейчас разрабатываются в рамках взаимодействия России с государствами БРИКС+. Создание условий для бизнеса, соответствующих современным экологическим и социальным стандартам, поможет привлечь внимание международного сообщества и повысить репутацию России как надёжного инвестиционного партнёра.

Для формирования позитивного инвестиционного имиджа России необходимо внедрить комплексный подход, который будет включать улучшение взаимодействия с ключевыми аудиториями, активное развитие международных коммуни-

каций, достижение внутренней политической и экономической стабильности и внедрение принципов ESG. Это позволит России занять достойное место среди ведущих мировых экономик и привлечь внимание иностранных инвесторов.

Итак, создание положительного инвестиционного имиджа страны является ключевым фактором для привлечения иностранных инвестиций, что, в свою очередь, обеспечивает устойчивый экономический рост и, как следствие, национальную безопасность. Формирование имиджа страны является многогранным процессом, который включает в себя социокультурные, политические и прочие аспекты. Важно отметить, что инвестиционный имидж неразрывно связан с внутренней и внешней политической ситуацией, международными отношениями и глобальными экономическими тенденциями.

Анализ российской практики в продвижении инвестиционного имиджа с акцентом на такие институты деятельности, как Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), а также участие в международных форумах, показал, что Россия активно использует различные инструменты для улучшения своего имиджа на мировой арене. Какими бы значительными ни были вызовы (санкции и имиджевые риски), они остаются актуальными и требуют комплексного решения по их преодолению.

Сравнительный анализ зарубежного опыта (Сингапура, ОАЭ, Китая и Индии) показал, что успешное продвижение инвестиционного имиджа стран в экономике зависит от гибкости государственной политики, эффективного партнёрства с бизнесом и НПО, а также от использования инновационных платформ для привлечения инвестиций.

Применимость зарубежных практик для России очевидна, однако важно учитывать специфику политической и экономической ситуации, а также готовность к внедрению этих практик в отечественных условиях.

В целом можно предложить рекомендации по совершенствованию инвестиционного имиджа России, включая результативную работу с ключевыми аудиториями, развитие международных коммуникаций, поддержку внутренней стабильности и акцент на экологическом повестке и ESG-принципах. Эти меры предусматривают не только привлечение иностранных инвестиций, но и сохранение общей экономической ситуации, обеспечивающей устойчивое развитие страны.

Значимость инвестиционного имиджа для национальной безопасности и экономического роста очевидна, так как именно от восприятия страны на международной арене зависит её способность приносить значительные инвестиционные потоки, создавать новые рабочие места и поддерживать стабильность.

Библиография • References

- Андриус Д.* Использование анализа PESTLE в стратегическом планировании // Журнал оперативного менеджмента. 2020. Т. 41. С. 12-15.
[*Andryus D.* Ispol'zovanie analiza PESTLE v strategicheskom planirovanii // Zhurnal operativnogo menedzhmenta. 2020. T. 41. S. 12-15]
- Исаев С.А.* Инвестиционная привлекательность стран: социологические аспекты // Журнал социологических исследований. 2021. № 3. С. 45-47.
[*Isaev S.A.* Investitsionnaya privlekatel'nost' stran: sociologicheskie aspekty // Zhurnal sociologicheskikh issledovaniy. 2021. № 3. S. 45-47]
- Кузнецов А.* Сотрудничество НКО и бизнеса: основа улучшения инвестиционного климата. М.: Бизнес-Анализ Пресс, 2019. С. 54-59.
[*Kuznetsov A.* Sotrudnichestvo NKO i biznisa: osnova uluchsheniya investitsionnogo klimata. M.: Biznes-Analiz Press, 2019. S. 54-59]
- Петров В.И.* Макроэкономические индикаторы как основа формирования инвестиционного имиджа // Экономика и общество. 2020. № 5. С. 112-115.
[*Petrov V.I.* Makroekonomicheskie indikatory kak osnova formirovaniya investitsionnogo imidzha // Ekonomika i obshchestvo. 2020. № 5. S. 112-115]
- Сидоров Е.К.* Политическая стабильность как фактор привлечения инвестиций // Политика и право. 2019. № 2. С. 78-80.
[*Sidorov E.K.* Politicheskaya stabil'nost' kak faktor privlecheniya investitsiy // Politika i pravo. 2019. № 2. S. 78-80]
- Make in India. Investment Report 2023 // URL: <https://www.makeinindia.com>
- Murphy J.* Best practices in attracting foreign investment: Singapore and the UAE. L.: Global Investment Research, 2018. P. 78-83.
- OECD. Economic Surveys: China 2023 // URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-surveys-china_20725027.html
- Porter M.* The Competitive Advantage of Nations. N.Y.: Free Press, 1990. P. 120-125.
- UAE Free Zones Council. Annual Report 2022 // URL: <https://www.uaefreezones.com>
- World Bank. Doing Business 2023 // URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/doingbusiness>
- World Bank. Foreign direct investment, net inflows // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD>

Статья поступила в редакцию 24 января 2025 г.

Стратегический подход к переосмыслению Вестфаля: «Бросить кирпич, чтобы получить нефрит»

Андрей НАРЫШКИН

Стратегический подход основан на одной из древнейших систем описания событий и принятия решений. Его основой служат подчас метафорические описания основной линии действий. Современное видение древнекитайских стратегических основано на «Трактате о тридцати шести стратегиях», где метафоры дополняются военно-историческими примерами применения стратегических Древнего Китая¹.

Однако стратегическое мышление не ограничивается историческим контекстом из приведённого трактата, более того, можно сказать, что это своего рода азбука путей разрешения ситуаций, описывающих алгоритмы действий, зачастую скрытых, не прямых². И словно из букв алфавита складываются слова и далее – предложения, из цепочек стратегических складываются действия, направленные на описание тактических и стратегических моделей развития исторических процессов.

НАРЫШКИН Андрей Александрович – доктор политических наук, доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России. *E-mail*: andr-naryshkin@yandex.ru

Ключевые слова: стратегические, система международных отношений, Тридцатилетняя война, Вестфальский мир, Любекский мир, Пражский мир.

¹ Тридцать шесть стратегических. Китайские секреты успеха / пер. с кит. В.В. Малявина. М.: Белые альфы, 2000. – 184 с.

² Воробьев С.В., Сидоров А.А. Исторический и современный аспекты формирования не прямых действий как феномена внешнеполитической борьбы // Военная безопасность России: взгляд в будущее. 8-я Международная межведомственная научно-практическая конференция научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. М., 2023. С. 105-120.

Большинство современных научных работ, посвящённых переосмыслению стратагем, рассматривают конкретные исторические примеры событий через призму описания посредством 36 описанных алгоритмов. В первую очередь это касается действий руководства КНР³.

Немало работ посвящено потенциалу применения стратагем в менеджменте организаций, деловом общении⁴. По сути своей, стратагемный подход является многовековой методологической основой китайской дипломатии⁵.

Можно согласиться с мнением выдающегося китаиста К.М. Барского о том, что китайская традиция мышления через азбуку стратагем определяет видение китайских дипломатов «прошлых эпох, и часто наблюдаем в действиях нынешних дипломатов тактическую гибкость при стратегической твёрдости и непреклонности, глубокую проработку линии поведения на международной арене и в двусторонних отношениях, в которой читается влияние стратагемности и преемственности»⁶.

Переосмысление истории международных отношений имеет под собой основу формирования такой глубины понимания происходящих процессов и одновременной гибкости в выборе путей реагирования.

В работе с опорой на стратагемный подход предпринята попытка переосмысления причин формирования основ Вестфальской системы международных отношений. Такое исследование может иметь значение как для нового взгляда на постулаты истории международных отношений, так и на актуальные форматы взаимодействия с иностранными партнёрами⁷.

Вестфальская система международных отношений

Вестфальская система международных отношений является частью системного подхода к их истории, имеющего широкое распространение.

Система исследовалась, в частности, в трудах отечественных учёных под редакцией А.Д. Богатурова⁸, а также А.В. Торкунова и М.М. Наринского⁹.

³ Щеглов И.И. Использование стратагем Китайской Народной Республикой в противостоянии с США // Трибуна учёного. 2022. № 2. С. 442-451.

⁴ Кузнецов А.И. Применение стратагем в современном бизнесе // Стратегический менеджмент. 2013. № 3. С. 202-214; Керимова Г.М. Китайские стратагемы в практике современных компаний // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 65. С. 94-100; Зенгер Х.Ф. 36 стратагем для менеджеров / пер. с нем. И. Каневской. М.: Олимп-Бизнес. 2010. – 209 с.

⁵ Барский К.М. К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы // Российское китаеведение. 2023. № 1. С. 100-116.

⁶ Виногородский Б.Б., Мстиславский С.Б. Уход – лучшая стратагема // Экономические стратегии. 2004. Т. 6. № 1. С. 74-81.

⁷ Прохорова А.А. Роль бизнес-саммитов «Деловой двадцатки» во взаимодействии предпринимательского сообщества и власти на глобальном уровне // Власть. 2017. Т. 25. № 4. С. 50-57.

⁸ Системная история международных отношений. В 4 томах / под ред. д-ра полит. наук, проф. А.Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2000. Т. 1-2; М.: НОФМО, 2003–2004. Т. 3-4.

⁹ История международных отношений. В 3 томах / под ред. акад. РАН А.В. Торкунова, проф. М.М. Наринского. М.: Аспект-пресс, 2012.

Среди отечественных исследований Вестфальской системы и её влияния на развитие международных отношений можно выделить работы А.Л. Дунаева¹⁰, Т.В. Зоной¹¹, Р.С. Зуйкова¹², А.В. Ревякина¹³, Ю.Н. Саямова¹⁴, в числе зарубежных исследований – работы С. Стрэндж¹⁵, Д. Фара¹⁶ и С. Шмидта¹⁷.

Концепция государств-лидеров может применяться к Священной Римской империи и исследовалась В.В. Штолем, А.Г. Задохиним, В.В. Фортунатовым¹⁸.

В начале XVII в. Европа представляла собой клубок противоре-

чий, в котором разгоралась взаимная ненависть протестантов и католиков, что и привело к масштабной Тридцатилетней войне (1618–1648 гг.), охватившей весь регион. Согласно точке зрения ряда исследователей, после окончания Тридцатилетней войны была сформирована Вестфальская система международных отношений. Её основой стали мирные договоры, подписанные в 1648 г. в городах Мюнстер и Оснабрюк (оба расположены в Вестфалии)¹⁹.

Истоки перестроения системы международных отношений по итогам Вестфалья

Соглашаясь с мнением исследователей стратегического подхода о том, что китайская традиция мышления через азбуку стратегем «позволяет ...обрести внешнюю опору для развития и укрепления старого доброго здравого смысла»²⁰, посмотр-

им на причины происходившие в Европе XVII в.

На первом этапе, принимая за основу установленные в рамках системного подхода достижения Вестфальской системы международных отношений, следует проанализиро-

¹⁰ Дунаев А.Л. Система международных отношений – ответы прошлого на вопросы будущего // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 3. С. 29-50.

¹¹ Зонова Т.В. Вестфальская система // Вестник МГИМО–Университета. 2008. № 1. С. 78-80.

¹² Зуйков Р.С. Вестфальская система межгосударственных отношений: критерии и трансформация // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3. С. 13-27.

¹³ Ревякин А.В. Вестфальская система международных отношений в новейшей отечественной литературе // МГИМО Университет МИД России // URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/30e/RevyakinAV_Article_128-147.pdf

¹⁴ Саямов Ю.Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. 2018. № 3. С. 97-98.

¹⁵ Strange S. The Westfailure System // Review of International Studies. 1999. № 25. P. 345-354.

¹⁶ Farr J. Point: the Westphalia Legacy and the Modern Nation-State // International Social Science Review. 2005. Vol. 80. № 3-4. P. 156-159.

¹⁷ Schmidt S. To Order the Minds of Scholars: The Discourse of the Peace of Westphalia in International Relations Literature // International Studies Quarterly. 2011. Vol. 55. № 3. P. 601-623.

¹⁸ Штоль В.В., Задохин А.Г. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель–Observer. 2019. № 1. С. 5-20; Фортунатов В.В. История мировых цивилизаций. СПб.: Питер, 2011. – 528 с.

¹⁹ Веджвуд С. Тридцатилетняя война. М.: АСТ, 2012. – 576 с.

²⁰ Виноградский Б.Б., Мстиславский С.Б. Уход – лучшая стратегема.

вать первопричины сложившейся в регионе взрывоопасной ситуации.

В действительности главенствующими силами в Европе того времени были Священная Римская империя и католическая церковь. Но нараставший клубок противоречий угрожал их положению. Император Священной Римской империи осуществлял верховную светскую власть, являясь защитником церкви и проводником Божественной воли на земле, призванным править таким образом, чтобы христианское государство могло процветать в мире и спокойствии, максимально приближаясь к воплощению Царства Божьего на земле²¹.

Однако Габсбурги, как и многие правители того времени, правили довольно жёсткой рукой.

Показательные примеры можно привести с начала XVI в., когда Карл V, унаследовав титул короля Арагона от деда и отобрав титул правителя Кастилии у своей матери, объединил Испанию. Впоследствии именно «железная рука» обеспечила его самопровозглашение «избранным» (с довольно большими сопутствующими затратами²²) императором Священной Римской империи.

Таким образом, католическая церковь и папский престол были весьма ограничены в своём влиянии на назначение и коронацию императоров. Несмотря на довольно сдержанное поведение, последующие военные походы и победы заложили основу власти императоров – военную силу.

Такой порядок сохранился и к Тридцатилетней войне, когда воспитанный иезуитами в университете Ингольштадт император Фердинанд II ожесточённо боролся с лютеранами и протестантами. В период его правления (1619–1637 гг.) физическое насилие подкреплялось разжиганием духовной розни между католической церковью, лютеранами и протестантами.

По сути, *первой основой* власти в Священной Римской империи, да и в Европе того времени в целом, был аппарат насилия: подобие Царства Божьего на земле опиралось не на принципы братской любви, а на жёсткую (порой довольно жестокую) руку императора.

Второй основой власти был своего рода корпоративизм высших кругов власти – брачные союзы, пронизывавшие правящие круги европейских государств, ограничивали управление всей Европой представителями одной большой семьи.

Третьей была идеологическо-религиозная основа власти, представлявшая собой опору на католическую церковь – системно организованный религиозный институт с вполне понятными и предсказуемыми принципами руководства и управления.

Исторические факты свидетельствуют, что вся полнота власти была сосредоточена в крайне узких семейных рамках.

Появившиеся религиозные противоречия в лице протестантов и лютеран были не только реакцией на имевшиеся злоупотребления властью в части, к примеру, продажи

²¹ Ратн Ф. Священная Римская империя германской нации. СПб.: Евразия, 2009. – 427 с.

²² МакГизан Д. Габсбурги. Блеск и нищета одной королевской династии / пер. с англ. И. Власовой. Прага, 2010. – 510 с.

индульгенций²³, но и вызовом существовавшей системе правления.

Совокупность приведённых факторов сформировала основу для революционных изменений, которые могли привести в политическом плане, например, к полному возврату к Римской республике до момента возвышения Цезаря, где власть была сосредоточена не в руках одного императора или двух соправителей, а распределена между гражданами как знатными (патрициями), так и незнатными (плебсом).

Жестокая Тридцатилетняя война, разорившая Европу, помимо борьбы Габсбургов за сохранение Священной Римской империи была олицетворением стратагем № 5 «Грабить во время пожара» и № 10 «Скрывать за улыбкой кинжал».

Стратагема № 5 изначально представляет собой методику действий против более сильного противника в момент его ослабления. Так и Тридцатилетняя война характеризовалась многочисленными территориальными претензиями европейских государств друг к другу, возникавшими в период тяжёлого ослабления Франции, Австрии, Ис-

пании, Нидерландов, Швеции, а также небольших европейских государств, примыкавших к ним и участвующих в боевых действиях.

Принято считать историческим фактом, что основной конфликт разгорелся между Габсбургами (Священной Римской империей, Испанией, Австрией, Католической лигой) и антигабсбургской коалицией (Швеция, Дания, Франция, Нидерланды и Евангелическая уния). Однако этим едва ли можно в чистом виде охарактеризовать противоборствующие коалиции.

«Скрывая за улыбкой кинжал», некоторые участники Тридцатилетней войны не раз меняли стороны и выходили из войны.

К примеру, протестантские курфюрсты Саксонии и Бранденбурга, конкурировавшие с Данией за контроль над Оснабрюкским и Хальберштадтским епископствами, вышли из антигабсбургской коалиции и перешли на сторону императора.

Похожими принципами руководствовались Дания и Швеция, входившие в начале войны в антигабсбургскую коалицию. Дания вышла из войны по условиям Любекского мира (1629 г.) и была атакована Швецией в 1644 г. В 1644 г. Дания уже пользовалась поддержкой императора в этой борьбе.

Новая система международных отношений или выход из кризиса старой системы?

Исторические события демонстрируют, что рост гегемонии Габсбургов с опорой на католическую церковь в военно-политическом и религиозном контекстах обусловили

нарастание противоречий, которые, по сложившейся с момента правления Карла V практике, Габсбурги попытались разрешить железной рукой. Однако противостояние вы-

²³ Диспут о прояснении действенности индульгенций. 95 тезисов / пер. с лат. А.И. Рубана; под ред. Ю.А. Голубца СПб.: Герменевт, 1996. – 62 с.; *Горохов П.А.* религиозно-философские аспекты протестантизма в ранних работах Мартина Лютера // Общество: философия, история, культура. 2022. № 1. С. 13–22.

лилось в затяжной и изматывающий конфликт.

При этом Габсбургами был взят курс на сохранение собственной линии власти. В частности, на переговорах в рамках военных действий неоднократно предпринимались попытки посеять раздор (стратагема № 33 «Возвращённый шпион»).

К примеру, успехом увенчался вывод Дании из войны по итогам Любекского мира 1629 г., которым завершился Датский период Тридцатилетней войны. Переговоры включали в себя малые уступки: Дании были возвращены оккупированные земли, но взамен она вышла из войны и обязалась не выступать против императора.

В данном контексте применялась не только тактика раскола противников, но и идея пожертвовать малым для получения преимущества.

Результатом первого стало формирование «возвращённого шпиона» – Дании, вышедшей из войны и впоследствии постепенно перешедшей к поддержке императора.

Результатом второго – малая уступка.

Древнекитайские стратагемы определяют важное различие в видах уступок. Данную линию описывают две стратагемы: № 11 «Пожертвовать сливой, чтобы спасти персик» и № 17 «Бросить кирпич, чтобы получить нефрит».

При кажущемся сходстве данных стратагем, казалось бы, отличающихся лишь образами, различие всё же есть. Оно раскрывается уже в использованных образах: в стратагеме № 11 взята строка из широко из-

вестной в старом Китае древней песни ханьского периода (II в. до н. э. – II в. н. э.), в которой сливовое дерево представляет собой старшего брата, а персиковое – младшего.

Название стратагемы № 17 связано с приёмом литератора эпохи Тан (VII–X вв.), когда один поэт «провоцировал» другого на написание шедевра, показывая ему своё явно менее удачное произведение²⁴.

Таким образом, значительная разница проявляется в наличии мотива жертвы в стратагеме № 11, относящейся к группе стратагем «равных сил», и в наличии провокации в стратагеме № 17, относящихся к группе стратагем «прямой атаки». Понимание этого нюанса играет большую роль в выстраивании переговорного процесса.

Руководствуясь именно принципом малых уступок, Священная Римская империя ослабила противостоящую сторону по итогам Любекского мира и в 1635 г. по итогам Пражского мира. Пражский мир, урегулировавший главным образом противостояние протестантских князей империи и Габсбургов, тоже стал уступкой сравнительно небольшой.

Однако приведённые мирные договоры разрешению системного конфликта не способствовали. В какой-то мере они способствовали перегруппировке сил.

Главным мирным договором стал Вестфальский мир (1648 г.), который, согласно системной истории международных отношений, закрепил территориальные изменения, происшедшие в Европе, и установил новые правила международных отношений.

²⁴ *Виноградский Б.Б., Мстиславский С.Б.* Стратегическое мышление в китайской традиции // *Экономические стратегии.* 2003. Т. 5. № 4. С. 87.

Вестфальский мир упразднил старую, восходившую к феодальным временам иерархию государей. Он уравнивал в правах глав независимых государств Европы, имевших титул короля, с императором Священной Римской империи²⁵.

Таким образом, в борьбе между двумя взаимоисключающими моделями политического устройства – универсалистской имперской (с иерархией, в которой короли признавали старшинство императора) и партикуляристской национально-государственной – верх взяла вторая, что обусловило юридическое равенство государств²⁶.

Также Вестфальский мир ознаменовал потерю политического влияния папы римского в Европе²⁷, так как, во-первых, последователи течений католицизма, лютеранства и кальвинизма обрели равные права в Священной Римской империи, а во-вторых, это послужило усилению светской власти с последовательным ослаблением влияния церкви на жизнь государств в Европе.

Основными элементами Вестфальской системы, явившейся в некоторой степени (в концептуализированном и идеализированном её понимании) точкой отсчёта современной системы международных отношений, стали:

– окончание религиозных войн и установление верховенства суверенных государств;

– гарантия территориального суверенитета;

– принцип баланса сил;

– невмешательство государств во внутренние дела друг друга;

– обязательство выполнять заключённые договоры;

– признание международного права и применение дипломатии в международных отношениях;

– установление основы международного порядка и взаимодействия между странами²⁸ (некоторые исследователи называют Вестфальскую систему предтечей Лиги Наций²⁹).

Было ли это чем-то новым? Безусловно да.

Национальные государства и наметившееся движение к светской власти служили опорой для разрешения кризиса начала XVII столетия и продолжения переустройства международного взаимодействия в Европе³⁰.

Были ли изменения универсальными для системы международных отношений? Нет. По двум базовым причинам.

Во-первых, территориальный охват. Тридцатилетняя война, как и Вестфальский мир, имела большое значение для переустройства Европы, не затрагивая других регионов

²⁵ История международных отношений. Т. 1. От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны.

²⁶ Зуйков П.С. Вестфальская система межгосударственных отношений: критерии и трансформация.

²⁷ Farr J. Point: the Westphalia Legacy and the Modern Nation-State. P. 156.

²⁸ Саямов Ю.Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня; Schmidt S. To Order the Minds of Scholars.

²⁹ Schmidt S. To Order the Minds of Scholars. P. 604.

³⁰ Штоль В.В. Россия: многообразие цивилизаций и собственная цивилизационная проектность // Обозреватель–Observer. 2011. № 6. С. 17–32.

мира. Даже до России эта война дотянулась весьма фрагментарно, достав до западных границ в рамках противостояния с Польшей.

Во-вторых, исторический факт перестройки системы международных отношений в Европе неоспорим, но является ли он основополагающим и радикальным?

Значительные изменения привели к разрешению политического и

религиозного кризисов, но базовая система власти осталась прежней – Священная Римская империя устояла за счёт применения силы, а узкий корпоративно-семейный круг европейских правителей сумел не только сохранить, но, применив хитрые тактики сочетания борьбы и уступок, в значительной мере укрепить свою власть.

Начало XVI в. характеризовалось двумя взаимопереплетёнными кризисами в Европе: религиозным и политическим. Основная политическая (и пользующаяся значительной поддержкой католической церкви) сила, названная Габсбургской коалицией по причине верховенства одной знатной семьи, начала военную борьбу против инакомыслящих государств. Однако война оказалась затяжной и изматывающей.

В результате были применены дипломатические хитрости, включавшие разобщение союзников и тактику малых уступок. Древнекитайская стратегическая традиция именуется такие шаги как сеяние раздора («Возвращённый шпион»), «Скрывать за улыбкой кинжал», «Грабить во время пожара». Главной стратегией в данном контексте можно назвать «Бросить кирпич, чтобы получить нефрит», поскольку уступки были минимальными и не коснулись основополагающих принципов правления нескольких знатных династий, переплетённых между собой.

Итак, можно охарактеризовать начало XVII в. как политико-религиозный кризис, получивший своё разрешение через Тридцатилетнюю войну и уступки Вестфальского мирного договора. Данная система была значительной эволюцией уже сложившегося в Европе порядка международного взаимодействия.

Библиография • References

- Барский К.М.* К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы // Российское китаеведение. 2023. № 1. С. 100-116.
- [*Barskij K.M.* K voprosu o formirovanii sovremennoj kitajskoj diplomaticheskoi shkoly // Rossijskoe kitaevedenie. 2023. № 1. S. 100-116]
- Веджвуд С.* Тридцатилетняя война. М.: АСТ, 2012. – 576 с.
- [*Vedzhvud S.* Tridcatiletnyaya vojna. M.: AST, 2012. – 576 s.]
- Виноградский Б.Б., Мстиславский С.Б.* Стратегическое мышление в китайской традиции // Экономические стратегии. 2003. Т. 5. № 4. С. 84-89.
- [*Vinogradskij B.B., Mstislavskij S.B.* Strategicheskoe myshlenie v kitajskoj tradicii // Ekonomicheskie strategii. 2003. T. 5. № 4. S. 84-89]

- Виноградский Б.Б., Мстиславский С.Б.* Уход – лучшая стратегема // Экономические стратегии. 2004. Т. 6. № 1. С. 74-81.
- [*Vinogradskij B.B., Mstislavskij S.B.* Uhod – luchshaya stratagema // Ekonomicheskie strategii. 2004. T. 6. № 1. S. 74-81]
- Горохов П.А.* религиозно-философские аспекты протестантизма в ранних работах Мартина Лютера // Общество: философия, история, культура. 2022. № 1. С. 13-22.
- [*Gorohov P.A.* religiozno-filosofskie aspekty protestantizma v rannih rabotah Martina Lyutera // Obschestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2022. № 1. S. 13-22]
- Диспут о прояснении действительности индульгенций. 95 тезисов / пер. с лат. А. И. Рубана; под ред. Ю.А. Голубца СПб.: Герменевт, 1996. – 62 с.
- [*Disput o proyasnenii dejstvennosti indul'gencij. 95 tezisov / per. s lat. A. I. Rubana; pod red. YU.A. Golubca SPb.: Germenevt, 1996. – 62 s.]*
- Зенгер Х.Ф.* 36 стратегем для менеджеров / пер. с нем. И. Каневской. М.: Олимп-Бизнес. 2010. – 209 с.
- [*Zenger H.F.* 36 stratagem dlya menedzherov / per. s nem. I. Kanevskoj. M.: Olimp-Biznes. 2010. – 209 s.]
- Зонова Т.В.* Вестфальская система // Вестник МГИМО–Университета. 2008. № 1. С. 78-80.
- [*Zonova T.V.* Vestfal'skaya sistema // Vestnik MGIMO–Universiteta. 2008. № 1. S. 78-80]
- Зуйков Р.С.* Вестфальская система межгосударственных отношений: критерии и трансформация // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3. С. 13-27.
- [*Zujkov R.S.* Vestfal'skaya sistema mezhgosudarstvennyh otnoshenij: kriterii i transformaciya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2010. № 3. S. 13-27]
- История международных отношений. В 3 томах / под ред. акад. РАН А.В. Торкунова, проф. М.М. Наринского. М.: Аспект-пресс, 2012.
- [*Istoriya mezhdunarodnyh otnoshenij. V 3 tomah / pod red. akad. RAN A.V. Torkunova, prof. M.M. Narinskogo. M.: Aspekt-press, 2012]*
- Керимова Г.М.* Китайские стратегемы в практике современных компаний // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 65. С. 94-100.
- [*Kerimova G.M.* Kitajskie stratagemy v praktike sovremennyh kompanij // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2022. № 65. S. 94-100]
- МакГиган Д.* Габсбурги. Блеск и нищета одной королевской династии / пер. с англ. И. Власовой. Прага, 2010. – 510 с.
- [*MakGigan D.* Gabsburgi. Blesk i nishcheta odnoj korolevskoj dinastii / per. s angl. I. Vlasovoj. Praga, 2010. – 510 s.]
- Рапп Ф.* Священная Римская империя германской нации. СПб.: Евразия, 2009. – 427 с.
- [*Rapp F.* Svyashchennaya Rimskaya imperiya germanskoj nacii. SPb.: Evraziya, 2009. – 427 s.]
- Тридцать шесть стратегем. Китайские секреты успеха / пер. с кит. В. В. Малявина. М.: Белые альвы, 2000. – 184 с.
- [*Tridcat' shest' stratagem. Kitajskie sekrety uspekha / per. s kit. V. V. Malyavina. M.: Belye al'vy, 2000. – 184 s.]*
- Фортунатов В.В.* История мировых цивилизаций. СПб.: Питер, 2011. – 528 с.

- [Fortunatov V.V. Istoriya mirovyyh civilizatsij. SPb.: Piter, 2011. – 528 s.]
- Штоль В.В. Россия: многообразие цивилизаций и собственная цивилизационная проектность // Обозреватель–Observer. 2011. № 6. С. 17-32.
- [SHtol' V.V. Rossiya: mnogoobrazie civilizatsij i sobstvennaya civilizatsionnaya proektnost' // Obozrevatel'–Observer. 2011. № 6. S. 17-32]
- Штоль В.В., Задохин А.Г. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель–Observer. 2019. № 1. С. 5-20.
- [SHtol' V.V., Zadohin A.G. Sopernichestvo velikih derzhav v kontekste civilizatsionnogo razvitiya // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 1. S. 5-20]
- Щеглов И.И. Использование стратагем Китайской Народной Республикой в противостоянии с США // Трибуна учёного. 2022. № 2. С. 442-451.
- [SHCHeglov I.I. Ispol'zovanie stratagem Kitajskoj Narodnoj Respublikoj v protivostoyanii s SSHA // Tribuna uchyonogo. 2022. № 2. S. 442-451]
- Farr J. Point: the Westphalia Legacy and the Modern Nation-State // International Social Science Review. 2005. Vol. 80. № 3-4. P. 156-159.
- Schmidt S. To Order the Minds of Scholars: The Discourse of the Peace of Westphalia in International Relations Literature // International Studies Quarterly. 2011. Vol. 55. № 3. P. 601-623.
- Strange S. The Westfailure System // Review of International Studies. 1999. № 25. P. 345-354.

Статья поступила в редакцию 13 февраля 2025 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: +7-495-951-22-25

Образ врага – инструмент внешней политики

Особенности формирования образа врага
в годы холодной войны

Сергей ВОРОБЬЕВ

Противостояние США и СССР в годы холодной войны – основа формирования враждебности

Противостояние двух сверхдержав – США и СССР – было основным контекстом, в котором формировался образ врага во второй половине XX в. Биполярность системы международных отношений способствовала институционализации представления о «дружественных» и «враждебных» государствах, а также усиливала разделение стран на тех, кто поддерживал советский или американский блок. Соперничество усиливалось практически во всех сферах: через гонку вооружений, завоевание первенства в космосе, за счёт постоянно совершенствовавшихся механизмов пропаганды. Этот период отмечен усилением глобальных противоречий, а также

интенсивным развитием идеологических установок, которые стимулировали возникновение и поддержание негативных представлений о враге.

Активное использование пропаганды поддерживало идеологическую конфронтационную напряжённость, а представления о «враждебной» системе ценностей закреплялись на уровне повседневной жизни граждан. Западные пропагандисты формировали систему управления спектром эмоций не только каждого отдельного человека, но и целых обществ. Так работали американские специалисты. От них не отставали и советские партспецы идеологического фронта, что усиливало поляриза-

ВОРОБЬЕВ Сергей Сергеевич – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* 4036235@gmail.com

Ключевые слова: образ врага, холодная война, внешняя политика, факторы влияния.

цию и идеологическую конфронтацию между двумя сверхдержавами.

Подтверждением этому могут служить слова ставшей знаковой речи Дж. Кеннеди в Берлине 26 июня 1963 г. (*Ich bin ein Berliner*), где была использована яркая символика, укреплявшая дихотомию между «свободным миром» и «коммунистическим блоком». Кеннеди подчеркнул контраст между жизнью в Западном Берлине как символа свободы и Восточном Берлине, разделённом Берлинской стеной, которая стала олицетворением советского присутствия. «В свободе таится немало трудностей, и демократия не идеальна, но мы никогда не построили бы стену для того, чтобы удерживать наших людей и препятствовать им уйти от нас»¹.

Подобные выступления, дополняемые соответствующими медиакампаниями, формировали из Советского Союза образ врага, варвара, несущего противоположные западным человеческие ценности, стимулируя эмоциональное восприятие

вместо критического анализа. Умело манипулируя клише, использовалось слово «большевик» с намерением отпугнуть массы или помешать им сделать те или иные шаги².

Важно обратить внимание на то, что Советский Союз использовал схожие социально-политические механизмы для укрепления своей позиции в мире и мобилизации общества: в ответ на усилия американской стороны СССР также активно формировал негативный образ Запада, опираясь на мощные инструменты идеологического и медийного воздействия, а также на конкретные события, работавшие на формирование определённых общественных настроений.

Советская пропаганда в годы холодной войны представляла США как страну, стремящуюся к мировому господству через насилие, эксплуатацию и угнетение народов. Это подчёркивало контраст между социалистической системой, основанной на равенстве и справедливости, и капиталистической, характеризующейся хищническими интересами.

Факторы влияния на формирование образа врага

Исторически подтверждено, что социальные, политические и экономические условия того времени, характеризующие западную и социалистическую модели развития, были различными. Но каждая из соперничавших в международной среде сторон пыталась доказать эффективность прежде всего своей экономической модели. Стремление к

доминированию в мировой экономике служило одной из мотиваций для усиления взаимного недоверия. Гонка вооружений в период холодной войны стала не только символом политического, но и экономического противостояния. Она сопровождалась активным созданием негативного образа противника как технологически агрессивного и потенци-

¹ Цит. по: Речь Дж. Кеннеди 26 июня 1963г. в Западном Берлине: «Я – берлинец!» // Архив журнала «Российское военное обозрение» // URL: <http://www.coldwar.ru/kennedy/berliner.php>

² Бернейс Э. Пропаганда / пер. с англ. И. Ющенко. М.: Hippo Publishing, 2010. С. 20.

ально угрожающего не только экономическому благополучию другой стороны, но и безопасности.

Подтверждением этому могут служить сравнительные параметры расходов на оборону в США и СССР.

Если в американском бюджете средства на создание систем вооружения и их содержание составляли в разные периоды холодной войны до 40%³, то в СССР на оборону тратилось из бюджета, по открытым данным, от 10 до 12%.

В абсолютном же значении расходы обеих сторон были значительно выше (особенно в СССР), так как продукция, произведённая для военных нужд в странах, обычно включалась в статистику гражданской промышленности, что затрудняло точную оценку⁴.

Производство и обслуживание техники ВПК требовало крупных вложений в научные исследования, строительство военных объектов и производство необходимого оборудования^{5, 6}.

Экономической основой в формировании образа врага являлось то, что подобные затраты оправдывались идеологическими и стратегическими аргументами. Советская пропаганда подчёркивала необходимость таких расходов для защиты от агрессивных намерений «империалистического Запада», а в США высо-

кий уровень военных расходов СССР использовался для подкрепления образа «коммунистической угрозы», а своих – для противостояния ей.

Советские инициативы по уменьшению военных расходов в различные периоды холодной войны американской стороной не поддерживались. Это касалось даже жестов «доброй воли», когда СССР в одностороннем порядке снижал свои расходы на ВПК⁷. Но в целом это не влияло на степень враждебности Запада по отношению к Москве.

Кроме экономического влияния на формирование и поддержание образа врага в годы холодной войны оказывал и социально-политический фактор. Это касалось различных сфер межчеловеческого и межгосударственного общения, таких, например, как культура или спорт.

Массовая культура в США активно использовала страх перед ядерной войной как инструмент мобилизации общественного мнения.

Например, фильм «Красная угроза» (*Red Nightmare*) был создан как образовательный проект для Министерства обороны США и широко использовался в рамках пропагандистских программ. В нём описывается жизнь американского гражданина, который в один день просыпается в «альтернативной Америке», управляемой коммунистами⁸. В фильме подчёркивались утрата личных свобод,

³ U.S. Military Spending in the Cold War Era: Opportunity Costs, Foreign Crises, and Domestic Constraints // Cato Institute // URL: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/pa114.pdf>

⁴ Чубарьян А.О. Всемирная история. Мир в XX веке: эпоха глобальных трансформаций. В 6 томах. М.: Наука, 2018. Т. 6. С. 118-128.

⁵ Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1980-е гг.: экономические аспекты развития // Экономическая история. Ежегодник 2003. М.: РОСПЭН, 2004. С. 234-248.

⁶ Ostrom Ch.W. Jr., Marra R.F. U.S. Defense Spending and the Soviet Estimate // American Political Science Review, Vol. 80, Iss. 3. September 1986. P. 819-842.

⁷ Ibid.

⁸ Red Nightmare – US Anti-Communist Film (1957) // Internet Archive // URL: <https://archive.org/details/when-the-communists-take-over-america-1957-anti-communist-movie>

контроль над каждым аспектом жизни – от семейных отношений до религиозной практики и даже репрессии. Фильм ставил своей целью укрепление страха перед коммунизмом и демонстрировал, что под властью СССР люди якобы теряют основные права, которыми так гордится Запад.

В отличие от США в СССР пропаганда через кинематограф в отношении формирования образа врага не носила столь системного агрессивного характера. В советском кинематографе хотя и были фильмы, направленные на разоблачение капиталистической системы, но в их основе не было цели возбуждения массового страха. Напротив, акцент чаще делался на демонстрации силы и гуманистических ценностей социалистического строя, а образ врага использовался скорее как инструмент подтверждения правоты собственной идеологии, чем для целенаправленного нагнетания тревожности среди населения.

Например, фильм «Мёртвый сезон», вышедший в 1968 г., подчёркивал профессионализм и гуманизм советских разведчиков в противовес аморальным методам американских спецслужб.

В советском кинематографе акцент был сделан на коллективизм, справедливость, что выделяло его на фоне американских картин, часто использовавших эмоциональную манипуляцию и гиперболизацию угрозы со стороны СССР⁹.

Политический плакат как визуальный инструмент тоже стал в годы холодной войны частью массовой пропаганды, направленной на

закрепление в сознании советских граждан представления о агрессивности империализма.

Среди плакатов, которые особенно успешно способствовали укреплению идеологической сплочённости и, более того, стали художественным достоянием страны, были работы Кукрыниксов – художников М. Куприянова, П. Крылова и Н. Соколова, объединившихся в творческую группу, проработавшую более 60 лет начиная с 1920 г. Художники говорили со своим зрителем на одном понятном, образном, резком языке.

Так, в 60-е годы из-под их руки вышли плакаты, высмеивающие курс США на поддержку Южного Вьетнама: «Марш по болотным кочкам» и особенно острый по своему содержанию плакат «Заработал прибавку», касающийся дополнительных денежных выплат американским солдатам в этот период во Вьетнаме¹⁰.

Кроме того, советская массовая культура в целом больше ориентировалась на воспитание позитивных ценностей, таких как трудолюбие, дружба народов и создание светлого будущего совместными усилиями. Это, безусловно, уменьшало риск милитаризации общественного сознания, которую можно наблюдать в американской культуре.

Таким образом, хотя идеологическая борьба отражалась и в советском искусстве, её формы были менее агрессивными и в большей степени подчинялись задаче укрепления внутренней консолидации, чем открытой демонизации внешнего врага.

Схожим образом спорт и спортивное противостояние стали ин-

⁹ 55 лет назад на экраны вышел «Мёртвый сезон» // Ленфильм // URL: https://www.lenfilm.ru/news/2024/04/55_let_nazad_na_ekrany_vyishel_Mertvyiy_sezon

¹⁰ Без Кукрыниксов советское искусство просто невысказано // Российская государственная библиотека // URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/kukryniksy>

струментом в формировании образа врага в международной среде второй половины XX в. Олимпийские игры в годы холодной войны превратились в арену идеологической борьбы. Каждая победа советских спортсменов рассматривалась США как угроза, как доказательство превосходства социалистической системы, а успехи американских атлетов – как триумф капитализма.

Подтверждением тому, что даже спортивные соревнования стали ареной политико-идеологического противостояния, могут служить встречи советской сборной по хоккею с командами НХЛ в 1972 г. и слова тренера сборной США по лёгкой атлетике Ларри Снайдера, в ответ на вопрос американского журналиста: «Выиграете ли вы у русских?» – «Мы убьём их!»¹¹

Подобное положение дел выразилось, в частности, в том, что в олим-

пийских деревнях в годы холодной войны спортсмены делились по политическому признаку. Советские спортсмены и спортсмены из восточноевропейских стран размещались, как правило, в восточной части деревни, а спортсмены США, Великобритании и других западных стран – в западной¹².

Советская пропаганда в противовес западной делала упор на конструктивную риторику.

Например, в обзорах газет, таких как «Советский спорт», еженедельник «Футбол. Хоккей», спортивные достижения СССР связывались с упорством, организованностью и патриотизмом, а не с превосходством над врагом¹³. Таким образом, Советский Союз хотя и воспринимал спорт как важную часть идеологической борьбы, но чаще стремился подчеркнуть свои достижения, чем противопоставить их успехам США.

Особенности дихотомии враждебность/дружественность между СССР и Западом в контексте влияния «мягкой силы»

В период холодной войны советская и западная внешнеполитические стратегии претерпевали изменения вследствие меняющихся как внутренних, так и внешних условий. Неизменным в формировании враждебности/дружественности в международной среде в

этот период продолжало оставаться использование механизмов «мягкой силы».

К таковым следует относить:

– *во-первых*, инфраструктурные проекты в развивающихся странах, например, строительство Асуанской плотины в Египте, в котором соби-

¹¹ Итоги и достижения Олимпийских игр 1960 года // Олимптека // URL: <https://olympdeka.ru/olymp/archive/article/37.html>

¹² Faster, Higher, Stronger: A Critical Analysis of the Olympics // URL: <https://www.marxists.org/history/etol/newspape/irishmr/volo1/no02/edwards.pdf>

¹³ Огородов Д.А., Добрынина М.В. Спорт высоких достижений в контексте советской политики и идеологии // ЭСГИ. 2021. № 4(32). С. 89-98.

рались участвовать и Советский Союз, и Великобритания с США. Однако успехи советской дипломатии в продвижении своего вооружения на египетский рынок заставили западных участников проекта от него отказаться;

– во-вторых, военно-техническая помощь странам социалистической ориентации, включая поставку вооружения, предоставление кредитов на приобретение оружия и его техническое обслуживание.

По западным данным, только в период с 1966 по 1975 г. СССР предоставил развивающимся странам боеприпасов и военного снаряжения на сумму 9,2 млрд долл.

Например, в 60-х годах ею пользовались 29 стран, а в следующие десятилетия эта цифра увеличивалась до 36¹⁴,

– в-третьих, формирование и реализация образовательных программ для граждан Азии, Африки и Латинской Америки.

В Советском Союзе им предоставлялась возможность получения бесплатного образования и получения важных и нужных профессий для своих стран.

Так, созданный в 1960 г. Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы не только в СССР, но и сегодня в России продолжает оставаться примером формирования дружественности в общечеловеческом взаимодействии и важным инструментом успешности отечественной культурной дипломатии¹⁵.

В противовес советскому «мягкому» влиянию на международной арене США в этот период была запущена многомиллиардная программа помощи USAID, которая включала значительные инвестиции в инфраструктуру, образование и сельское хозяйство в Латинской Америке, в том числе для предотвращения коммунистического влияния.

Советский Союз и Запад в годы холодной войны трактовали указанные факторы влияния на международной арене как средства доминирования и усиления своих возможностей по продвижению собственной шкалы ценностей.

В таблице приведены результаты факторного анализа влияния на формирование и поддержания образа врага на международной арене в годы холодной войны.

Из представленного следует, что США и СССР использовали схожие механизмы для создания образа врага: пропаганду, культурные символы (кинематограф, плакаты как коммуникацию посредством визуального образа и слова), экономическую и военную помощь, схожие медийные подходы. Однако различия в идеологических акцентах неизменно подчёркивали определённые особые характеристики систем: коллективизм и равенство в СССР против индивидуализма и идеалов свободы и возможностей, транслируемых в США. Это способствовало как укреплению внутренней консолидации, так и углублению раскола на международной арене.

¹⁴ Милов Л.В. История России XX – начала XXI века. М.: Эксмо, 2006. С. 163-167.

¹⁵ Джалилов Т. А., Пивоваров Н.Ю. Советская внешнеэкономическая стратегия: ведомственные проекты и бюрократический механизм (конец 1950-х – первая половина 1960-х годов) // Новый исторический вестник. 2019. № 4(62). С. 70.

Таблица

Результаты факторного анализа формирования образа врага в годы холодной войны

Фактор	Аспект	Сходство	Различие	Примеры
Геополитический	Биполярная система МО	Обе стороны воспринимали друг друга как угрозу своему влиянию в мире, что усиливалось через гонку вооружений и соперничество за стратегически важные регионы	СССР акцентировал угрозу капитализма как системы эксплуатации; США – подавление свобод в социалистических странах	Берлинский кризис, война в Корее, Карибский кризис, Вьетнамская война, кризис в Никарагуа, вторжение США в Гренаду
	Деколонизация, экономическое соперничество	Оба государства использовали экономическую помощь и идеологические инструменты для влияния на страны, которые освободились от колониализма и хотели стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку и побороть экономические трудности	СССР поддерживал борьбу с неоколониализмом, установление новых социалистических режимов; США – капиталистическую модель, свободный рынок и демократию	Строительство Асуанской плотины в Египте по проекту СССР и с его финансированием. Программы USAID (США)
Социально-культурный	Идеологическое противостояние	Идеология являлась центральным элементом социально-культурных факторов, формирующих образ врага, как в СССР, так и в США. Оба государства использовали противоставление системных ценностей для оправдания своей политики, внутренней мобилизации и усиления страха перед оппонентом	СССР подчёркивал солидарность и справедливость. США – индивидуализм и свободу	Советские политические плакаты; фильмы с пропагандистским содержанием. Риторика американских официальных лиц (речь Дж. Кеннеди в Берлине 1963 г.)
	Технологическое соперничество	Успешное освоение новых рубежей в космическом пространстве	СССР связывал успехи с коллективизмом и патриотизмом. США – с личной свободой и предпринимательским духом	Победа СССР в космической гонке – первый полёт человека на околоземную орбиту (1961). В 60-х годах Fairchild Semiconductor (США) разработала первые коммерческие интегральные схемы – основу для революции в электронике и развития компьютеров

Продолжение таблицы

Фактор	Аспект	Сходство	Различие	Примеры в МО
Социально-культурный	Спортивное соперничество	Крупные спортивные достижения на олимпиадах, чемпионатах мира рассматривались как доказательство превосходства системы	В СССР победы представлялись как демонстрация морального превосходства и достижения социалистического строя. В США – как триумф индивидуальной свободы	Олимпийские игры 1960 г. в Риме, летние Олимпийские игры 1964 г. в Токио, Олимпийские игры 1980 г. в Москве
Медийный	Роль пропаганды и влияние массовой культуры	Использование СМИ для создания образа врага через кино, литературу и доступные визуальные инструменты. Массовая культура формировала стереотипы и углубляла противопоставление систем	СССР разоблачал аморальность капитализма. США – усиливали страх перед «красной угрозой»	Публикации в советских и западных СМИ
Событийно-результативный	Холодная война и гонка вооружений	Международные отношения как противостояние систем, необходимость удерживать союзников в единой системе безопасности. Увеличение военных расходов для поддержания военного паритета	Оба блока акцентировали угрозу противоположной системы, но пользовались при этом различными идеологическими инструментами: СССР фокусировался на ракетно-ядерной программе, США – на стратегической обороне, ПРО и СОИ, формировании военного, относительно равновесного противостояния на территории Европы	Адаптация НАТО и ОВД к новым условиям холодной войны, разработка МБР (СССР), программа ПРО (США), СОИ, формирование системы передового базирования Ю в европейских государствах

Особенности советского и западного дискурсов в формировании образа врага

В условиях противостояния холодной войны образ врага в глазах населения стал важной частью политической риторики как в Советском Союзе, так и в США. Представление противоположной стороны как врага позволяло укреплять сплочённость населения и оправдывать принимаемые политические решения. В период любой международной кризисной ситуации эпохи холодной войны в обеих странах – США и СССР – активно использовались приёмы пропаганды с целью выставить другого не просто идеологическим противником, а как реальную военную и экзистенциальную угрозу, что, безусловно, оказало влияние на конфликтное состояние международной обстановки.

Примерами влияния образа врага как инструмента внешней политики государств на формирование внешнеполитического взаимодействия стран и народов могут служить события Карибского кризиса (1962 г.) или Шестидневной войны на Ближнем Востоке (1967 г.).

В американском политическом дискурсе и медийном пространстве СССР воспринимался как угроза демократическим ценностям и безопасности Запада. Советский Союз изображался как авторитарное государство, готовое поставить мир на грань ядерного уничтожения ради

расширения своей идеологической зоны влияния.

Американская риторика с точки зрения использования термина «враг» была для того времени достаточно противоречивой. В документах и речах официальных лиц акцент делался на «агрессивность» СССР, которая угрожала миру и стабильности всего западного мира.

Например, в меморандуме ЦРУ об операции «Мангуста» от 8 октября 1962 г. говорится: «Куба стала плацдармом для советской агрессии в Западном полушарии и представляет прямую угрозу безопасности Соединённых Штатов и их союзников»¹⁶. При этом отдельные американские СМИ, особенно на пике карибских событий, открыто применяли категорию «враг» в отношении СССР в своих публикационных материалах.

Например, в газете *Time Magazine* от 9 ноября 1962 г. было написано: «Советские ракеты на Кубе представляют собой наступление врага в Западном полушарии, провокационный акт, направленный прямо против безопасности США»¹⁷.

А ведущее печатное издание США – газета *The New York Times* (октябрь 1962 г.) действиям Советского государства даёт однозначно воспринимаемую характеристику: «Советский Союз, размещая ракеты на Кубе, действует как враг, ставя жизни американцев под угрозу этим агрессивным шагом»¹⁸.

¹⁶ CIA, Marshall Carter. Memorandum for Special Group (Augmented). “Operation Mongoose/Sabotage Proposals”. October 16, 1962 // Internet Archive // URL: <https://archive.org/details/6434693>

¹⁷ Missiles in Cuba // *Time Magazine*. 1962. № 45. 19 November.

¹⁸ U.S. Assembles Massive Military Force in the Caribbean to Impose Blockade // *The New York Times*. 1962. № 279. October. P. 20.

Агрессивность американского руководства отражалась в советских СМИ.

К примеру, обращение советского правительства ко всем правительствам и народам с призывом решительно осудить агрессивные действия империалистических кругов США нашло широчайший отклик¹⁹.

В советском медийном пространстве периода холодной войны прослеживается также упоминание слова «враг». Хотя советская пресса и не называет США врагом, но через логические цепочки это становится очевидным.

Так, в статье газеты «Правда» под заголовком «Преступные замыслы врагов мира» речь идёт о действиях Вашингтона по отношению к Кубе. Таким образом, методом аналогий у советского человека формировалась картина: враг мира – США нарушают нормы международного права. Вывод: США являются нашим врагом²⁰.

Другим примером формирования образа врага в официальной риторике советского правительства является совместное заявление Центральным комитетов Компартий Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, СССР, Чехословакии и Югославии о положении на Ближнем Востоке от 10 июня 1967 г., где сказано: «Собравшиеся рассмотрели положение, сложившееся на Ближнем Востоке вследствие агрессии Израиля, являющейся результатом сговора определённых империалистических сил, в первую

очередь США, против арабских государств... Оккупация израильскими войсками территории арабских государств была бы использована для восстановления иностранного колониального режима»²¹, т. е. в данном заявлении США напрямую объявляются силой, которая спровоцировала данный конфликт.

Стоит отметить приём советских СМИ по формированию образа врага с опорой уже на массовую позицию советских граждан. Часто советская пресса приводила слова рабочих или сельских жителей из различных уголков СССР, которые высказывали мнение о международных событиях. Это создавало эффект массовости сознания в обществе. Ведь чтение заявления правительства – это одно, а когда такой же товарищ или коллега или житель твоего города высказывает подобные заявления, то это совсем другое. Человек привык думать так, как думает большинство. И слова простых граждан придавали официальной позиции Москвы массовость, что определённо помогало в формировании образа внешнего врага в СССР.

Газета «Правда», являясь основным средством представления официальной позиции политической власти и советского народа по наиболее важным политическим вопросам международной повестки, от 12 июня 1967 г. писала: «Обуздать израильских агрессоров! Советские люди единодушно одобряют заявление социалистических стран. Трудящиеся советской страны с напряжённым вниманием следят за событиями на Ближнем Востоке, они гневно осуждают агрес-

¹⁹ Разум должен восторгаться // Правда. 1962. № 299. 24 октября.

²⁰ Сорвать преступные замыслы врагов мира // Там же.

²¹ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сб. документов. 1967 год. М.: Изд-во ИМО, 1968. С. 154.

сивные действия Израиля против арабских государств... Своё возмущение в связи с агрессией высказал 10 июня многотысячный коллектив Московского завода электровакуумных приборов: «Нам совершенно ясно, что за спиной Израиля стоит Вашингтон. С помощью Израиля американским и английским империалистам хотелось бы реставрировать колониальные порядки... Мы целиком и полностью поддерживаем политику и действия Советского правительства, направленную на поддержку арабских народов»²².

Что касается американской прессы, то в контексте Шестидневной войны она также фокусировалась на арабских государствах, в первую очередь выставляя их агрессорами, что соответствовало общей стратегической линии на поддержку Израиля как ключевого союзника США на Ближнем Востоке.

Например, в газете *The New York Times* (7 июня 1967 г.), говорилось: «Арабские государства заявили о своём намерении уничтожить Израиль, представляя экзистенциальную угрозу еврейскому государству»²³.

Таким образом, обе стороны, опираясь на результаты исследования представленных международных кризисных ситуаций периода холодной войны, использовали схожие стратегии в формировании образа врага как инструментальной составляющей внешней политики. Составляющими этих стратегий могут быть:

– преимущественное описание оппонента как агрессора, угрожающего миру и стабильности, формируя негативный образ противостоящей стороны;

– использование логических цепочек, которые позволяют заявить, что противостоящая сторона является врагом, не говоря об этом напрямую;

– использование прессы для популяризации своей позиции, расширения охватов и доведения позиции страны до граждан и правительств других государств.

Однако различия в политических дискурсах обеих стран также очевидны.

В СССР СМИ являлись рупором официальной позиции Советского Союза во внешней политике. С этим было связано то, что большинство нарративов повторялись или были написаны более простым языком для лёгкого восприятия людей. Советская риторика фокусировалась на борьбе с империализмом.

Что же касается американского подхода, то из-за независимости СМИ от государства (?) некоторые издания могли себе позволить более жёсткие высказывания по отношению к СССР, чем это делали официальные органы власти, что является характерной чертой отличия. СМИ США дополняли политику Вашингтона, хотя и во многом повторяли тезисы, в отличие от СССР, где пресса и официальная власть в едином ключе формировали образ врага в лице Соединённых Штатов.

Подобный контекст в международных отношениях можно было наблюдать практически в течение всего периода холодной войны во второй половине XX в.

²² Обуздать израильских агрессоров! // Правда. 1967. № 163. 12 июня.

²³ 20-Year Division of Jerusalem Seems Ended by Israeli Troops // The New York Times. 1967. № 156. 7 June.

В формировании образа врага в годы холодной войны основу составило в первую очередь ценностное противостояние между СССР и Западом. Этому служили различные идеологические подходы в развитии советского и западного обществ, что проявлялось особенно ярко в конфликтности отношений на международной арене между США и СССР.

Использованию образа врага как инструмента внешней политики государств способствовало значительное количество факторов: идеологическое противостояние; экономическое, технологическое и иные виды соперничества в различных сферах, в том числе культуре и спорте; гонка вооружений; борьба за первенство в космосе; аккумулярование противоположных взглядов на оценку акторов международного взаимодействия в рамках медийного пространства государств, которое и создавало нарративы дихотомии враждебности/дружественности отношений стран и народов.

И если общим в формировании указанной образности был контекст «они – не мы», «они другие», «они – это угроза», то различия проявлялись в особенностях взаимодействия государственной власти и медиа. Если в СССР пресса была полностью подчинена государству, что позволяло формировать единый нарратив, то в США риторика в СМИ способствовала укреплению позиции правительств, хотя и предоставляла большое пространство для альтернативных интерпретаций.

Библиография • References

- Бернейс Э.* Пропаганда / пер. с англ. И. Ющенко. М.: Hippo Publishing, 2010. – 179 с.
[*Bernejs E.* Propaganda / per. s angl. I. YUshchenko. M.: Hippo Publishing, 2010. – 179 s.]
- Быстрова И.В.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1980-е гг.: экономические аспекты развития // Экономическая история. Ежегодник 2003. М.: РОСПЭН, 2004. С. 234–248.
[*Bystrova I.V.* Voенno-promyshlennyj kompleks SSSR v 1920–1980-e gg.: ekonomicheskie aspekty razvitiya // Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik 2003. M.: ROSPEN, 2004. S. 234–248]
- Джалилов Т. А., Пивоваров Н.Ю.* Советская внешнеэкономическая стратегия: ведомственные проекты и бюрократический механизм (конец 1950-х – первая половина 1960-х годов) // Новый исторический вестник. 2019. № 4(62). С. 55–74.
[*Dzhalilov T. A., Pivovarov N.YU.* Sovetskaya vneshneekonomicheskaya strategiya: vedomstvennyye proekty i byurokraticheskij mekhanizm (konec 1950-h – pervaya polovina 1960-h godov) // Novyj istoricheskij vestnik. 2019. № 4(62). S. 55–74]
- Милов Л.В.* История России XX – начала XXI века. М.: Эксмо, 2006. – 970 с.
[*Milov L.V.* Istoriya Rossii XX – nachala XXI veka. M.: Eksmo, 2006. – 970 s.]
- Огородов Д.А., Добрынина М.В.* Спорт высоких достижений в контексте советской политики и идеологии // ЭСГИ. 2021. № 4(32). С. 89–98.
[*Ogorodov D.A., Dobrynina M.V.* Sport vysokih dostizhenij v kontekste sovetskoj politiki i ideologii // ESGI. 2021. № 4(32). S. 89–98]
- Речь Дж. Кеннеди 26 июня 1963г. в Западном Берлине: «Я – берлинец!» // Архив журнала «Российское военное обозрение» // URL: <http://www.coldwar.ru/kennedy/berliner.php>

[Rech' Dzh. Kennedy 26 iyunya 1963g. v Zapadnom Berline: «YA – berlinec!» // Arhiv zhurnala «Rossijskoe voennoe obozrenie» // URL: <http://www.coldwar.ru/kennedy/berliner.php>]

Чубарьян А.О. Всемирная история. Мир в XX веке: эпоха глобальных трансформаций. В 6 томах. М.: Наука, 2018. Т. 6. – 641 с.

[CHubar'yan A.O. Vsemirnaya istoriya. Mir v XX veke: epoha global'nyh transformacij. V 6 tomah. M.: Nauka, 2018. T. 6. – 641 s.]

CIA, Marshall Carter. Memorandum for Special Group (Augmented). “Operation MONGOOSE/Sabotage Proposals”. October 16, 1962 // Internet Archive // URL: <https://archive.org/details/6434693>

Ostrom Ch.W. Jr., Marra R.F. U.S. Defense Spending and the Soviet Estimate // American Political Science Review, Vol. 80, Iss. 3. September 1986. P. 819-842.

U.S. Military Spending in the Cold War Era: Opportunity Costs, Foreign Crises, and Domestic Constraints // Cato Institute // URL: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/pa114.pdf>

Статья поступила в редакцию 17 января 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Защита конституционных основ России

Информационная безопасность и международное сотрудничество

Ольга БОБРОВА

Укрепление суверенитета внешнего, так скажем, – это значит укрепление обороноспособности страны, безопасности по внешнему контуру.

Это укрепление общественного суверенитета. Имеется в виду безусловное обеспечение прав, свобод граждан страны, развитие нашей политической системы, парламентаризма. И, наконец, это обеспечение безопасности в сфере суверенитета, в сфере экономики, технологического суверенитета.

В.В. Путин¹

Меняющийся стремительно миропорядок в условиях консолидации и реформации межгосударственных союзов, объединённых как экономическими интересами, так и отстаиванием основных незыблемых государственно-политических основ, потребовал от всех ветвей власти, правоохранительного, в том числе силового блока, негосударственных институтов в пределах

БОБРОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции. *E-mail*: bogomazova.olga2013@yandex.ru

Ключевые слова: Конституция России, Конституционный Суд, Прокуратура России, власть, суверенитет, правореализация, безопасность, международное сотрудничество.

¹ Заявление В. Путина на прямой линии и пресс-конференции 14 декабря 2023 г. // URL: <https://tass.ru/politika/19533865>.

их компетенций в соответствии с национальным законодательством и нормами (постулатами) международного права выработки механизмов (средств) защиты как территориальной целостности субъектов международных отношений, так и поддержания суверенитета на международной арене.

В реализации поставленных национальных задач в России, как и в других странах, кроме дипломатических существует широкий инструментарий средств, ограничивающих права граждан и организаций, связанных с применением мер судебного и иного законодательного принуждения, направленного на защиту прав и интересов общества и государства.

Ответственное отношение к вопросу ограничений невозможно без нормоконтроля, осуществляемого Конституционным Судом Российской Федерации (КС РФ).

По словам председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина, «институт конституционного контроля – это национальный правовой институт, который должен быть смоделирован так, чтобы наиболее эффективно решать задачи в политико-правовом пространстве конкретной страны. Никто не может навязывать стране извне, как этот институт должен быть организован и как функционировать. Тем более что именно в деятельности этого института получает своё юридическое выражение национальная конституционная идентичность»².

Согласно позиции КС РФ, исполнение актов межгосударственных юрисдикционных органов не отменяет ни российского суверенитета (ч. 1 ст. 4), ни высшей юридической силы Конституции (ч. 1 ст. 15), ни содержащегося в ней запрета на участие в международных договорах, если это не влечёт ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя (ст. 79). Угрозу конституционной идентичности могут нести и такие решения межгосударственных органов, которые, не противореча напрямую конституционному тексту, идут вразрез с культурно-историческими основаниями конституционного правопорядка, обо-

значенными во вынесенных решениях органов конституционной юрисдикции.

Для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства **на законодателя возложена конституционная обязанность** в рамках своих дискреционных полномочий требования необходимости ограничений прав и свобод устанавливать и применять, реализуя тем самым положения ст. 1 (ч. 1), 2, 15 (ч. 2), 18, 19 (ч. 1 и 2), 54 (ч. 2), 55 (ч. 3), 71 (п. «а»), 72 (п. «б», «к» ч. 1) и 76 (ч. 1 и 2) Конституции Российской Федерации, адекватной юридической ответ-

² Из выступления председателя Конституционного Суда РФ 24 июня 2024 г. на Международной конференции «Защита прав и конституционный контроль», проходившей в рамках XII Петербургского Международного юридического форума // URL: <https://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=97>

ственности, в том числе физических и юридических лиц.

Необходимо отметить, что в силу ряда правовых позиций, изложенных в постановлениях КС РФ, коллизии конституционной идентичности и международных/наднациональных юрисдикционных воздействий неизбежны, но не непреодолимы. Именно конституционно-юрисдикционное реагирование является оптимальным правовым средством не только преодоления, но и предотвращения такого рода коллизий. Национальное конституционное правосудие располагает надёжной, отвечающей задачам конституционного контроля методологией оценки исполнимости решений межгосударственных органов.

Важной является и позиция Конституционного Суда России о допустимости запрета создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности страны, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной, языковой и религиозной розни и вражды, в том числе посредством пропаганды соответствующего превосходства (Определение от 2 июля 2013 г. № 053-О).

Огромную роль в отстаивании суверенитета страны на протяжении всей истории уже свыше 300 лет выполняли и выполняют органы прокуратуры, особенно на современном

этапе реформирования международного сотрудничества.

Обращаясь к конституционному статусу прокуратуры, КС РФ отметил, что возложение ФЗ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» на органы прокуратуры публичных функций, которые связаны с осуществлением от имени Российской Федерации – независимо от иных государственных органов – надзора за соблюдением Конституции России и исполнением законов, действующих на территории страны, всеми поименованными в данном федеральном законе субъектами права, обусловлено целями обеспечения верховенства права, единства правового пространства, укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства³.

Самостоятельный межотраслевой и координирующий характер прокурорского надзора как института, обладающего признаками универсальности, предопределил комплексный подход защиты конституционно значимых ценностей, в том числе суверенной российской идентичности.

Такое понимание вытекает из правового регулирования деятельности органов прокуратуры, месте органов прокуратуры в Конституции России*.

Сложно дать полноценную правовую оценку на доктринальном уровне событий, которые переживает Россия, отстаивая суверенитет в противостоянии США и при-

³ Постановления КС РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П и от 11 апреля 2000 г. № 6-П; Определение КС РФ от 24 февраля 2005 г. № 84-О.

* Это согласуется с позицией КС РФ (постановление от 18 июля 2024 г. № 39-П).

мкнувшим в них государствам и непризнанным государственным (территориальным) образованиям. Неслучайно в деловом обороте появилась терминология «дружественные и недружественные страны». Риторика с применением ядерного шантажа стала на повестке отнюдь не праздной в стремлении ряда государств повлиять на политические решения.

Совершенно беспрецедентным после Второй мировой войны видится вторжение в августе 2024 г. ВСУ и натовских прокси-сил в Курскую область, и это не первый случай диверсионно-террористической угрозы нашей стране.

В связи с постоянными попытками объединённых антироссийских сил, как внешних, так и внутренних, пошатнуть общественно-политическую ситуацию в России в 2022–2024 гг. обновились задачи по предотвращению угроз возникновения и распространения сепаратизма, национализма, массовых беспорядков и совершения преступлений экстремистской направленности в отдельных субъектах страны.

Это потребовало от Генеральной прокуратуры России совместно с Национальным антитеррористическим комитетом, МВД России и Росгвардией разработать дополнительные меры, направленные на повышение готовности органов публичной власти к реагированию на массовые антиобщественные проявления, подстрекательство к ним и их финансирование.

Криминально-правовые охранительные средства обеспечения безопасности России: конституционного строя, суверенитета, обороноспособности, территориальной целостности и других национально значимых интересов от внешних и внутренних угроз заключены в гл. 29 Уголовного кодекса РФ – это лишь часть комплексного подхода в обеспечении устойчивости государственной целостности. И этот инкриминационно-правовой перечень принуждения не статичен и изменяется в зависимости от меняющихся внешних и внутренних факторов, влияющих на безопасность страны.

Современная обстановка обострения миграционных проблем* во

* Концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 гг. (Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 (в ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы») принята в связи с необходимостью актуализации целей, задач и основных направлений деятельности Российской Федерации в сфере миграции. Концепция разработана с учётом документов стратегического планирования, затрагивающих вопросы реализации миграционной политики, прежде всего Стратегии национальной безопасности РФ, Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г., Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., Стратегии научно-технологического развития РФ, Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г., Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г., Концепции общественной безопасности в РФ, Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г., Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г., Прогноза долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г., а также Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ, Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, указов президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

многих регионах страны, нарастание новых экстремистских угроз, порождённых незаконной миграцией и организованной этнической преступностью, активизация иностранных, в том числе украинских спецслужб и неонацистских организаций в условиях проведения СВО, вызвала потребность обеспечить:

- совершенствование мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов;

- интернет-пространства;

- информирование гражданского общества об объективной ситуации, а также принятие мер по незамедлительному адекватному реагированию на информационно-пропагандистские материалы, распространяемые иностранными спецслужбами, террористическими и неонацистскими организациями, их пособниками.

В 2024 г. законодатели приняли целый пакет правовых актов в сфере регулирования миграционного процесса и пресечения правонарушений в вопросах безопасности страны с участием в том числе иностранных граждан.

Так, 30 октября парламентарии единогласно приняли во втором и третьем, окончательном чтении законопроект № 664465-8 «О внесении изме-

нения в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученного в результате совершения преступления по организации незаконной миграции)»⁴, которым вносятся изменения в поименованные нормы. С принятием документа будет применяться институт конфискации на средства в результате организации незаконной миграции.

По словам В. Володина, «количество преступлений в этой сфере растёт: в 2023 г. их число увеличилось на 79,6%, за семь месяцев 2024 г. – в 2,8 раза к аналогичному периоду прошлого года. Такие данные приводит МВД. Этот закон стал 12 с начала 2024 г. из числа направленных на совершенствование миграционной политики»⁵.

Также внесены изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ в части совершенствования механизмов противодействия незаконной миграции⁶. К числу особо тяжких преступлений отнесена организация незаконной миграции организованной группой или в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Ужесточено наказание для лиц, незаконно находящихся на территории нашей страны⁷.

Законодательно введена внесудебная блокировка интернет-ресурсов, содержащих предложения о предоставлении незаконных услуг мигрантам и реализации поддельных документов для оформления миграционного статуса⁸.

Обращая внимание на криминогенные составляющие, необходимо отметить рост числа преступ-

⁴ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/664465-8>

⁵ <http://duma.gov.ru/news/60286/>

⁶ Законопроект № 729111-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части совершенствования механизмов противодействия организации незаконной миграции и обеспечения общественной безопасности)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/729111-8>

⁷ Законопроект № 729112-8 «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (о признании совершения преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации, обстоятельством, отягчающим наказание)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/729112-8>

⁸ Законопроект № 729110-8 «О внесении изменения в статью 15-3 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” (в части уточнения информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/729110-8>

лений, связанных с организацией незаконной миграции.

Только в первом полугодии 2024 г. выявлено на 132,5% больше фактов организации незаконной миграции по сравнению с прошлым годом, осуждено 879 лиц, что на 30% больше по сравнению с 2022 г.

Нельзя не отметить, что в нынешней ситуации противостояния борьба за обладание и управление сознанием общества с использованием передовых технологий стала одним из ключевых направлений обеспечения национальной безопасности.

По словам президента России В.В. Путина, «информация – это тоже оружие борьбы. И информационные атаки – это один из видов, достаточно эффективных видов борьбы»⁹.

В этой связи показательно, что с начала 2024 г. по состоянию на 4 октября 2024 г. по решению генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей нежелательной на территории России признана деятельность уже 60 иностранных неправительственных организаций (в 2022 г. – 22; в 2023 г. – 57) из 18 стран мира¹⁰.

Так, 19 августа 2024 г. признана нежелательной на территории России деятельность иностранной НПО *Clooney Foundation for Justice* США (Фонд Клуни за справедливость), которая давно известна своей антироссийской деятельностью (угрозы и необоснованные обвинения в адрес российских политиков, попытки организовать преследование российских

журналистов за рубежом за правдивые репортажи о нашей стране и происходящем в зоне СВО).

11 сентября 2024 г. в соответствующий реестр Минюста внесены: *Belsat (Belsat TV, Belarusian Satellite)*, «Белсат» («Белсат ТВ», «Белорусское спутниковое») – Польша, 18 сентября 2024 г.; *Благодійна організація «Фонд 24.02»* (Фонд 24.02, *Charitable organization Fund 24.02, Fund 24.02*, Благотворительная организация «Фонд 24.02») – Украина.

В связи с совершенствованием законодательства о противодействии иностранному вмешательству соответствующим правовым оценкам подвергнутся зарубежные организации, участвующие в подрывной антироссийской деятельности, учредителями которых являются государственные органы иностранных государств*. Также следует отметить, что федеральным законом вносятся корреспондирующие изменения в федеральные законы о некоммерческих организациях, порядке выезда из Российской Федерации и въезда, информации, информационных технологиях и защите информации в целях распространения на сторонние или международные организации, учредителями (участниками) которых являются государственные органы иностранных государств и деятельность которых признаётся нежелательной на территории России, а также на лиц, участвующих в такой деятельности, а также на соответствующие ограничения.

⁹ <https://rg.ru/2022/11/25/putin-v-internete-nichemu-nelzia-verit-tam-mnogo-lzhi-i-fejkov.html>

¹⁰ Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>

* Такой порядок стал возможен после вступления в силу 19 августа 2024 г. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://pravo.gov.ru>; Российская газета. 2024. № 178. 2 сентября.

Среди таковых в пакете на выдворение Британский совет (*British Council*), под прикрытием гуманитарных проектов осуществляющий в России разведывательную деятельность, и медиакорпорация «Немецкая волна» (*Deutsche Welle*), которая не только штампует информационных диверсантов, в том числе из российских журналистов, но и проводит иные антироссийские медийные акции.

28 октября 2024 г. Генпрокуратура РФ направила в Верховный Суд административное исковое заявление о признании незарегистрированной международной организации, созданной в форме общественного движения «Форум свободных государств пост-России» террористической и запрете её деятельности на территории Российской Федерации¹¹.

В марте 2024 г. Генпрокуратура РФ признала нежелательной польскую организацию «Форум свободных народов пост-России» (*Free Nations of PostRussia Forum*) и НКО *Solidarus*, которая зарегистрирована в Германии.

На сессиях форума выступают лидеры этно-сепаратистских движений и иностранные спикеры, «для которых характерна выраженная антироссийская настроенность, реализуемая в системной русофобской пропагандистской деятельности». Кроме того, на сайте форума публикуются «недостовверные общественно значимые сведения о специальной военной операции». Поэтому Роскомнадзор по требованию ведомства ограничил доступ к сайту форума.

НКО *Solidarus* занимается «поддержкой гражданского общества и мониторингом ситуации с правами человека в России и странах бывшего СССР».

31 октября 2024 г. Генпрокуратурой РФ принято решение о признании нежелательной на территории России деятельности международной неправительственной организации *Young Presidents Organization (YPO)*.

Ключевая задача этого зарегистрированного в США закрытого бизнес-сообщества на российском направлении – вовлечение в деятельность молодых бизнесменов для реализации социальных проектов для подготовки и воспитания будущих лидеров общественного мнения в интересах Соединённых Штатов.

Одной из основных функций является перемещение молодых перспективных специалистов на Запад.

Деятельность YPO ориентирована на воспитание российской молодёжи в рамках концепции доминирования западных стран в мировом сообществе и закрыта от внешнего контроля.

Организация занимается стимулированием протестной активности населения, продвижением и расширением информационного давления на Россию через представителей экономического сектора. Она взаимодействует с силовыми структурами США и организациями, деятельность которых признана нежелательной на территории России.

С начала специальной военной операции YPO участвует в продвижении политики недружественных государств по российско-украинскому конфликту.

Кроме того, *Young Presidents Organization* активно пропагандирует и поддерживает деятельность ЛГБТ-сообщества, что противоречит российскому законодательству¹².

5 ноября 2024 г. надзорным ведомством принято решение о признании нежелательной на территории России деятельности международной неправительственной организации *Internationale Assoziation für Intellektuelle Spiele (IAIS, Лихтенштейн)*.

Организация объединяет более 200 участников спортивных версий «Что? Где? Когда?», «Брейн-ринга», «Своей игры» и родственных им игр из стран Европы, Азии и Северной Америки.

Установлено, что *IAIS* распространяет в сети информацию, направленную на дискредитацию руководства Российской Федерации, внешней и

¹¹ <https://minjust.gov.ru/ru/pages/izveshenie-o-vremeni-i-meste-rassmotreniya-administrativnogo-dela-14-noyabrya-2024-g/>

¹² <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=98818065>

внутренней политики страны. Задействована в иницируемых зарубежными антироссийскими центрами пропагандистских кампаниях, направленных на продвижение протестных и деструктивных идей в России.

Кроме того, командам из России и Белоруссии запрещено выступать под государственными флагами своих стран на международных турнирах: организацией принят регламент отстранения от соревнований под эгидой *I/AIS* участников игр, поддерживающих СВО.

В мероприятиях *I/AIS* принимают участие иноагенты, а также участники иностранных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Генпрокурор России И.В. Краснов 25 июля 2024 г. принял участие в 22-м заседании генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества с докладом на тему «Роль прокуратуры в условиях современного мира и эпоху цифровизации»*, в котором отметил, что за последние два с половиной года средствами надзора устранены почти 155 тыс. нарушений нормативных требований в сфере цифровых технологий, электронных систем и защиты информации, в том числе при функционировании объектов критической информационной инфраструктуры в органах власти, финансовых учреждениях, в организациях энергетической сферы»¹³.

¹³ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=96597559>

* Президентом Российской Федерации утверждены Стратегия национальной безопасности (Указ от 02.07.2021 № 400) и Доктрина информационной безопасности (Указ от 05.12.2016 № 646), предусматривающие развитие безопасного информационного пространства, защиту общества от деструктивного информационно-психологического воздействия.

На органы прокуратуры возложен надзор за исполнением соответствующего отраслевого законодательства. Для того чтобы эта работа приобрела системный характер, а также в целях накопления и развития надзорных компетенций и опыта, генеральным прокурором России в 2021 г. образовано специализированное подразделение.

Правореализуя полномочия, предоставленные законом, прокуратура пресекает распространение недостоверных сведений, направленных на дестабилизацию обстановки в обществе. Как правило, такие фейки по своей нацеленности являются примерами применения информационных технологий в качестве гибридного наступательного оружия.

В Генеральной прокуратуре России сформирован механизм внесудебного блокирования интернет-ресурсов с деструктивной информацией.

Например, по требованию прокуроров пресекаются публикации, которые на основе ложных сведений призывают граждан к организации незаконных публичных акций, массовых беспорядков, экстремистских действий и террористических актов.

Только за полтора года прокуроры добились блокировки либо удаления противоправной информации со 140 тыс. интернет-ресурсов.

Председатель комиссии по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России В. Пискарев 31 октября 2024 г. направил в Генпрокуратуру РФ материалы о попытках дискредитации иноагентами саммита БРИКС.

По его словам, установлено, что, несмотря на запрет деятельности в России, зарубежный телеканал «Дождь» (включён в реестр иноагентов, его деятельность признана нежелательной на территории России) свою деятельность не прекратил, а

в течение нескольких месяцев под гарантии анонимности делал попытки установить контакты с жителями российских регионов с целью получения сведений военного характера, а также сбора информации для создания фейков о саммите БРИКС.

В материалах указано: «В действиях организаторов данной компании усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 284.1 УК РФ, – организация деятельности иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ её деятельности. В связи с этим комиссия просит возбудить уголовное дело»¹⁴.

Что касается вопроса вмешательства во внутренние дела России и покушения на её конституционные основы, нельзя не отметить возросшее за последние годы количество выявляемых иностранных агентов.

Так, в соответствии с распоряжениями Минюста России от 1 ноября 2024 г. в реестр иностранных агентов включены А.Н. Архангельский, А.В. Горбачев, А.С. Зуева, А.А. Серегин.

25 октября 2024 г. в соответствующий реестр Минюстом включены Н.Ю. Кавказский, О.А. Лекманов, А.П. Медведев, А.А. Хардин, а также интернет-портал *ASTRA*, который распространял недостоверную информацию о принимаемых органами публичной власти России решениях и проводимой ими политике, а также недостоверные сведения, направленные на формирование негативного образа вооружённых сил страны. Выступал против специальной военной операции на Украине, принимал участие в распространении для неограниченного круга лиц сообщений и материалов иностранных

агентов. Создатель и главный редактор интернет-портала проживает за пределами России.

Рост количества лиц, внесённых в реестр иностранных агентов, по состоянию на 2 ноября 2024 г. выглядит следующим образом: за 10 месяцев 2024 г. Минюстом в реестр внесено 138 лиц, в 2023 г. – 227, в 2022 г. – 188, 2021 г. – 110.

В условиях проведения СВО и с целью обеспечения безопасности органов всех ветвей власти и правоохранительного блока, следует обратить внимание на законопроект, внесённый Правительством Российской Федерации 31 октября 2024 г. № 758160-8 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О военном положении”»¹⁵.

Законопроектом предлагается расширить перечень мер, принимаемых на территориях, на которых введено военное положение*, возможностью ограничивать доступ к информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Федерации, органов военного управления, органов местного самоуправления и организаций на основании указов президента России, предоставив соответствующие полномочия федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Федерации.

Документом одновременно предлагается дополнить полномочия

¹⁴ <http://duma.gov.ru/news/60298/>

¹⁵ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/758160-8>

* Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 02.11.2023) «О военном положении» под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных её местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии.

Верховного Суда, Генеральной прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации на территориях, на которых введено военное положение, возможностью ограничивать доступ к информации о деятельности судов, органов прокуратуры и следственных органов Следственного комитета России.

В этой связи, относительно полномочий по ограничению доступа к информации о деятельности других государственных органов, следует учитывать, что в силу ч. 2 ст. 100 Конституции РФ палаты Федерального собрания в случаях, предусмотренных регламентом палаты, вправе проводить закрытые заседания.

При этом следует принять во внимание, что при введении военного положения по правилам п. 2 ст. 17 ФКЗ закреплён механизм изменения работы палат Федерального собрания, правительства России и иных государственных органов, условия правореализации полномочий.

Генеральная прокуратура Российской Федерации, имея более 150 межведомственных договорённостей с компетентными органами иностранных государств и территорий, всегда открыта к равноправному взаимовыгодному сотрудничеству с коллегами по всему миру. Генпрокурор России И.В. Краснов отметил, «что настало время совер-

шенствовать наше взаимодействие в рамках Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ*.

Повышению практической направленности деятельности Совета, безусловно, будет способствовать участие в его заседаниях представителей налоговых служб, органов финансовой разведки и других отраслевых структур»¹⁶.

Организация работы органов прокуратуры по взаимодействию с зарубежными государствами строится в соответствии с Положением о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры России, утверждённым генеральным прокурором Российской Федерации И. Красновым 26 сентября 2022 г.

К основным задачам деятельности данного подразделения относятся:

- установление, поддержание, развитие и координация прямых связей органов и организаций прокуратуры России с компетентными органами иностранных государств, международными органами и организациями, обеспечение участия работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в международном сотрудничестве в порядке, установленном организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры России;

- обеспечение в пределах компетенции Генеральной прокуратуры России представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международ-

¹⁶ На встрече Игоря Краснова с генеральным прокурором Кыргызской Республики Максатом Асаналиевым 30 октября 2024 г. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=98792831>

* Координационный совет генеральных прокуроров государств – участников СНГ был создан 7 декабря 1995 г. Среди основных направлений его деятельности организация взаимодействия и сотрудничества прокуратур государств СНГ в борьбе с преступностью, нарушениями законности и правопорядка, защите прав и законных интересов граждан и координация деятельности межгосударственных органов СНГ в сфере борьбы с преступностью и укреплении правопорядка.

ных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах);

– выполнение обязательств и реализация прав, вытекающих из: международных договоров и законодательства Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения; из международных договоров и законодательства России по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам, делам об административных правонарушениях, а также оказания международного правоохранительного содействия и др.

В вопросах оказания содействия в сфере правоохранительной деятельности действует Указание Генерального прокурора Российской Федерации от 9 марта 2022 г. № 133/35 «О порядке организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам оказания содействия в сфере правоохранительной деятельности».

Данным документом закреплено управомоченное подразделение Генеральной прокуратуры России, ответственное за организацию работы по рассмотрению и исполнению запросов компетентных органов иностранных государств и территорий о правоохранительном содействии и контроль за её осуществлением – Главное управление международно-правового сотрудничества*, а также порядок и условия исполнения переданных в установленном порядке иностранных запросов о содействии, поступивших в Генеральную прокуратуру Российской Федерации

из компетентных органов иностранных государств, в соответствии с законодательством Российской Федерации, межгосударственными и межправительственными договорами России, иными документами международного характера, содержащими обязательства, признаваемые Российской Федерацией, соглашениями или иными договорённостями Генеральной прокуратуры Российской Федерации о сотрудничестве с компетентными органами иностранных государств, а также на основе принципа взаимности.

Одновременно особое внимание обращено на исполнение иностранных запросов о содействии, затрагивающих конституционные права и свободы граждан, относящихся к охраняемой федеральными законами тайне, а также связанных с розыском активов.

Как писал Г. Киссинджер, «мы живём в исторический период, когда налицо упорная, временами почти отчаянная погоня за ускользающей от общего понимания концепцией мирового порядка. Хаос угрожает нам, а вместе с тем формируется беспрецедентная взаимозависимость: распространение оружия массового поражения, дезинформация белых государств, последствия хищнического отношения к окружающей среде, сохранение, к великому сожалению, практики геноцида и стремительное внедрение новых технологий угрожают усугубить привычные конфликты, обострить

* Деятельность управления направлена на обеспечение верховенства закона, укрепление законности и правопорядка, защиту прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений, противодействия экстремизму и терроризму.

их до степени, превосходящей человеческие возможности и границы разума»¹⁷.

После начала СВО проявления русофобии в западных странах, прежде всего в государствах Европейского союза, достигли такого уровня, что правоохранительные органы этих стран в ряде случаев отказались от сотрудничества с Россией, способствуя таким образом международной преступности¹⁸.

С 1 января по 20 сентября 2024 г. иностранными государствами отказано в удовлетворении 67 российских запросов о выдаче, из них 14 по политическим мотивам (Австрия – 2, Германия – 1, Канада – 2, Латвия – 1, Польша – 1, Словакия – 3, Словения – 1, Финляндия – 1, Чехия – 2). В то же время по 19 запросам основания вообще не указаны, либо в выдаче отказано по «иным причинам».

Не исключено, что такие решения также могут иметь политический подтекст.

Вместе с тем имеются и положительные примеры сотрудничества.

Так, за восемь месяцев 2024 г. компетентными органами иностранных государств приняты решения о выдаче в Россию 120 лиц, исполнены 283 российских запроса о правовой помощи по уголовным делам.

Например, компетентными органами Черногории, Республики Сербия удовлетворены запросы о выдаче лиц для привлечения к ответственности за дачу взятки (ст. 291 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ) и др.

Министерством юстиции Объединённых Арабских Эмиратов принято решение о выдаче гражданина, объявленного в международный розыск за

совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство).

Компетентными органами Греческой Республики удовлетворён запрос о выдаче лица для приведения в исполнение приговора Янаульского районного суда Республики Башкортостан за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

Как положительный пример можно отметить, что Генеральной прокуратурой Российской Федерации 30 октября 2024 г. впервые в истории двух ведомств удовлетворён запрос Министерства юстиции Алжирской Народной Демократической Республики о выдаче иностранного гражданина Мохаммеда Абушавереба Х.А., признанного судом Бир-Мурад-Раиса виновным в мошенничестве. Решение Генпрокуратуры России о выдаче принято после отбытия наказания по приговору российского суда. В связи с этим ФСИН во взаимодействии с НЦБ Интерпола МВД России поручено осуществить его передачу представителям правоохранительных органов Алжира.

Процедура стала возможной благодаря взаимодействию Генеральной прокуратуры России с Министерством юстиции Алжирской Народной Демократической Республики, а также содействию МИД России¹⁹.

В развитие постоянных двусторонних контактов 1 ноября 2024 г. под председательством генпрокурора России И. Краснова и генпрокурора Республики Беларусь А. Шведа в Минске состоялось заседание Объединённой коллегии двух ведомств. Темой заседания стали вопросы «О практике прокурорского надзора за исполнением законодательства при объявлении и осуществлении розыска лиц, совершивших преступления»²⁰.

¹⁷ Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2017. С. 10-11.

¹⁸ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=98370353>

¹⁹ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=98785486>

²⁰ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=98839161>

Участники заседания подчеркнули, что число разысканных преступников в России значительно.

На начало текущего года их количество составило почти 40 тыс. По итогам первого полугодия этого года оно увеличилось на 6,5% (до 40,4 тыс.).

Коллегия отметила, что на ситуацию оказывает влияние ряд объективных факторов. В частности, международное антикриминальное сотрудничество в последние годы осуществляется в условиях ограничительных мер, которые вводились со стороны недружественных государств.

Этими странами не исполняются свои обязательства, что фактически позволяет преступникам избегать уголовной ответственности за совершённые преступления.

Зафиксированы факты уклонения от сотрудничества в сфере правовой помощи по уголовным делам конкретными странами (Бельгия, Великобритания, Люксембург, Нидерланды, Польша, Франция, Эстония), включая полный отказ от такового сотрудничества (Швейцария).

Западная практика двойных стандартов ежегодно позволяет уйти от правосудия большому количеству коррупционеров, масштабных расхитителей бюджетных средств, экстремистов и террористов, которые вместо ареста и выдачи признаются борцами за свободу или жертвами политических репрессий.

За полтора года странами Евросоюза отказано в выдаче 136 обвиняемых (в 2023 г. – 82, за девять

месяцев 2024 г. – 54), в том числе с освобождением из-под стражи в странах нахождения.

На фоне принятых в отношении России и Белоруссии ограничительных мер ещё более актуальной становится работа по сотрудничеству с государствами СНГ по межгосударственному розыску лиц, совершивших преступления.

Как отметил А. Швед, «только слаженная профессиональная работа по розыску обвиняемых позволяет на практике обеспечить реализацию принципа неотвратимости уголовной ответственности.

Именно надзорные структуры координируют работу всех заинтересованных государственных органов, включая правоохранительные, чтобы меры были эффективными, а преступники как можно быстрее предстали перед правосудием и понесли заслуженное наказание»²¹.

Нельзя не обратить внимание, что 21–22 октября 2024 г. прошёл первый двухдневный саммит руководителей прокурорских служб G20 в Рио-де-Жанейро.

Участники саммита делились опытом противодействия киберпреступности, обсуждали формы межведомственного взаимодействия в этой сфере.

Глава российского надзорного ведомства заявил, что в России цифровизацией охвачены все сферы общественной и экономической жизни, стремительно развиваются цифровые системы, включающие широкий спектр сервисов для населения, в том числе по предоставлению государственных и финансовых услуг в электронном виде.

«Учитывая, что распространение новых видов ИТ-преступности зачастую происходит быстрее, чем

²¹ https://rg.ru/2024/11/01/shved-obespechenie-principa-neotvratimosti-nakazaniia-luchshaia-mera-profilaktiki-prestupnosti.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch

реагирование на них со стороны правоохранительных органов, своевременная профилактика таких деяний гораздо важнее, чем последующее устранение наступивших негативных последствий. Именно этому принципу подчинено формирование всей соответствующей правовой базы в стране», – заявил И.В. Краснов и подчеркнул, что за последние пять лет приняты законы об обороте цифровых финансовых активов и цифровой валюты, урегулированы вопросы майнинга криптовалют и налогообложения этой деятельности, усовершенствованы механизмы противодействия хищениям денег с банковских счетов граждан, а возможность анонимного доступа к услугам связи нормативно отнесена к угрозам национальной безопасности.

Кроме того, он отметил, что в прошлом году впервые на межгосударственном уровне был инициирован арест на криптобирже «Бинанс» виртуальных активов членов преступного сообщества, похищенных у граждан. Результативным расследованиям также способствует используемое правоохранительными органами отечественное программное обеспечение на основе блокчейна, оператором которого выступает национальная финансовая разведка. Оно позволяет раскрывать схемы незаконных криптоопераций и цепочки их участников²².

И.В. Краснов обратил внимание, что Генпрокуратура России, как координатор борьбы с преступностью в стране, ориентирует правоохранительные органы уделять первостепенное внимание противодействию использованию теневого сегмента Интернета, программных технологий VPN, TOR, proxy-серверов, интернет-мессенджеров с шифрованием входящего и исходящего трафиков, SIP- и IP-телефонии, инструментов электронной коммерции, цифровых ресурсов анонимизации провайдеров.

Активное использование антифрод-систем и пресечение незаконного трафика только за прошлый год позволило отразить 34 млн попыток совершения операций без добровольного согласия клиента и предотвратить хищения 60 млрд долл. Разработаны методики противодействия приёмам социальной инженерии и технологиям подделки голоса и изображения, так называемым дипфейкам.

Серьёзную угрозу для большинства стран мира представляет противоправное использование криптоактивов. В России сложилась судебная практика противодействия преступлениям, связанным с их криминальным, в том числе трансграничным оборотом.

Уже сейчас для совершения преступлений, например, таких как отмывание преступных доходов, наряду с цифровой валютой, во всём мире стали активно использоваться и другие виды виртуальных активов. Это позволяет говорить о практически сложившемся новом виде так называемой DE-FI-преступности, которую необходимо не только пресекать, но и прогнозировать, в том числе с применением нейронных сетей.

В этих целях в Генпрокуратуре создано подразделение по внедрению искусственного интеллекта в прокурорскую деятельность с утверждением плана на трёхлетний период.

«Считаю важным, – отметил генпрокурор России, – синхронизировать наши общие усилия в части повышения эффективности практического взаимодействия и единого правового регулирования сферы противодействия преступле-

²² <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=98638663>

ниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В этих целях по инициативе России на площадке ООН создана рабочая группа по вопросам безопасности в указанной сфере. Её деятельность нацелена на коллективное исследование существующих и потенциальных угроз стабильного и общедоступного функционирования глобальной сети.

Кроме того, важнейшим инструментом станет всеобъемлющая международная конвенция ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий для совершения преступлений, проект которой также разработан по инициативе нашей страны»²³.

Вышесказанное лишь частично отражает роль органов прокуратуры с учётом многогранности (многовекторности) стоящих задач по поддержанию и укреплению конституционных ценностей в нашем многонациональном и многоконфессиональном государстве в условиях новых вызовов и угроз мирового сообщества российской идентичности.

В заключение необходимо отметить, что современная международная обстановка, и в частности защита национальных интересов по всем направлениям, характеризуется тем, что «третья мировая война, практически идущая сейчас, берёт своё начало на рубеже XIX и XX столетий, когда в Европе сложилась ситуация, которую можно характеризовать как всеобщий антагонизм. Его накал мог меняться, но он был всегда, оставаясь важнейшим фактором международной жизни»²⁴.

В завершение заседания главы делегаций из Анголы, Аргентины, Австралии, Бразилии, Чили, Китая, Египта, Франции, Индии, Испании, Италии, Нигерии, Норвегии, России, Саудовской Аравии, Сингапура, ЮАР, ОАЭ, Англии и США утвердили *Рио-де-Жанейрскую декларацию саммита руководителей прокурорских служб «Группы двадцати»*.

Этот документ закрепил достигнутые участниками договорённости по взаимодействию в укреплении механизмов международного сотрудничества в сфере борьбы с организованной транснациональной преступностью, содействию правосудию и социально-экологической устойчивости.

Библиография • References

Заявление В. Путина на прямой линии и пресс-конференции 14 декабря 2023 г. // URL: <https://tass.ru/politika/19533865>.

[Zayavlenie V. Putina na pryamoj linii i press-konferencii 14 dekabrya 2023 g. // URL: <https://tass.ru/politika/19533865>]

²³ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=98638663>.

²⁴ *Штоль В.В.* Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алегейя, 2019. С. 5.

- Из выступления председателя Конституционного Суда РФ 24 июня 2024 г. на Международной конференции «Защита прав и конституционный контроль», проходившей в рамках XII Петербургского Международного юридического форума // URL: <https://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=97>
- [Из vystupleniya predsedatelya Konstitucionnogo Suda RF 24 iyunya 2024 g. na Mezhdunarodnoj konferencii «Zashchita prav i konstitucionnyj kontrol'», prohodivshej v ramkah XII Peterburgskogo Mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma // URL: <https://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=97>]
- Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: Издательство АСТ, 2017. – 512 с.
- [Kissindzher G. Mirovoj porjadok / per. s angl. V. Zhelninova, A. Miljukova. M.: Izdatel'stvo AST, 2017. – 512 s.]
- Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // URL: <https://minjust.gov.ru/documents/7756/>
- [Perechen' inostrannyh i mezhdunarodnyh nepravitel'stvennyh organizacij, deyatel'nost' kotoryh priznana nezhelatel'noj na territorii Rossijskoj Federacii // URL: <https://minjust.gov.ru/documents/7756/>]
- Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 (в ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709>
- [Ukaz Prezidenta RF ot 31 oktyabrya 2018 g. № 622 (v red. ot 12.05.2023) «O Konceptcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019–2025 gody» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709>]
- Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://pravo.gov.ru>
- [Federal'nyj zakon ot 8 avgusta 2024 g. № 219-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // URL: <http://pravo.gov.ru>]
- Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 02.11.2023) «О военном положении» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17804>
- [Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 30 yanvarya 2002 g. № 1-FKZ (v red. ot 02.11.2023) «O voennom polozenii» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17804>]
- Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб: Алетейя. 2019. – 434 с.
- [Shtol' V.V. Rossiya i Zapad: nesostojavshijsja al'jans, ili Protivostojanie kak neizbezhnost'. SPb: Aletejja. 2019. – 434 s.]
- <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=98638663>
- <https://rg.ru/2022/11/25/putin-v-internete-nichemu-nelzia-verit-tam-mnogo-lzhi-i-fejkov.html>
- https://rg.ru/2024/11/01/shved-obespechenie-principa-neotvratimosti-nakazaniia-luchshaia-mera-profilaktiki-prestupnosti.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch
- <https://sozd.duma.gov.ru/bill/758160-8>

Статья поступила в редакцию 6 ноября 2024 г.

Российские элитологические исследования начала XXI века

Павел КАРАБУЩЕНКО

Тема элиты находится в фокусе внимания отечественных политологов, создавших уже немало весьма глубоких и полезных исследований, которые легли в фундаментальную основу российской элитологии.

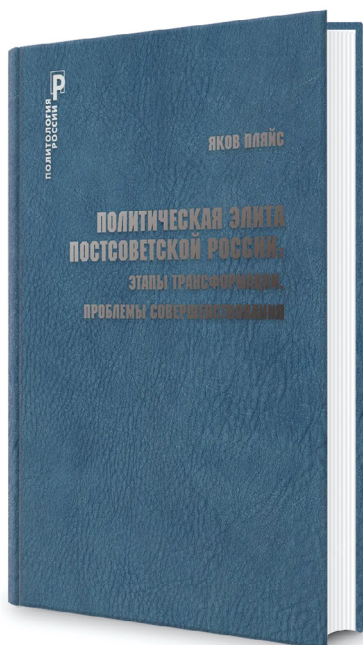
Автор монографии «Политическая элита постсоветской России: этапы трансформации, проблемы совершенствования»¹ формулирует главный, на его взгляд, вопрос: «Верно ли то направление, по которому развивается современный процесс элитообразования в нашей стране?» Ответ на него позволяет выяснить, насколько правильно была выбранная стратегия развития страны после крушения Советского Союза. Очевидно, что системный кризис 90-х годов показал, что либерализм западного типа может быть лишь частично системой идейных ценностей для российского общества и компасом страны на пути к желанной цели (с. 38–39). Он особо подчёркивает, что «властная элита любого переходного периода в любой стране – это всегда сложносочинённая композиция. Особенно сложной она была и в значительной степени остаётся до сих пор в нынешней России» (с. 98).

Я.А. Пляйс отмечает, что уже в начале этого столетия в российской элитологии была замечена специализация элитологов по конкретным темам и проблемам. У каждого из «авторов есть, так сказать, “корон-

КАРАБУЩЕНКО Павел Леонидович – доктор философских наук, профессор Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева. E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Ключевые слова: элитообразование, кадровая политика, компетенции, лидерство.

¹ Пляйс Я.А. Политическая элита постсоветской России: этапы трансформации, проблемы совершенствования. М.: Политическая энциклопедия, 2024. – 207 с.

ные”, или главные труды, в которых весьма основательно анализируется проблематика российской элиты» (с. 56). Однако их оригинальность не является причиной их научных противоречий, а напротив, эти труды дополняют друг друга, что указывает на единство складывающегося научного пространства этой науки. В частности, их объединяет общность методологической базы и присутствие ключевой темы – проблемы элитобразования. Историографический анализ позволяет автору прийти к целому ряду интересных выводов по теме исторического развития отечественных политических элит. Все выводы всегда подкрепляются конкретными фактическими данными, что придаёт им вес и значение.

Автор весьма деликатно подходит к теме элитобразования, понимая, что это одна из самых спорных тем всей элитологии. Им справедливо отмечается, что генезис современных российских элит проходил в условиях перманентной модернизации государственной и общественной жизни страны. Несмотря на то что Россия имеет богатый опыт модернизации, она всегда испытывала известный дефицит в реализации этой задачи, поскольку не могла преодолеть разночтение в оценках качества и направления её проведения (с. 17–18). Данная проблема «решается в пользу технического прогресса, или, говоря обобщённо, в пользу прогресса производительных сил. Потому что именно от него зависит уровень удовлетворения материальных, т. е. базовых, потребностей основного числа людей» (с. 18). Модернизация всегда была направлена на преодоление социально-экономического отставания и обновление политической системы. При этом она ещё мобилизовывала силы для решения внешнеполитических угроз. И в таких условиях происходило становление российской политической элиты.

По мысли автора, «России нужна тотальная модернизация и общественной, и государственной жизни», но «без подлинной демократизации общественной и государственной жизни осуществить тотальную модернизацию будет невозможно» (с. 43).

В отличие от советской политической элиты «структура современной политической элиты России больше не представляет собой гомогенного целого». Она распадается на множество группировок не только по идейно-политическим, но и по функциональным признакам» (с. 49). Поэтому одной существенной особенностью постсоветской эволюции элит является то, что примерно с середины 90-х годов начинают складываться крупнейшие политико-финансовые кланы (с. 58). Именно это время принято называть «лихими» девяностыми или новым смутным временем.

В этой связи автор отмечает, что «в переходные эпохи, которые всегда представляют собой смутные времена разной степени сложности, отлаженные в до-смутные годы механизмы формирования политической и иных элит либо вообще отбрасываются, либо значительно трансформируются и видоизменяются. От нового механизма в значительной степени зависит будущее страны, общества и государства, от нового механизма и эффективности его работы зависит, какой станет элита» (с. 59). Нарушение механизмов рекрутирования элит порождает общий системный кризис власти. Ситуация заметно меняется с приходом к власти В.В. Путина. Это ключевая точка в новейшей политической истории России, на которую указывают многие российские элитологи².

«В переходных обществах всегда идёт борьба трёх, а не двух типов элит, а именно элит, контрэлит и антиэлит^{*}. При этом первые две настроены в принципе патриотично, но по-разному понимают и видят развитие страны, а третья – антипатриотично или в лучшем случае апатриотично. В России долгое время (почти все последние два десятилетия) существовала именно такая ситуация. В странах с устоявшейся политсистемой всегда идёт борьба двух элит: правящей и контрэлиты. Но это борьба за созидание, а не разрушение» (с. 95, 124). Смена элит всегда оказывается непростым, а подчас и болезненным процессом. Политическая система должна научиться управлять им и сделать его менее затратным и конфликтным.

Процесс элитообразования претерпевает значительные изменения в зависимости от поставленных перед элитой целей и решаемых ею задач. В монографии справедливо отмечено, что «закономерность трансформации элит такова, что если господствующий в ней костяк (ядро), сформированный главным образом из представителей основного экономического класса, не инкорпорирует в себя добровольно и своевременно представителей растущего нового слоя собственников, то между основными общественными системами – политической и экономической – и их элитами возникает всё возрастающее напряжение» (с. 59). И этот его вывод подтверждается

² Понедельков А.В. Политические элиты России и современные вызовы и угрозы // Вопросы элитологии. 2022. Т. 3. № 3. С. 64-80.

^{*} Под антиэлитой Я.А. Пляйс понимает элиту, которая действует «в угоду своим интересам, а не интересам общества и государства» (с. 135).

последними элитологическими исследованиями, в которых отмечаются близкие процессы³.

В политической истории встречаются два типа трансформации элит – эволюционный и революционный. По мнению автора, «революция в области трансформации политической элиты (в 2000-е годы) всё же произошла, но произошла она не одновременно, как, например, в октябре 1917 г., а эволюционно и даже, пожалуй, бархатно. Что же касается идейно-ценностных ориентиров элиты, то они меняются в любые переходные периоды и в любой стране. При этом важно не только то, какие новые идейные ценности вытесняют прежние, но и динамика их трансформации» (с. 73).

В работе весьма подробно рассматривается предложенная ещё в начале 2000-х годов В.Ю. Сурковым концепция суверенной демократии, основная мысль которой была сфокусирована вокруг создания национально ориентированной политической элиты, ответственной только перед своим народом (с. 106). При этом Я.А. Пляйс справедливо отмечает неудачную конструкцию данного термина, поскольку «суверенитет – это нечто такое, что говорит о качестве наших взаимоотношений с внешним миром, а демократия – это наше внутреннее состояние, внутреннее содержание нашего общества» (с. 107).

Комментируя кадровую политику Кремля (во время президентства Д.А. Медведева), Я.А. Пляйс отмечает, что, на его взгляд, «на первом месте в любой системе должен быть профессионализм, основанный на как можно более основательном знании того дела, которым человек занимается. По той простой причине, что именно от этого зависит устойчивость системы и в конечном счёте эффективность её работы и живучесть. Именно адекватный времени профессионализм кадров во всех его аспектах даёт любой системе силу, динамику в развитии, перспективу и другие положительные свойства» (с. 82–83). Именно профессионализма часто и не хватает элитам, и элитология в своих оценках их деятельности всегда должна ставить уровень компетенций субъектов элит на первое место. Я.А. Пляйс приходит к выводу, что «сбалансированная система, базирующаяся на профессионализме элиты и управленцев, надёжнее, эффективнее, работоспособнее, стабильнее, чем та система, которая основана на личной лояльности и преданности вождю или лидеру» (с. 83). Вместе с тем он признаёт, что «нет и не может быть системы подготовки кадров, поскольку нет самой политической системы, под которую надо эти кадры готовить и которая могла бы определить систему ценностей, по которой эти кадры должны готовиться» (с. 87). Важная особенность административно-политической элиты переходной эпохи в современной России заключается в том, что «она и по составу, и по своим качественным характеристикам, и по функциям носит конвергентный характер».

³ *Осыкина О.И.* Трансформационные переменные политической культуры современной политической элиты // Вопросы элитологии. 2020. Т. 1. № 3. С. 52-73.

В процессе элитообразования существенным вопросом является вопрос о том, кто должен готовить новую элиту? Очевидно, что роль политической науки, и элитологии в особенности, возрастает и становится определяющей.

Автор отмечает, что «кто и как должен готовить новую элиту – это вопрос вопросов. На него, насколько я осведомлён, никто ещё толком не ответил... в мировой элитологии тема подготовки и смены элит в различных политсистемах и тем более в различных цивилизациях, у каждой из которых, очевидно, есть свои особенности элитообразования, не исследована не только фундаментально, но и хотя бы в первом приближении. Я имею в виду прежде всего в теоретическом отношении, хотя и в практическом ключе это, конечно, тоже важно» (с. 93).

Вопрос о кадровой профессиональной подготовке элит требует системного подхода. И начало такой профессионализации закладывается ещё в университете. Именно университет становится самым важным элементом в селекционном отборе элит.

Следующей ступенью в формировании политических элит являются политические партии. Особенно это видно на примере политических процессов парламентских республик, где основную роль «играют доминирующие в стране политические партии, у которых есть давно отработанные механизмы рекрутирования элит, начиная с выявления наиболее перспективных кандидатов в этот узкий слой, их многократной проверки на профпригодность и заканчивая продвижением их по вертикали и горизонтали. Партии – это кузницы кадров элиты в любой политической системе» (с. 122).

При авторитарных и тоталитарных политических системах преобладает закрытый тип рекрутирования, что делает процесс элитообразования непрозрачным, скрытым от общества. Из всех лифтов именно партийные лифты должны играть особую роль» (с. 129). Кроме этого, должен действовать принцип усиления строгости отбора при повышении иерархического уровня: «Чем выше должность, на которую претендует и планируется “соискатель”, тем строже должны быть и предварительный отбор, и экзамены на соответствие новой должности» (с. 130).

Это требование подразумевает непрерывную систему профессионального образования, что вновь указывает на университет как «кузницу профессиональных кадров». Конкурсная основа отбора способствует тому, «чтобы в элиту (и политическую, и административную, и всякую другую) попадали действительно лучшие, чтобы формировалась настоящая элита, а не квази-, псевдо- и тем более не антиэлита» (с. 130).

Автор предлагает свою систему селекции элит: «Система элитообразования должна состоять из нескольких важных звеньев, и прежде всего из следующих четырёх:

– выявление среди детей и подростков наиболее ярких, одарённых от природы лидеров и оказание им содействия в развитии врождённых качеств, в том числе через командные и организаторские возможности...

– система образования (особенно политического) для выявленных лидеров должна быть особой, специально разработанной...

– организация бесперебойно работающих разнообразных лифтов...

– жёсткий конкурсный отбор при карьерном росте или передвижении через высококвалифицированные комиссии, который должен быть чем выше, тем строже» (с. 134–135, 146, 149).

Понятно, что это общие принципы, которые нуждаются в детализации. Но во главу угла положен главный принцип – поиск талантов и их объективный отбор. Именно в этом и заключается возможность успешного прорыва России в мировые лидеры.

Анализируя процесс формирования элит, Пляйс отмечает: «Система формирования политико-административной элиты в любой стране напрямую зависит от действующей в ней политической системы, а также от традиций организации власти, субъективных факторов и некоторых других обстоятельств. Системы элитообразования – главные из них – закрытые, открытые и комбинированные. Но “чистых” систем не бывает» (с. 136).

Следует отметить, что проблема гибридности элитного образования и вызывает в научной среде наибольшие дискуссионные разногласия, потому что «даже в зрелых демократиях практикуются фактически комбинированные системы, сочетающие в себе элементы открытости, т. е. демократического отбора, и одновременно авторитарные элементы, при которых выдвижение и назначение полностью зависит от воли и желания первых (или иных высокопоставленных) лиц государства» (с. 136). Именно существующие комбинации указывают на разнообразие и национальные особенности систем селекции элит и их лидеров.

В либеральных обществах предпочтение отдаётся не закрытой, а открытой системе элитообразования.

«Открытая система элитообразования более эффективна, так как при ней власть теснее связана с обществом, что крайне важно по многим причинам хотя бы потому, что таким образом между властью и обществом возникает взаимопонимание. Кроме того, такая элита, осознающая свою зависимость от воли электората, априори вынуждена служить прежде всего ему, а не высокому начальству в соответствии с его интересами, что также крайне важно» (с. 137).

Диагностируя современную российскую элиту, автор отмечает, что она ещё не преодолела пережитков 90-х годов.

«Беда же состояла в том, что, оказавшись под сильнейшим всесторонним повседневным влиянием Запада, верхушка политической элиты превратилась фактически в антипатриотическую и потому разрушительную силу. Расколовшись на два основных противоборствующих лагеря – либеральный, прозападный, и державный, консервативный (на самом деле таких лагерей было больше: ренессансный, т. е. социалистический, прокитайский и другие, более мелкие), – наша политическая элита никак не могла и не может до сих пор определиться в тех актуальных проблемах развития... Возникает стойкое

ощущение, что элита следует принципу “куда кривая вывезет”. Но с таким принципом мы ни к чему хорошему не придём» (с. 145).

Только чёткий контроль за процессом элитообразования может привести общество к профессиональной политической элите.

Проект «Лидеры России» направлен на формирование адекватной национально ориентированной элиты. Российские власти стремятся взять под свой контроль процесс смены элиты, а для этого необходимо создание такой элиты, которая была бы лучше ныне существующего поколения элиты.

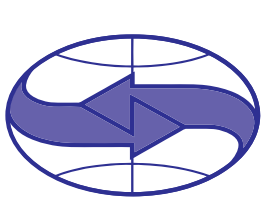
Немаловажным оказывается вопрос и о перспективах дальнейшей трансформации политических элит. В этой связи в монографии отмечается, что «при переходе от индустриального к постиндустриальному, информационному обществу, когда заметно падает роль собственности и растёт роль интеллектуального труда, процесс элитообразования сильно трансформируется. В этой ситуации неизбежно возрастет роль меритократии» (с. 60).

Сам профессор Я.А. Пляйс признаёт, что намеченный им в этой работе курс на исследование трансформации элитообразования в современной России требует дальнейшего системного анализа, поскольку этот процесс не стоит на месте, находясь в режиме постоянного развития (с. 200). Важными оказываются не количественные, а качественные показатели. Поэтому вопросы о совершенствовании этого процесса всегда будут остро стоять перед российской политической системой.

Библиография • References

- Оськина О.И. Трансформационные переменные политической культуры современной политической элиты // Вопросы элитологии. 2020. Т. 1. № 3. С. 52–73.
- [Os'kina O.I. Transformacionnye peremennye politicheskoy kul'tury so-vremennoj politicheskoy elity // Voprosy elitologii. 2020. T. 1. № 3. S. 52-73]
- Пляйс Я.А. Политическая элита постсоветской России: этапы трансформации, проблемы совершенствования. М.: Политическая энциклопедия, 2024. – 207 с.
- [Plyajs YA.A. Politicheskaya elita postsovetsoj Rossii: etapy transformacii, problemy sovsheststvovaniya. M.: Politicheskaya enciklopediya, 2024. – 207 s.]
- Понеделков А.В. Политические элиты России и современные вызовы и угрозы // Вопросы элитологии. 2022. Т. 3. № 3. С. 64–80.
- [Ponedelkov A.V. Politicheskije elity Rossii i sovremennye vyzovy i ugrozy // Voprosy elitologii. 2022. T. 3. № 3. S. 64-80]

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2024 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

War of the Worlds: in Search of Global Security

6

N. Pastuh

The article recognizes the impossibility of abandoning war as an instrument for resolving international contradictions. Based on the analysis of the consequences of the geopolitical transformation of the XIX-XXI centuries, an attempt to forecast the military-political situation is made and an approach to building a balanced system of global military security is proposed.

About the author: PASTUH Nikolay I. – Candidate of Law, Head of the Research Section (Scientific Examination of Statutory Documents and Military-legal Researches) of the Research Department (Military Humanitarian Research) of the Research Institute of the Armed Forces of the Republic of Belarus, Colonel of justice.

Key words: military coalitions, globalization, regionalization, world war, international security, CIS, CSTO, NATO.

The United Kingdom in the Balkans: presence policy in the 21st century

16

E. Ponomareva

Modern British policy is characterized by skillful adaptation to changing conditions, flexibility and tactical maneuvering, which determines the success of the strategy of presence in the Balkans. This is achieved, among other things, with the help of manipulative technologies to shape

public sentiment. The change in the balance of power in the region after Brexit did not affect the UK's status as the main advocate of EU enlargement, but despite its official commitment to a single line with Brussels, London, which has parted ways with Brussels, is forming its own system of influence on the Balkan processes.

About the author: PONOMAREVA Elena G. – Doctor of Political Science, professor, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

Key words: Western Balkans, Great Britain, NATO, Rio Tinto, Albanian factor, security.

Turkish-Syrian relations amid escalating tensions in the region

Prospects for normalization

28

V. Avatkov, P. Gavryushina

The article is devoted to the analysis of Turkish-Syrian relations against the background of a new escalation of tensions in Turkey and Syria. The main factors that influenced the dynamics of bilateral relations between Ankara and Damascus are analyzed, and attempts to establish diplomatic contacts are considered.

About the author: AVATKOV Vladimir A. – Doctor of Political Science, Head of the Middle and Post-Soviet East Department, INION RAS.

GAVRYUSHINA Polina A. – Junior Researcher at the ANO «Centre of Oriental Studies and Intercultural Communications».

Key words: Turkey, Syria, the prospect of normalization of relations.

The Changes of the USSR/Russia's Foreign Policy in the Horn of Africa (1960–2024)

38

S. Agureev

The author examines the transformation of Soviet/Russian foreign policy in the Horn of Africa since the 1960s. The reasons for the change in the foreign policy approaches of the USSR/Russia were not only the development of the political situation in the region, but also the change of the political vector in the USSR/Russia.

About the author: AGUREEV Stanislav A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: The Horn of Africa, foreign policy of the USSR/Russia, Mengistu Haile Mariam, Djibouti, Somalia, Ethiopia, Eritrea.

Features of democratic transit of Republic of South Africa: prerequisites, trajectory, prospects 50

S. Kudryavtsev

The article summarizes the main characteristics of South Africa's democratic transit model based on secondary analysis of academic articles, reports of socio-political research centers, and the results of an empirical study. The author attempted to answer the following questions: what caused the democratic transit of South Africa; what democracy means for South Africans; why is the modernization process stalled at present and what are its prospects?

About the author: KUDRYAVTSEV Sergey A. – postgraduate student of the Federal research sociological center of the Russian academy of sciences.

Key words: democratic transit, democracy, South Africa, apartheid, political system, ANC, media.

Intangible Resources of Paradiplomacy in Russian Foreign Policy 63

I. Nasyrov

By developing international and foreign economic relations, the constituent entities of the Federation participate in the implementation of Russian foreign policy. The application of the concept of «intangible resources» of paradiplomacy allowed us to expand the regions' potential to strengthen international relations and achieve the goals of the Russian foreign policy.

About the author: NASYROV Ildar R. – Doctor of Political Sciences, Docent, Professor of the Department of Regional Studies and Digital Humanities of the Kazan (Volga Region) Federal University.

Key words: paradiplomacy, federal subjects, foreign policy, soft power, image of the region, territorial identity.

The evolution of principles to establishing cultural hegemony in the twentieth century 76

Y. Malyshko, S. Novoselov

The article analyzes the evolution of the concept of «power of attractiveness» in public policy throughout the twentieth century, traces its relationship with the development of mass communication, the expansion of civic participation and ideological confrontations. Special attention is paid to the American experience in the field of public diplomacy, as well as the transformation of propaganda strategies from direct ideological influence to more subtle forms of «soft power».

About the author: MALYSHKO Yulia A. – postgraduate student at the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, lecturer at the Institute of Economics, Mathematics and IT of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.

NOVOSELOV Sergey V. – postgraduate student of the Institute of Management and Regional Development of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Key words: cultural hegemony, public opinion, propaganda, soft power.

Promoting a positive investment image of the country

Russian practice

89

E. Basmanov

The author examines the theoretical basis for the formation of the country's investment image based on the analysis of Russian practice, shows key aspects and tools for promoting Russia as an attractive destination for foreign investment, including the role of government policy, international forums and digital promotion strategies; analyzes successful examples from other countries (Singapore, UAE, USA and China). The article provides recommendations on how to improve Russia's investment image.

About the author: BASMANOV Evgeny V. – postgraduate student of the Department of Political Science and Political Analysis of the Russian State Social University, Moscow, Russia.

Key words: investment image, Russia, foreign investment, investment climate, international cooperation.

History of international relations and foreign policy

A Stratagem approach to rethinking Westphalia:

«Throw a brick to get a jade»

100

A. Naryshkin

This article is devoted to the stage of formation of international relations system, which influenced its subsequent development of the rules of interaction between states. The article critically rethinks the path of emergence and subsequent functioning of the Westphalian system of international relations using a stratagem approach.

About the author: NARYSHKIN Andrey A. – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of Diplomacy, MGIMO University.

Key words: stratagems, system of international relations, Thirty Years' War, Peace of Westphalia, Treaty of Lübeck, Peace of Prague.

The image of the enemy – a tool of foreign policy

Features of the formation of the image of the enemy during the Cold War 110

S. Vorobyov

The author presents his vision of the formation of the enemy image as an instrument of foreign policy of states during the Cold War. He emphasizes the results of factor analysis, which allowed to formulate conclusions about the importance of the enemy image in the confrontational state of the international environment in the second half of the twentieth century.

About the author: VOROBYOV Sergey S. – postgraduate student at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: enemy image, Cold War, foreign policy, influencing factors.

International legal sciences

Protection of the constitutional foundations of Russia

Information security and international cooperation 123

O. Bobrova

The author analyzes the tasks and activities of the Russian Prosecutor General's Office in protecting national interests in the information sphere, pointing to the strengthening of anti-Russian activities in connection with the SMO. The importance of international activities of the Prosecutor's Office using modern IT-technologies with no state borders is noted.

About the author: BOBROVA Olga V. – Candidate of Law, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Senior Adviser to Justice.

Key words: The Constitution of Russia, the Constitutional Court, the Prosecutor's Office of Russia, power, sovereignty, legal realization, security, international cooperation.

Scientific life

Russian elitological studies of the beginning of the XXI century 139

P. Karabushenko

Currently, elitology is one of the promising scientific directions in modern social science. Therefore, each new study of the phenomenon of elites and elitism arouses keen interest in the world scientific community and re-

quires serious analytical evaluation from experts. The published work of the famous Russian political scientist Professor Y.A. Plyais «The Political Elite of Post-Soviet Russia: Stages of Transformation, Problems of Improvement» is one of such significant contributions to the piggy bank of the world elitological thought.

About the author: KARABUSHENKO Pavel L. – Doctor of Philosophy, Professor of Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev.

Key words: elite formation, personnel policy, competences, leadership.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительными документами по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Объём структурированного (с подзаголовками) текста статьи 20–25 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 кегль, интервал 1,5).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языке) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК, дать аннотацию (300–500 знаков), ключевые слова и сведения об авторе (фамилия, имя и отчество полностью, учёная степень, другие звания, место работы, должность, SPIN-код, E-mail и контактные телефоны). Наименование статьи и указанная информация даётся – на русском и английском языках.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами. Таблицы выполняются по ГОСТ Р 2.105–2019

Сопроводительная документация:

1. Выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, с рекомендацией статьи к публикации. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Отзыв специалиста (заполняется в одном файле на бланке рецензии) – доктора наук на статью представляется в виде текстового документа в формате MS Word, а также в виде скан-копии заверенного отзыва с печатью и списком трудов рецензента (3–5 работ).

3. К статье прилагается справка о проверке на антиплагиат.

Редакция рассматривает статью только при поступлении всех материалов в комплекте.

Требования к материалам опубликованы на сайте журнала:

<https://observer-journal.ru>

<http://observer.i-sng.ru>

Requirements for materials, submitted to the editorial board “Обозреватель–Observer”

The article should be sent to the editorial office with accompanying documents by e-mail: observer-rau@yandex.ru.

The volume of the structured (with subheadings) text of the article is 20-25 thousand characters with spaces (font Times New Roman, 14 font size, spacing 1.5).

References to sources are given in Arabic numerals in square brackets with end-to-end numbering, output data, indication of pages and are given page by page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) with the indication of output data (place of publication, publishing house, year of publication, total number of pages) and are arranged without numbering. Sources in the bibliography are also indicated in Latin script under the Russian name. Foreign sources are given in the original language with the output data.

The article should contain the UDC index, an abstract (300-500 characters), keywords and information about the author (full name, academic degree, other titles, place of work, position, SPIN-code, e-mail and contact phone numbers). The title of the article and the above information should be given in Russian and English.

Figures, graphs, schemes are given in JPG or EPS formats as separate files. Tables are made in accordance with GOST R 2.105-2019.

Supporting documentation:

1. Extract from the decision of the department (scientific subdivision), where the work was performed, with re-recommendation of the article for publication. The extract is signed by the head of the department (head of the scientific division) or his deputy, the signature is certified by the appropriate personnel structure.

2. Review of a specialist (to be filled in one file on the review form) - Doctor of Science on the article is submitted as a text document in MS Word format, as well as a scan-copy of the certified review with a seal and a list of works of the reviewer (3-5 works).

3. A certificate of anti-plagiarism check is attached to the article.

The editorial board considers the article only when all materials are received in a set.

Requirements for materials are published on the site:

<https://observer-journal.ru>

<http://observer.i-sng.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **+7 (495) 951-22-25.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Сайт журнала: **https://observer-journal.ru; http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать: 08.04.2025 г.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 12.51. Печать офсетная. Заказ № 7/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.